

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(5Изр)
Г72

Рецензенты:

профессор Дипломатической академии МИД России
д-р ист. наук *А.И. Вавилов*,
зав. сектором ближневосточных исследований ИМЭМО РАН
д-р ист. наук, профессор *И.Д. Звягельская*

Авторы:

Карасова Т.А. (гл. 1, п. 1.1), *Федорченко А.В.* (гл. 2, п. 2.2), *Морозов В.М.* (гл. 3, п. 3.1),
Носенко Т.В. (гл. 1, п. 1.2), *Гофман А.В.* (гл. 1, п. 1.3), *Хлебникова Л.Р.* (гл. 1, п. 1.4),
Якимова Е.А. (гл. 2, п. 2.1), *Марьясис Д.А.* (гл. 2, п. 2.3),
Семенченко Н.А. (гл. 3, п. 3.2), *Крылов А.В.* (гл. 3, п. 3.3)

Под редакцией *Т.А. Карасовой, А.В. Федорченко*

Г72 **Государство Израиль: путь длиною в 70 лет** : монография / [Т.А. Карасова, А.В. Федорченко, В.М. Морозов и др.] ; [под ред. Т.А. Карасовой, А.В. Федорченко] ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Ин-т междунар. исследований ; Ин-т востоковедения РАН. — Москва : МГИМО-Университет, 2019. — 237, [2] с.

ISBN 978-5-9228-2018-9

Настоящая монография подготовлена к 70-летию провозглашения независимости Государства Израиль. В ней рассмотрены актуальные проблемы истории, политики, экономики этой страны, выявлены и обоснованы основные закономерности развития израильского общества, подведены итоги и намечены возможные перспективы его развития. Значительное внимание уделено ключевым проблемам, которые препятствуют ближневосточному урегулированию. Освещено поступательное развитие российско-израильских отношений и проанализированы проблемы, стоящие на пути двустороннего сотрудничества между нашими странами. Большую научную и практическую значимость представляет обзор экономики Израиля.

Для политологов, востоковедов, дипломатов, аспирантов МГИМО, а также других вузов, где ведется подготовка специалистов по страноведению и различным направлениям международных отношений.

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(5Изр)

ISBN 978-5-9228-2018-9

© МГИМО МИД России, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
Глава 1. Основные этапы развития внутренней политики Государства Израиль и проблемы палестино-израильского конфликта	9
1.1. 70 лет Государству Израиль. Достижения и проблемы	11
1.2. Неразрешимая проблема Иерусалима	45
1.3. «Иорданский вариант» решения палестино-израильского конфликта: израильский фактор	69
1.4. Раскол в отношениях еврейской общины с Израилем: уйти нельзя остаться	80
Глава 2. Становление и развитие экономики Государства Израиль	95
2.1. Технологии в обмен на мир. 60-летие Агентства по развитию международного сотрудничества (МАШАВ)	97
2.2. Государство Израиль: путь к современной экономике.	109
2.3. Этапы развития экономики инноваций Израиля	134
Глава 3. Российско-израильские отношения	189
3.1. Рождение Государства Израиль: роль «русской» алии в контексте советско-израильских отношений.	191
3.2. О языковой политике Израиля и русском языке	214
3.3. Российско-израильские отношения: взгляд из Москвы	231
<i>Сведения об авторах</i>	239

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2018 г. Государство Израиль отметило 70-летие со дня своего образования. Это одно из самых молодых государств мира. Поскольку в мае 1948 г. тогдашнее руководство Советского Союза одним из первых признало Израиль и установило с ним дипломатические отношения, мы отмечаем также 70-летнюю годовщину установления дипломатических отношений между нашими странами.

С позиций сегодняшнего дня ни у кого не вызывает сомнения, что Государство Израиль не просто состоялось, — оно, демонстрируя высокую жизнестойкость и созидательную энергию, заняло достойное место среди других стран мира. В соответствии с авторитетными международными рейтингами социально-экономического, культурного развития, глобализации Израиль входит в группу 20–30 наиболее развитых и благополучных в социально-экономическом отношении государств мира. Путь, пройденный страной от периферийности в мировой политике и экономике к центру, достоин того, чтобы извлечь из израильского опыта многочисленные уроки, в первую очередь в странах, характеризующихся как транзитивные. Наличие ряда острых внешнеполитических и внутренних проблем, в частности неурегулированность ближневосточного конфликта, не умаляет значения израильского опыта. Его уникальность и в то же время возможность его применения в других странах проистекают из концепции «модельного государства», разработанной еще отцами-основателями Израиля. Все это стало возможным во многом благодаря поддержке идеи возрождения израильской государственности со стороны СССР, внесшего решающий вклад в борьбу с германским нацизмом и в создание Государства Израиль после окончания Второй мировой войны.

Россия видит в Израиле важного партнера в ближневосточном регионе и рассчитывает, что наработанный потенциал в наших отношениях будет приумножен. Интенсивный политический диалог между нашими странами развивается по широкому кругу актуальных вопросов международной повестки дня, включая проблематику угроз стратегической стабильности, нераспространения оружия массового уничтожения, борьбы с терроризмом, урегулирования региональных конфликтов, в том числе затянувшегося палестино-израильского конфликта.

Советский Союз, внесший решающий вклад в победу на нацистской Германии, ставившей целью физическое уничтожение всех евреев, первым установивший дипломатические отношения с еврейским государством, сыграл ключевую роль в возникновении и становлении Государства Израиль. В критически важный период Второй мировой войны, а также послевоенных дипломатических баталий относительно будущего Палестины именно советская поддержка, как дипломатическая, так и военно-политическая, зачастую оказывала решающее воздействие на ход событий.

Важно отметить, что активная внешнеполитическая и военная помощь осуществлялась на фоне значительного влияния, которое оказала наша страна на становление нового государства в области государственного и партийного строительства, формирования модели хозяйственного механизма, культурного развития Израиля. Несмотря на сложные периоды в межгосударственных отношениях, обе страны были тесно связаны на протяжении всего прошлого века. Израиль испытал на себе сильное влияние политических традиций и опыта государственного и экономического строительства Российской империи, а затем СССР.

Политические руководители наших стран поддерживают на протяжении последних лет настрой на дальнейшее расширение взаимовыгодного сотрудничества во всех областях с акцентом на расширение политического диалога, торгово-экономических связей, сотрудничество в области современных про-

мышленных разработок, развитие гуманитарных и культурных контактов.

В последнее время в мире было опубликовано немало работ, посвященных израильскому юбилею. Предлагаемая читателю книга — одна из публикаций российских специалистов по Ближнему Востоку, приуроченная к этой дате. Это совместное издание МГИМО МИД России и Института востоковедения РАН, имеющих давние традиции научного сотрудничества. В этой связи нельзя не отметить вышедшую в 2005 г. фундаментальную монографию «Государство Израиль»¹, совместно подготовленную сотрудниками этих авторитетных научно-образовательных структур, целую серию других публикаций.

За 15 лет с момента создания в МГИМО Центра ближневосточных исследований он стал ведущим научным подразделением университета, занимающимся изучением Ближневосточного региона и координацией профильных исследований и научно-практических мероприятий.

Среди исследовательских проектов ЦБИ следует выделить следующие:

- «Россия и Ближний Восток»,
- «Политические и экономические системы стран Ближнего Востока: современное состояние и возможные схемы трансформации»,
- «Пути взаимодействия России со странами Ближнего Востока в совместной борьбе с международным терроризмом»,
- «Наши соотечественники за рубежом»,
- «Россия и Организация исламского сотрудничества»,
- «История и современность Палестины и Государства Израиль».

Одно из центральных направлений исследований Центра — анализ ближневосточного конфликта и путей его урегулирования. Без решения палестинской проблемы ближневосточное

¹ Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль / Институт востоковедения РАН. М., 2005.

урегулирование недостижимо. Сотрудники ЦБИ анализировали историю, политическую систему Израиля, его экономику, социальную структуру, состояние и перспективы российско-израильских отношений.

Партнером ЦБИ при написании этой книги стал отдел изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН, который занимается широким кругом вопросов, связанных с изучением истории, политики, экономики, общественной динамики и социальных процессов современного Израиля. Ряд сотрудников института проводят изучение различных процессов, происходящих в настоящее время в еврейской общине России.

Монография призвана отчасти восполнить пробел в изучении проблем еврейского государства и общества в прошлом и настоящем. В первой главе рассматриваются основные этапы развития внутренней политики и проблемы палестино-израильского конфликта, во второй главе анализируется экономический потенциал Израиля, третья глава посвящена современным процессам развития израильского общества, вызванным влиянием многочисленного потока иммигрантов из Советского Союза, и российско-израильским отношениям на современном этапе.

Исследование ориентировано на экспертов по истории, внешнеполитическим проблемам, политологов, востоковедов, дипломатов.

*А.В. Федорченко,
доктор экономических наук, профессор,
директор Центра ближневосточных исследований
ИМИ МГИМО МИД России*

ГЛАВА 1

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ И ПРОБЛЕМЫ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

1.1. 70 ЛЕТ ГОСУДАРСТВУ ИЗРАИЛЬ. ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

В 2018 г. израильской государственности исполнилось 70 лет. По историческим меркам это одно из самых молодых государств мира. Однако юбилейный год дает возможность оглянуться назад, вспомнить основные вехи жизни страны, чтобы подвести первые итоги и определить хотя бы в первом приближении перспективы его дальнейшего развития.

С первых дней своего основания в мае 1948 г. перед еврейским государством стояли как универсальные задачи, так и особые, присущие только Израилю. К универсальным задачам развития государства относились обеспечение эффективного функционирования государственного управления, стабильность государственного строя и отношений власти с гражданским населением общества в рамках системы либеральной демократии. Особые задачи построения израильского государства определяются его своеобразием. Свообразие Израиля вытекало из традиционных особых задач сионизма — обеспечения еврейского характера государства, абсорбции новых репатриантов при стремлении избежать дальнейшей сегментации общества, а также, как и 70 лет назад, борьба за свою безопасность в условиях неурегулированного арабо-израильского конфликта.

Задачи сионизма в основном выполнены

Созданию Государства Израиль предшествовал длительный период внутреннего «созревания» идейно-концептуаль-

ной основы еврейского национального движения — политического сионизма, основоположником которого считается Т. Герцль, который разработал основные стратегические цели «политического движения» сионизма, создал его организационную структуру — Всемирную сионистскую организацию (ВСО, 1897 г., Базель). Цель сионизма — создание еврейского государства, которое поставило бы евреев в один ряд с другими нациями, «нормализовало» бы их положение и собрало там большинство евреев мира¹.

В настоящее время сионизм по-прежнему служит объектом пристального интереса историков, социологов и политологов. Масштабные исторические изменения, произошедшие с еврейским народом, преобразовали историческую перспективу и изменили акценты в понимании его прошлого. С одной стороны, Израиль выполнил основную задачу политического сионизма: было создано еврейское государство, не только доказавшее свою жизнеспособность, но и способное к динамичному развитию². В нем в настоящее время проживает большинство еврейского населения мира — больше, чем во всех странах еврейской диаспоры вместе. С другой стороны, исторические реалии развития Израиля выявили ряд нерешенных задач, поставленных в рамках намеченного сионистского проекта. Известный израильский ученый и политик Ш. Авинери писал, что вряд ли можно говорить о выполнении основных целей «классического» сионизма³. Во-первых, большая часть еврейского народа все-таки не вернулась к Сиону, т.е. не пожелала иммигрировать в Израиль⁴. Во-вторых, международный

¹ *Рубинштейн Амнон*. От Герцля до Рабина и дальше. Сто лет сионизма / под ред. Ф. Декера, 2-е изд. Минск : МЕТ, 2002, С. 160.

² *Smooha Sammy*, Israel 70 | The Global Enigma. July / 2018. <http://fathomjournal.org/israel70-the-global-enigma/>

³ *Avinery Sh.* The Making of Modern Zionism. The Intellectual Origins of the Jewish State. N.Y.: Basic Books, Inc., Publishers New York, 1981. P. 217.

⁴ Это было написано до большой иммиграции из бывшего Советского Союза, которая привела к тому, что большая часть евреев теперь живет в Израиле.

статус Израиля до сих пор далек от того, чтобы быть принятым всем международным сообществом. В-третьих, хотя израильские вооруженные силы успешно отражают все военные атаки против Израиля, нельзя сказать, что в стране обеспечена безопасность ее граждан. И, наконец, эта победоносная армия в очень большой степени зависит от внешней (в первую очередь от американской) помощи. Таким образом, подчеркивал Ш. Авинери, — «сионистская мечта о нормализации положения еврейского народа через достижение политического суверенитета так же иллюзорна в наши дни, как это было в день образования Государства Израиль»¹. Иными словами, политический сионизм еще далек от решения всех задач, поставленных его основателями, и требуется долгий исторический путь для его дальнейшего развития.

Идеологические и культурные перемены, произошедшие в израильском обществе, постепенно расшатывали первоначальную идейную ориентацию поколения «отцов-основателей». Стиль жизни, ценности и мировоззрение современных израильтян изменились, лишь частично сохранив компоненты «классического» сионизма. История сионизма и развитие Государства Израиль, происходившие на базе роста национального самосознания, были подвержены влиянию меняющихся внутренних и внешних факторов, которые порой играли определяющую роль в оценке их современной значимости. Поэтому «классические» нормы сионизма и их воплощение в израильскую действительность в последние десятилетия служат мишенью постоянных атак как справа, так и слева, атак со стороны различных сил общества, ратующих за альтернативные версии официальной идеологии. В современном израильском обществе наблюдается усиление националистической компоненты идеологической базы государства в более современном, более практическом

¹ *Avinery Sh.* The Making of Modern Zionism. The Intellectual Origins of the Jewish State. N.Y.: Basic Books, Inc., Publishers New York, 1981. P. 217.

смысле по сравнению с былыми сионистскими идеями национального возрождения.

Этапы развития государственного строя Израиля

Универсальные проблемы, стоявшие на пути развивающегося государства, — становление политической системы и развитие независимой экономики — за 70 лет прошли несколько этапов и в целом, хотя и с некоторыми оговорками, также решены.

Основные модели построения будущего еврейского государства закладывались и развивались в первый период — становления политической системы еврейской общины Палестины — ишува. В тот период был приобретен опыт функционирования демократических выборных институтов власти, политических и партийных коалиций и объединений, сформировался определенный политический стиль, который надолго определил политический климат и расстановку сил на политической арене Израиля.

Основной этап начался после создания израильского государства в 1948 г. В соответствии с этими задачами с первых же дней существования Израиля начался процесс становления и развития органов парламентской модели демократии: были созданы парламент — Кнессет — и правительство. Параллельно разработана законодательная основа государства. В современном Израиле существуют и активно действуют институты законодательной и исполнительной власти — Кнессет и кабинет министров, развитая судебная система, пропорциональная избирательная система. Особую роль в государственном механизме играет Верховный суд, которому рядом специальных постановлений придана функция Высшего суда справедливости, — инстанции, призванной защищать гражданские права в конституционных рамках Государства Израиль. Израильской демократии, как и многим западным демократиям, присуща многопартийность. Израильская модель парламентской демократии законодательно в целом была утверждена к началу

70-х годов¹. Однако процесс создания и развития государственных демократических институтов не закончен по сегодняшний день. До настоящего времени на повестке дня стоят такие важнейшие вопросы, как принятие конституции и реформы избирательного права, что свидетельствует о некоторой незавершенности становления политической системы Израиля.

Партийная система и коалиционные правительства Израиля

Роль политических партий в израильском государственном механизме традиционно была чрезвычайно велика. Израиль называли страной партий, а политику государства — партийной политикой. Партии в Израиле — символ политической жизни. Они, несмотря на все возрастающую роль государства, его аппарата и бюрократии, в условиях именно этой страны не потеряли своей господствующей силы. «Группы давления», массовые движения, рост других сильных лоббистских организаций в Израиле еще не достигли такой стадии развития, которая позволила бы говорить о серьезном упадке роли партий, как это наблюдается в западных странах.

Политические партии Израиля выполняют не только традиционную роль связующего звена между государством и обществом, но также функции управления государством: формируют общие цели государственной политики, контролируют органы законодательной и исполнительной власти (Кнессет и правительство), формируют высший слой политической (правлящей) элиты. Эта система предполагает, что победившая на выборах партия возлагает на себя всю ответственность за государственную политику страны в целом.

Выборы в Кнессет (парламент) — общеизраильские, по предвыборным партийным спискам. Согласно поправке к основному Закону о партиях от 1996 г., список содержит

¹ Rubenstein Amnon. *The Constitutional Law of Israel*, 3-ed, Basic Law, sec.1V. Jerusalem: 1980. P. 237–255.

не более 120 имен израильских граждан и должен представлять партию или блок партий в соответствии с количеством полученных голосов на выборах.

Чрезмерная многопартийность и фрагментарность политических ориентаций избирателей не дает возможности ни одной партии сформировать «узкое правительство». Хотя в принципе при всей многочисленности партий основная масса избирателей в Израиле обычно голосует за 2–3 основные партии, а мелкие партии в сумме почти никогда не имеют больше 15–18% голосов избирателей, само наличие таких карликовых партий вносит раздробленность в политическую партийную систему. В Израиле победившая партия до сих пор распределяет должности на основе «системы услуг», что означает партийный контроль над работой основных исполнительных государственных органов. Лидеры ведущих партий контролируют законодательную деятельность страны, возглавляют важнейшие комитеты Кнессета и управляют политическим процессом принятия основных государственных решений.

Становление партийно-политической системы Израиля, которая развивалась на принципах многопартийности и плюрализма, также прошло несколько этапов. Каждому из них соответствовал набор идеологических концепций, обосновывавших политические преобразования правивших в тот момент сил страны. Так, в первые годы после образования государства был этап доминирования лейбористских партий и коалиций (МАПАЙ — МАИ — МААРАХ). Второй этап развития партийной системы начался в 1977 г., когда доминирование лейбористских партий (к этому периоду в израильской политологии применяли термин «этатизм»), продолжавшееся двадцать восемь лет, сменилась приходом к власти правого блока «Ликуд». Он постепенно возглавил так называемый «национальный лагерь» политических сил, стоявший на жестких позициях в отношении арабо-израильского конфликта.

С развитием и усложнением социальной и этнической структуры общества к середине 1990-х гг. в Израиле сложи-

лись предпосылки для перехода к состоянию нестабильного равновесия двух основных блоков — Рабочей партии и «Ликуда», т.е. к бидоминантному, или двублоковому принципу партийной системы этой страны. Две ведущие силы, «Авода» и «Ликуд», сменяли друг друга в кабинетах министров при приблизительном равенстве сил в Кнессете в 1984–1990 гг. Этот этап также сопровождался важными общественными процессами: политической и экономической либерализацией, укреплением гражданских, в том числе непартийных, институтов, усилением роли СМИ и ростом «прозрачности» работы законодательной, исполнительной и судебной властей. При этом обратной стороной либерализации часто становились серьезные социальные диспропорции и «перегрев» экономики. В стране установилась биполярная партийная система «неустойчивого равновесия».

После краткого возвращения к власти лейбористской партии «Авода» в 1992–1996 гг. доминирующей в политической жизни снова стала партия «Ликуд». Каждому из этих периодов соответствовал набор идеологических концепций, обосновывавших политические преобразования правивших в тот момент сил страны. С введением в 1996 г. системы раздельного голосования за партийные списки и кандидата на пост премьер-министра в Израиле начался третий этап — эпоха «партийного полиморфизма» — резкое увеличение числа партий и списков, представленных в Кнессете, при снижении представительства обеих ведущих партий. «Партийный полиморфизм» стал ответом на глубокие изменения, произошедшие в израильском обществе в последние десятилетия. В первую очередь к ним относятся его превращение из «унитарного» общества в плюралистическое, легитимация идеи мультикультурализма, возрастание политического веса новых элит и различных социальных, культурных и общинных групп, что в свою очередь не могло не вызвать развития процессов реструктурирования всего общества и его демократических институтов. На волне неуклонного поправления политических сил и радикализации общества с 1999 г. во главе

вновь встали правые коалиции. С 2009 г. по настоящее время во главе «Ликуда» и правительственной коалиции страны беспрерывно стоит Б. Нетаньяху.

Дискуссия о природе израильской демократии

В современной научной литературе израильская демократия критикуется с либеральной/нелиберальной и открытой/закрытой точек зрения, называется «хрупкой», «неполной» или как минимум «своеобразной» (*peculiarities of Israel's democracy*)¹. Термин «неполная демократия» при полной власти в стране подразумевает, что пирог власти в Израиле имеет некие сегменты, которые нельзя отнести к демократическому правлению. Многие израильские специалисты уже в начальный период государственности признавали, что Израиль можно считать националистическим государством. «Закон о возвращении» зачастую и сейчас трактуется (как правило, извне) как признак националистического государства, как дискриминация нееврейского населения. Доступ к власти и ресурсам с самого начала имела еврейская политическая элита, и нееврейское население страны (прежде всего арабы) были и остаются дискриминируемым меньшинством. Линия государства в этом вопросе всегда колебалась между официально провозглашенной ориентацией на мультикультурную демократию и серьезными признаками этнической демократии в практической политике.

В настоящее время специалисты по израильской государственной системе подходят к этому вопросу более осторожно. Ими предлагаются различные определения израильской демократии, например, «мажоритарная демократия»², «консен-

сусная демократия», «объединительная» модель демократии¹ и т.д. П. Меддинг, например, считает, что в Израиле наблюдается некий «гибрид» различных типов демократии, причем постепенно идет переход от преимущественно консенсусной многопартийной демократии к двухпартийной мажоритарной модели. Сущность этих оценок состоит в том, что израильская демократия обладает целым рядом особенностей, которые не характерны для других западных демократий.

В рамках широкого консенсуса всех сионистских сил Израиль с самого начала был определен как еврейское и демократическое государство, причем на начальном этапе вряд ли кто-либо видел противоречие между этими двумя характеристиками. Право народов на самоопределение в форме независимого национального государства воспринималось как одно из неотъемлемых гражданских прав, а понятия «еврейское государство» и «демократия» были почти синонимами. Однако то, что Израиль был создан как продукт еврейской национальной идеи и еврейского национального движения — сионизма, повлияло на его идейно-политическую доктрину и воздействовало на природу его демократии. Вопрос о сочетании либерально-демократических и националистических принципов Государства Израиль всегда довольно остро стоял и сегодня стоит на повестке дня израильского общества.

В этом смысле можно попытаться оценить израильскую демократию по тому, руководствуются ли ее политическая система и политические партии тем спектром ценностей и норм, которые определяются как либерально-демократические². Поэтому наиболее существенный вопрос — какая часть изра-

¹ Карасова Т.А. Партийная система Израиля. Элита и группы интересов / Т.А. Карасова, И.Д. Звягельская, А.В. Федорченко // Государство Израиль / Институт востоковедения РАН. М., 2005. С. 356, 390–391; Карасова Т.А. Политическая история Израиля. Блок «Ликуд»: прошлое и настоящее. М.: ИВ РАН : Наталис, 2009.

² См. подробнее: Ковлер А.И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. М., 1997.

¹ Lijphart. Israeli Democracy and Democratic Reforms in Comparative Perspective // Parties, Elections and Cleavages. Israel in Comparative and Theoretical Perspective / Editors: Reuven Y. Hazan and Moshe Maor. Frank Cass // London: Portland, OR, 2000. P. 172–177.

² См.: Карасова Т.А. Современные тенденции развития внутривнутриполитической ситуации в Государстве Израиль // Государство Израиль: политика, экономика, общество / Институт востоковедения РАН. М., 2006. С. 10.

ильского политического спектра озабочена соблюдением прав меньшинств и контролем за судебными решениями, руководствуясь при этом ценностями либерально-демократического проекта.

Взаимоотношения евреев как титульной нации и арабского меньшинства, так называемая палестинизация и радикализация арабского сектора остаются серьезным испытанием для израильской демократии. Критики на обоих концах политического спектра утверждают, что Израиль не может быть одновременно еврейским и демократическим. Если в нем есть значительное арабское меньшинство, он должен или потерять свой еврейский характер, чтобы остаться демократическим (позиция левых сионистских партий и арабских «оппозиционеров»), или исключить арабов из политической жизни или даже изгнать/переселить их на территорию ПНА (позиция ультранационалистов). Некоторые израильские специалисты все чаще определяют его как «этническую демократию»¹, в рамках которой сочетается доминирование преобладающей этнической группы с демократическими правами всех граждан. Определенные представители левых политических сил в израильском обществе до сих пор считают, что быть демократией важнее, чем быть еврейским государством. Некоторые политики из «правого» фланга и религиозный лагерь утверждают, что национальные приоритеты — «еврейские ценности» — выше демократических принципов².

Арабы составляют группу населения, которая подвергается дискриминации с момента создания государства.

¹ Этническая демократия — это политический режим, который соединяет в себе распространение основных гражданских и политических свобод на постоянных жителей с признанием привилегированного положения одной этнической группы («основной», «титульной» нации») в отношении государства, что проявляется в доминировании основной нации в государственном управлении.

² *Smooha Sammy*, Israel70. The Global Enigma. July. 2018. URL: <http://fathomjournal.org/israel70-the-global-enigma/>

В 1990-х гг. сделаны важные шаги, сократившие разрыв между арабским и еврейским секторами в сферах образования и муниципального финансирования. Однако различия между двумя системами образования все еще огромны и выражаются, прежде всего, в тотальном доминировании одной системы над другой. Арабский сектор лишен возможности как устанавливать цели и задачи своей системы образования, так и быть равным партнером при постановке общегосударственных целей и задач.

После начала второй интифады в 2000 г. правительство Шарона впервые официально признало факт национальной дискриминации израильских арабов. Была предпринята попытка совместно с арабскими депутатами Кнессета обсудить, а затем создать юридическую комиссию расследования причин интифады. Израильское государство предоставило арабскому населению личные и коллективные права, признав арабский язык вторым государственным языком страны, обеспечило отдельную, полностью обеспеченную за счет государства систему школ с преподаванием на арабском языке. Идентичность и культура арабского меньшинства не подвергаются давлению, и государство не делает никаких попыток ассимиляции арабов. С 2016 г. правительство Нетаньяху резко увеличило инвестиции в развитие арабского сектора.

Итак, существует ли в Израиле демократия? По оценкам различных международных институтов, Израиль соответствует критериям демократии, однако не по всем параметрам. Показатель уровня развития демократии — индекс демократии в Израиле в оценках различных международных и израильских организаций существенно разнится. В основном все исследования в различных государствах мира велись по четырем критериям, определяющим демократию: полная демократия, недостаточная демократия, гибридный режим, авторитарный режим. Исследовательская компания The Economist Intelligence Unit (аналитическое подразделение британского журнала Economist), которая периодически

ки представляет «Индекс демократии стран мира», в отчете за 2007 г., где упоминаются 38 развитых демократий, отвела Израилю лишь на 47-е место в графе «недостаточные демократии». В отчете признавалось, что часть граждан, в первую очередь арабов, оторвана, отделена от демократии. Учитывалось, что израильской демократией управляет одна небольшая группа лиц, которая стремится отодвинуть от государственных институтов представителей других слоев населения. Это связано с сильным националистическим характером государства, и это оборачивается не только против арабов, но и против части еврейского населения¹. В 2011 г. в отчете этой организации Израиль занял 36-е место (после Чили) — индекс 7.53 — и характеризовался как «недостаточная демократия»². В 2017 г. показатели Израиля несколько улучшились: он занял 30-е место, его индекс стал 7.79, но он по-прежнему охарактеризован как «недостаточная демократия»³. Однако формальные оценки из-за рубежа не дают ответа на главный вопрос: каково состояние израильской демократии в настоящее время? В юбилейный год израильские политики и ученые вновь обращают внимание на эту проблему.

Сегодня споры о сущности израильской демократии усиливаются в связи с принятием в 2018 г. Закона о еврейском характере Государства Израиль. Критики этого закона отмечали его ненужность и жестокость. Во-первых, закон декларировал, что Израиль является национальным государством еврейского народа, что являлось в течение 70 лет политической реально-

стью, поэтому коалиция, возглавляемая Нетаньяху, не взорвала легитимность израильской демократии¹. Во-вторых, государство, которое определяет себя как демократическое, должно постоянно защищать права меньшинств. Закон делает обратное. Он определил Израиль как «национальный дом еврейского народа», а евреев — единственным народом, который имеет право на национальное самоопределение в его пределах, за которым закрепляется исключительное право на национальное самоопределение на территории страны. Столицей Израиля объявляется единый и неделимый Иерусалим. Кроме того, закон провозглашает государственным языком только иврит, понижая статус арабского языка, официального языка в Израиле, до «особого»². Этот документ явно говорит арабским гражданам Израиля, что их гражданские права меньше и не равны еврейскому большинству³. Закон о еврейском характере государства вызвал бурные протесты представителей арабского меньшинства, усмотревших в нем признаки расизма и угрозу дискриминации.

Антилиберальная повестка дня правительства, по мнению многих критиков закона, известна всему миру. Но Нетаньяху решился на принятие этого закона именно сейчас, после избрания Д. Трампа на пост президента. Премьер-министру больше не нужно беспокоиться об острой критике со стороны своего стратегического патрона. Наоборот, чем больше Нетаньяху действует с позиции жесткой силы во внутренней и внешней политике, тем больше вероятность усилить симпатии со сто-

¹ Economist Intelligence Unit: The Democracy Index 2007. URL: https://www.economist.com/media/pdf/DEMOCRACY_INDEX_2007_v3.pdf

² При подготовке данного рейтинга исследователи проанализировали 167 государств. Все они отнесены к одному из четырех уже перечисленных типов режима власти: Economist Intelligence Unit: The Democracy Index 2011. 19.12.2011. URL: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=DemocracyIndex2011

³ Economist Intelligence Unit: The Democracy Index 2017. URL: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=DemocracyIndex2017.

¹ Gorenberg Gershom Netanyahu weakens support for Israel in the United States. July 31, 2018. URL: https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/07/31/netanyahu-weakens-support-for-israel-in-the-united-states/?utm_term=.399997f425e1

² Israel's New Law: Help or Hindrance? July 25, 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/25/opinion/letters/israel.html>

³ Gorenberg Gershom Netanyahu weakens support for Israel in the United States. July 31, 2018. URL: https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/07/31/netanyahu-weakens-support-for-israel-in-the-united-states/?utm_term=.399997f425e1

роны администрации Трампа. Трамп исполняет все заветные желания Нетаньяху: перенос посольства в Иерусалим и выход США из договора по иранской ядерной программе и т.д.¹

Последствия принятия этого закона уже очевидны: усиливающийся кризис на границах, массированные атаки со стороны Газы. Наблюдается рост недовольства Американской еврейской общины, руководство которой и рядовые члены еврейских организаций США резко критикуют антидемократическую сущность закона. По оценкам «Нью-Йорк Таймс», уровень поддержки Израиля американскими евреями начал резко снижаться².

Религия и государство

Взаимоотношения государства и религии в Израиле — еще один фактор, изменяющий характер израильской демократии. В последние десятилетия на эти взаимоотношения большое влияние оказывают такие тенденции, как растущая радикализация части ультраортодоксии (вплоть до политических убийств — убийство Рабина), политическая радикализация определенной части поселенческого движения. Фундаменталистские течения в иудаизме препятствуют культурному плюрализму, с одной стороны, и интеграционным процессам в обществе — с другой.

Декларация независимости провозглашает свободу совести и религии одним из основных принципов израильской демократии. Признанные религиозные общины наделены полномочиями регистрировать обращение в религию новых членов, а также браки между членами своих общин. Однако в широком смысле свобода вероисповедания в Израиле ограничена, так

¹ Gorenberg Gershom Netanyahu weakens support for Israel in the United States. July 31, 2018. URL: https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/07/31/netanyahu-weakens-support-for-israel-in-the-united-states/?utm_term=.399997f425e1

² Israel's New Law: Help or Hindrance? July 25, 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/25/opinion/letters/israel.html>

как законы обязывают граждан находиться под юрисдикцией религиозных судов (прежде всего это касается брака и развода) независимо от их личного желания и отношения к религии.

В первой половине 1990-х гг. наметилась тенденция к сужению полномочий религиозных судов, а также к ограничению многолетней монополии учреждений ортодоксального иудаизма. Эта тенденция проявлялась, прежде всего, в легитимации консервативного и реформистского течений в иудаизме. Были приняты решения о плюралистическом подходе к изучению иудаизма в системе государственного образования, о создании альтернативных кладбищ, о частичном финансировании учреждений неортодоксального иудаизма.

В 1992–1996 гг. Министерство по делам религий значительно увеличило финансирование религиозных учреждений консервативного и реформистского иудаизма, в результате чего несколько сократился огромный перевес в размерах государственной помощи, оказываемой ортодоксальному иудаизму. Наконец, Высший суд справедливости вынес важное постановление о том, что МВД не имеет права отказывать новым репатриантам, прошедшим консервативный или реформистский гиюр за пределами Израиля, в регистрации их в качестве евреев¹.

При коалиционном правительстве под руководством премьер-министра Б. Нетаньяху была создана комиссия во главе с министром юстиции Яковом Неэманом, призванная найти компромиссное решение о прохождении гиюра в Израиле. Воплощение в жизнь рекомендаций этой комиссии внесло бы определенный вклад в обеспечение прав представителей различных направлений иудаизма. Однако сегодня до этого еще очень далеко.

Важной областью, где сказывается отсутствие конституции, является личный статус человека, прежде всего, право заключать брак и разводиться. За неимением института гражд-

¹ Зисерман-Бродская Д. Верховный суд и публичная дискуссия о его функциях. URL: <http://hedir.open.ac.il/kurs/politrica1/ziserman.html>

данского брака личный статус гражданина в Израиле определяется религиозным судом, причем правом регистрации этого статуса обладает лишь инстанция, получившая полномочия от министра по делам религий. Для евреев необходимо еще и разрешение главного раввина, тем самым регистрировать браки и разводы евреев в Израиле уполномочен только ортодоксальный Суд Торы. Неортодоксальные же ветви иудаизма этих полномочий не имеют. В 2008 г. провалилась очередная попытка изменить статус гражданских браков в Израиле, что вновь всколыхнуло хроническую дискуссию о контроле ортодоксального раввина над гражданским обществом.

Гражданское общество Израиля.

От теории «плавильного котла» до мультикультурализма

В данном вопросе, прежде всего, видно господствующее в Израиле понимание демократии как явления исключительно западного образца. Однако современные процессы мировой демократизации не ограничиваются только западным опытом политической культуры. Демократия как современный «глобальный проект» включает и понимание демократических основ, включая права человека, сформулированные в иных культурных средах.

Говоря о формировании политической культуры, мы должны отметить фактор, значение которого стало осознаваться лишь в самое последнее время. Этноцентризм, глубоко укорененный в израильском обществе, является важнейшим элементом, формирующим политическую культуру Израиля. Как справедливо отмечала З. Зисман, те же самые этнические барьеры, разделившие общество на евреев и арабов, встали и между самими евреями, ранжировав их в зависимости от страны исхода. Характерно, что партии и движения, возникающие на основе объединения по этническому признаку, как правило, ведут борьбу не за преодоление этнической стратификации, а за более высокую ступень для своей этнической группы на ее шкале.

Социально-экономическое развитие¹

Этапы социально-экономического развития Государства Израиль также имели ряд характерных особенностей. Видный российский специалист по экономике Израиля А. Федорченко приводит следующую периодизацию экономического развития Израиля². Исторический этап — обеспечение экономических задач сионистского движения по освоению Палестины и строительству там национального очага. В догосударственный период растущая еврейская иммиграция на территорию Палестины дала толчок к формированию модели экономики будущего государства. Восстановительный период — 1948–1950-е годы. Политико-экономические задачи — период, длившийся с середины 1950-х годов по середину 1970-х годов, который был этапом одновременной ускоренной индустриализации, началом милитаризации экономики, а также быстрого строительства политических институтов и законотворчества. Середина 1970-х – конец 1980-х гг. — период медленного и неустойчивого роста, поиска путей интенсификации экономики. Первая волна хозяйственной либерализации. Конец 1980-х – начало 2000-х гг. — этап реформирования израильской модели смешанной экономики, ускорение экономического роста, задача создания государства с развитой современной экономикой, социальной структурой и мощными вооруженными силами.

В последние десятилетия в социально-экономической стратегии Израиля акцент был сделан на поддержке отраслей высоких технологий (хайтека), развитие которых определяется, в первую очередь, задачами обеспечения обороноспособности и безопасности страны. Соответствующие разработки также находят применение в гражданских отраслях,

¹ Подробнее об экономическом развитии Израиля см.: *Марьясис Д.А.* Развитие экономики инноваций Израиля.

² *Федорченко А.В.* Экономика / И.Д. Звягельская, Т.А. Карасова, А.В. Федорченко // Государство Израиль / Институт востоковедения РАН. М., 2005. С. 478–480.

что способствует росту производительности труда, благосостояния и качества жизни граждан, укреплению позиций страны в различных областях. Показателем и уровнем относительных расходов на НИОКР, который в Израиле является наиболее высоким в мире. В 2017 г. рейтинговое агентство Standard & Poor's подтвердило кредитный рейтинг Израиля на третьем по величине инвестиционном уровне. Рост израильского ВВП в 2015 г. на душу населения в Израиле (38 127 долл.) позволил ему обойти Францию (38 032 долл.) и Великобританию (37 317 долл.)¹.

Израиль по справедливости назван «столицей стартапов». Международное сообщество признало высокий технологический потенциал крупнейшего израильского мегаполиса — Тель-Авива. В Израиле больше компаний, котирующихся на фондовой бирже NASDAQ, чем в любой стране за пределами США, кроме Китая. В 2014 г Израиль стал 21-м государством — членом Европейской организации ядерных исследований (CERN). Согласно данным израильского МИД, в Израиле имеет место самое большое число ученых, техников и инженеров на душу населения в мире (140 на 10 000 человек). Израиль входит в двадцатку ведущих стран мира по индексу развития человеческого потенциала и в настоящее время входит в десятку самых влиятельных инновационных стран. Американское издание U.S. News & World Report присвоило Израилю восьмую строчку в рейтинге самых могущественных держав в мире, а крупнейший поставщик финансовой информации Bloomberg News включил его в десятку самых инновационных государств во всем мире, опережающего США. Население Израиля в 2018 году составило 8,84 миллиона человек. По средней продолжительности жизни Израиль занимает пятое место в мире: 80,7 года для мужчин и 84,2 года для женщин. Второй

¹ Israel ranked 8th most powerful country in the world 25/07/2018. URL: <http://www.defenddemocracy.press/israel-ranked-8th-most-powerful-country-in-the-world/>

год подряд страна занимает 11-е место по «индексу счастья»¹. В ходе социально-экономического развития, естественно, возникали новые проблемы. К ним относится, в частности, проблема растущей социальной неравномерности общества. Разрыв между бедными и богатыми расширяется. Многие израильские авторы считают, что социальное неравенство в стране опаснее для успеха сионистского проекта, чем арабские армии. На сегодняшний день более миллиона израильтян зарабатывают меньше 750 долларов в месяц, что в Израиле считается порогом бедности. Но при этом общий уровень жизни достаточно высок, а большой разрыв в доходах частично объясняется тем, что в обществе все больше появляется по-настоящему богатых людей, чего не наблюдалось еще каких-нибудь 20–30 лет назад.

Гражданское общество и мультикультурализм

За 70 лет изменилось израильское общество: оно окрепло, выросло количественно, изменилось структурно, стало менее «семейным», более жестким, более разнообразным. Однако это породило новые проблемы: трудности определения характера израильского общества и неоднородность общества именно благодаря массовой еврейской иммиграции; деление его по национальному (евреи и арабы, граждане Израиля), а также по общинным признакам (евреи западного происхождения — «ашкеназим» и «сфарадим», «мизрахим» — выходцы из восточных стран; позднее к ним прибавилась русскоязычная община).

Страну по-прежнему волнуют задачи национального единства, развитие этнических культур на основе принципа мультикультурализма.

На сегодняшний день в Израиле сложилось три типа политической культуры: религиозная политическая культура; про-

¹ Израилю 70 лет: взгляд в прошлое и в настоящее. URL: <http://il4u.org.il/blog/about-israel/history/izrailyu-70-let-vzglyad-v-proshloe-i-v-nastoyashhee>

западная культура потребления (по сути постмодернистская и постсионистская); еврейская светская культура. Считается, что прозападная культура управляет остальными, что было заложено еще во времена ишува, а затем перешло в государственную политико-культурную систему. Но мечта левых сионистов о создании еврейского израильского народа как нерелигиозного, современного и западного потерпела поражение. Современный Израиль — это государство, разделенное на несколько групп: нерелигиозный средний класс, в основном ашкеназийского происхождения, и часть русской общины; национально-религиозный лагерь, численность которого возрастает; традиционные восточные общины. Внутреннее политическое устройство Израиля — либеральная демократия — и система ценностей, отличающая израильскую политическую культуру, имеют этническую окраску, характеризуются определенной двойственностью.

Значительным шагом в утверждении прав человека можно считать официальное присоединение Израиля к основным международным конвенциям по правам человека. Под некоторыми из них Израиль свою подпись поставил, однако лишь спустя много лет, в 1991 году, израильский парламент ратифицировал их, тем самым приняв дополнительные обязательства по защите и обеспечению прав человека.

Заслуживает уважения информационная открытость общества, свобода СМИ. За преступления во время войны или злоупотребления властью в равной степени отвечают все (Дери — лидер ШАС, сын Шарона, президент страны — Кацав, генералитет после Ливанской войны и т.д.). Отражая многообразие оттенков политического спектра, средства массовой информации свободно критикуют проводимую правительством политику. В то же время в стране сохраняется военная цензура, контролирующая публикации, связанные с вопросами безопасности. В последние годы вмешательство военной цензуры значительно ослабло — отчасти под давлением общественного мнения, отчасти вследствие бурного развития электронных СМИ.

Внешняя политика

Палестино-израильский конфликт и попытки урегулирования

Принято считать, что периодизация истории Израиля, неразрывно связана с датами его войн и обстоятельствами неурегулированности арабо-израильского конфликта. Каждая из войн, будь то Война за независимость, Шестидневная война и другие войны, меняли не только военно-стратегическое положение страны, но и ее внутренний политический облик. Так, война 1967 г. стала определенным рубежом в сионистском движении (новое понимание границ исторической Земли Израилевой — Эрец-Исраэль, еврейские поселения, беженцы и т.д.). После победы в этой войне начался закат социалистического сионизма. Война Судного дня 1973 г. стала последней «классической» межгосударственной войной между Израилем и соседними арабскими странами. В дальнейшем арабо-израильский конфликт проявлял себя в основном как конфликт палестино-израильский, в котором одна из сторон — палестинская — до сих пор не имеет полноценного государственного статуса.

Уже в течение последних 20 лет большинству израильтян совершенно ясно, что успешная формула сосуществования с палестинцами предусматривает создание палестинского государства, что, в свою очередь, означает необходимость ухода из еврейских поселений с палестинских территорий. Между тем все правительства строили новые поселения, вместо того чтобы демонтировать уже существующие. Более того, усилилось давление на израильскую демократию со стороны радикальной части поселенцев, которые успешно эксплуатируют демократическую государственную систему в своих интересах.

Особое место в данной периодизации занимает так называемый мирный процесс (или «процесс Осло» 1992–1996 гг.), его окончание и результаты. Победа партии «Авода» и ее главы И. Рабина в 1992 г означала начало переговорного процес-

са. Это был период приближения возможности мирного урегулирования и нащупывания новых моделей региональных отношений. В тот период в израильском обществе произошла смена основных концепций урегулирования: при «Ликуде» — «мир в обмен на мир», после победы в 1992 г. лейбористов и начала переговорного процесса проявила себя идея «территории в обмен на мир». Эта перемена была продиктована пониманием бесперспективности конфликта, когда существующее статус-кво, по мнению большинства израильского общества, становилось более опасным и болезненным, чем возможный компромисс, достигнутый в ходе мирных переговоров¹.

Однако израильское общество оказалось расколото по вопросам урегулирования. Оппозиция линии Рабина объединила в своих рядах и наиболее правые партии, правое крыло «Ликуда», и клерикалов, и экстремистские организации еврейских поселенцев, и религиозных националистов. В ноябре 1995 г. член экстремистской религиозной организации И. Амир убил премьер-министра Рабина. Победа лидера партии «Ликуд» Б. Нетаньяху на выборах в 1996 г. привела к стагнации мирного процесса, а «вторая интифада» 2000 г. этот процесс приостановила.

Последовавшая за этим резкая активизация внешнеполитического регионального фактора, а именно: война в Ираке, иранская ядерная угроза, противостояние которой признано в Израиле как основное направление поддержания стратегической безопасности, усиление палестинского террора, победа ХАМАС и обстрелы с территории Газы, активизация Хизболлы на северных границах — вылилась в появление новой внешнеполитической повестки дня. Израильтянам был предложен новый курс, выраженный в смене вербальных установок и традиционных внешнеполитических идей. Вместо формулы

¹ *Lissak Moshe. Factors and the Middle East // The Arab-Isreli Negotiations. Political Positions and Conceptual Framework/ Ed.: Robin Twine, Tamar Herman. T-A.: Tel Av Univ, 1993. P. 151.*

Рабина — Переса «территории в обмен на мир» теперь предлагалась идея «территории в обмен на безопасность» — формула, предложенная в свое время Нетаньяху и Шароном. Суть этой максимы состояла в том, что прежние формулы урегулирования базировались на двустороннем продвижении мирного процесса, базой которого были переговоры и предполагаемые взаимные компромиссы. Теперь же, согласно плану Шарона, в отсутствие партнера по переговорам с палестинской стороны Израиль переходил к односторонним действиям — уходу с части территорий (во времена правления Шарона был осуществлен выход из Газы), предоставляя палестинцам самим решать свои проблемы. Эта программа стала главным внешнеполитическим проектом израильского руководства.

Как показало дальнейшее развитие внешнеполитической ситуации в Израиле, конфликт с палестинцами все больше приобретает черты «патовой ситуации», которая, бесконечно повторяясь (террористический акт — возмездие и т.д.), все больше демонстрирует бесперспективность этого противостояния и бессилие правящих сил обеих сторон что-либо изменить. В Израиле конфликт и в настоящее время на повседневном уровне означает некий набор нерешенных или нерешаемых проблем, к которым постоянно приковано внимание властей, партий, борющихся за власть, политического истеблишмента и всего израильского общества.

В настоящее время израильская сторона все меньше верит в то, что палестинцы пойдут на компромисс с Израилем ради создания палестинского государства и поэтому концепция двух государств в границах 1967 года как бы устаревает. Мирный процесс перестал быть политической повесткой дня, и основная часть общества выступает за жесткие позиции в отношении радикальных палестинцев и за отказ от дальнейших уступок в ходе переговоров. Главная черта последних палестинско-израильских переговоров в 2010–2014 г. состоит в том, что стороны в принципе изначально скептически относятся к возможности выработки финального соглашения.

Роль США и России в переговорном процессе

Роль третьих стран, прежде всего США, в поисках урегулирования всегда была велика. Проводимые при посредничестве США ближневосточные мирные переговоры стали неотъемлемой частью американо-израильского стратегического партнерства и существенной характеристикой американо-палестинских отношений. Однако в последнее время ситуация резко меняется. Это связано, прежде всего, с потерей американцами имиджа успешного миротворца на Ближнем Востоке в арабских странах. В отношениях между Израилем и Америкой в последние годы также нарастала напряженность.

На протяжении почти двух десятилетий израильские лидеры в основном признавали, что выживание еврейского демократического государства держится на принципе сосуществования двух государств. Хотя израильтяне по-разному понимают и поддерживают вариант «двух государств» и большинство пессимистично оценивают его вероятность, всё же, большинство из них понимает, что без решения палестинской проблемы у Израиля на долгие годы будут сохраняться конфликты с палестинцами. Лишь немногие полагают, что палестинцы, в конечном счёте, откажутся от своих устремлений. Израильское правительство не отказывается ни от больших поселений на Западном берегу, ни от Восточного Иерусалима, ни от жесткого подхода Израиля к возвращению палестинских беженцев. Палестинская сторона также не торопится к возобновлению переговоров, выдвигая заведомо неприемлемые для Израиля условия их возобновления. Создана ситуация, когда максимум, который способен предложить любой из израильских лидеров, все равно меньше того минимума, который готово допустить палестинское руководство. По мнению большинства представителей израильских правящих сил, в современных условиях необходимо предпринять самые активные дипломатические усилия, чтобы исчерпать (или ослабить) установившееся гипертрофированное внимание мирового сообщества к проблеме отношений израильтян

и палестинцев как к едва ли не самой острой в череде раздрающих регион конфликтов.

Существует определенная опасность курса на «институционализацию статус-кво», который имеет сторонников как в руководстве Израиля, так и среди их антагонистов — лидеров палестинского движения ХАМАС. Обсуждавшиеся вплоть до сегодняшнего дня модели урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке в значительной степени исчерпали себя. Израильское правительство не выражает заинтересованности в переговорном процессе, результатом которого могло бы стать возвращение территорий, эвакуация поселений и компромисс по Иерусалиму.

Из всей логики развития позиций сегодняшнего правительства Б. Нетаньяху в области урегулирования арабо-израильского конфликта становится очевидным, что политика будет по-прежнему базироваться на следующих принципах. Палестинское направление конфликта — это результат и часть арабо-израильского противостояния. Данный конфликт не имеет решения, пока арабский мир не признает право Израиля на существование как еврейского государства в Ближневосточном регионе. На данном этапе, по мнению руководства «Ликуда», следует перевести внимание мировой общественности с проблемы диалога с ПНА на проблемы угрозы со стороны Ирана, уйти от политических переговоров и решений на пути «малого экономического мира» — экономического сотрудничества с палестинцами.

В свое время главные противоречия между главами США и Израиля — президентом Б. Обамой и премьер-министром Б. Нетаньяху были сконцентрированы в основном на двух проблемах: пути противодействия развитию ядерной программы Ирана и урегулировании конфликта между Израилем и Палестиной, включавшем в себя и решение вопроса еврейских поселений на территории Палестины. К концу 2015 г. в повестке дня американо-израильского партнерства появился вопрос о выработке политики в отношении сирий-

ского кризиса¹. Проявившиеся расхождения в оценке роли Ирана, все активнее вовлекавшегося в войну в Сирии, стали еще одним фактором повышения напряжения между Обамой и Нетаньяху.

Позиции администрации Трампа по палестино-израильскому конфликту

После победы Д. Трампа на выборах 2016 г., которую израильцы встретили со сдержанным энтузиазмом, положение по вопросу урегулирования стало еще более неопределенным. Между американским президентом и израильским премьер-министром сразу же возникло взаимопонимание по многим вопросам региональной политики². Они продемонстрировали совпадение интересов двух стран по различным аспектам обеспечения стабильности на Ближнем Востоке. Трамп одобрил идею Нетаньяху о возможности создания стратегического альянса между Израилем и суннитскими арабскими странами для борьбы против шиитских и суннитских джихадистских группировок, что даст возможность создания новой региональной архитектуры безопасности³. Подчеркивалось, что американская администрация придает большое значение тесному сотрудничеству с Израилем в военной сфере, в вопросах разведки и согласования действий служб безопасности, подтвердив свое стремление всеми си-

¹ Ханин В. Региональные аспекты американо-израильских отношений в свете визита Биньямина Нетаньяху в США в ноябре 2015 года // Ближний Восток и современность : сб. статей / Институт Ближнего Востока. М., 2016. Вып. 50. С. 203.

² Levi J. Published: This full transcript includes the full text of the US President's remarks and also the entire Q&A session.: February 16th, 2017. URL: <http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/full-text-us-president-donald-trumps-remarks-plus-qa-at-joint-white-house-briefing/2017/02/16/>

³ Каким будет новый ближневосточный курс с США — прогноз советника Трампа в Израиле. 11 ноября 2016. URL: <http://cursorinfo.co.il/news/novosti1/2016/11/11/kakim-budet-noviy-blichnevostochniy-kurs-ssha---prognoz-sovetnika-trampa-v-izraile/>

лами способствовать обеспечению безопасности Израиля. Президент Трамп подчеркнул роль Израиля как значимого партнера в глобальной борьбе США против радикального исламского терроризма¹.

Важным событием для Израиля стала готовность Трампа не заикливаться на многолетней позиции США по палестино-израильскому конфликту, однозначно предусматривавшей создание «двух государств для двух народов». Это означает возможность отказа от концепции, которая лежит в основе международного подхода к палестино-израильскому урегулированию и неизменно поддерживалась Вашингтоном. Такая позиция Трампа вызвала серьезную озабоченность среди палестинцев. Представители ПНА призвали Вашингтон не отказываться от идеи создания независимого палестинского государства². Между тем Трамп пообещал добиться заключения «великого» мирного договора между палестинцами и израильцами, но подчеркнул, что для этого обе стороны конфликта должны пойти на компромисс.

Президент США осудил «одностороннюю» позицию ООН в отношении Израиля и международные бойкоты этого государства. В конечном счете, по словам главы Белого дома, достижение мирного договора — это дело двух конфликтующих сторон. Он заморозил решение Обамы о переводе 221 млн долл. Палестине. В то же время Трамп призвал Нетаньяху притормозить процесс строительства новых поселений на оккупированных территориях. Премьер-министр Израиля по этому поводу изложил свою точку зрения: палестинцы должны признать еврейский характер государства Израиль, и при любом мирном соглашении Израиль должен контролировать вопро-

¹ Donald Trump, Israeli Prime Minister Netanyahu Talk Talk Border Fence27/10/2016. URL: <http://www.defenddemocracy.press/donald-trump-israeli-prime-minister-netanyahu-talk-border-fence/>

² Трамп намерен добиться «великого мира» на Ближнем Востоке. 16 февраля 2017. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-38987069>

сы поддержания безопасности на всей территории к западу от реки Иордан¹.

Многообещающие заявления Трампа воодушевили Иерусалим на новый виток расширения поселений. Власти Израиля объявили в январе 2017 г. о строительстве 2500 домов в еврейских поселениях на Западном берегу р. Иордан (ЗБРИ) и 566 домов в Восточном Иерусалиме². Затем Кнессет Израиля принял законопроект о легализации строительства на частных палестинских землях оккупированного Западного берега реки Иордан. Документ определяет процедуру легализации поселенческих форпостов и отдельных зданий, сооруженных на частных палестинских землях и считавшихся ранее незаконными самими властями Израиля³. В 2018 г. Д. Трамп принял решение, что США признают Иерусалим столицей Израиля и туда был произведен перенос посольства (впервые такой вариант был представлен Вашингтоном еще в 1995 г.). Палестинская сторона признала шаги Трампа по Иерусалиму не только нарушением международного права и резолюции ООН по Иерусалиму, но также и Декларации принципов от 1993 г., известной как Соглашение «Осло», подписанное в Белом доме. В соответствии с этим Соглашением (Приложение, статья 5-я), судьба Иерусалима как единого целого должна была стать предметом обсуждения в процессе переговоров между двумя сторонами, включая его Восточную и Западную части⁴. Эксперты признают, что перезапустить процесс урегулирования в нынешней накаленной обстанов-

¹ Team Trump Finally Brings Realism to US Mideast Policy By Post Editorial Board. February 6. 2017. URL: <http://nypost.com/2017/02/06/team-trump-finally-brings-realism-to-us-mideast-policy/>

² Белькова Л. Мирный Восток. Трампу предложили план по решению арабо-израильского конфликта. 14 февраля 2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/359076-israil-palestina-tramp>

³ Там же.

⁴ Salem W. Transforming the hit to an opportunity. Special to Valdai Club-Moscow. 7/12/2017.

ке, особенно когда идут разговоры о начале новой интифады, не представляется возможным.

Вместе с тем разброс нюансов в подходах к основным проблемам Израиля у разных партий был достаточно велик, что не позволяет, на наш взгляд, согласиться с точкой зрения о наличии единого, «усредненного» или единого жесткого, подхода к проблемам палестино-израильского конфликта.

Иранская проблема

События последних лет пребывания Обамы в Белом доме обострили и без того напряженные отношения между Израилем и Ираном. В последние годы Иран начал восприниматься Израилем как основной стратегический противник не только из-за своей атомной программы и враждебной риторики, но и из-за того, что, борясь за влияние в мусульманском мире, он усилил свое присутствие в Сирии, скрепив союз не только с правительством Асада и ливанской «Хизбаллой», но и с другими террористическими организациями, воюющими против Израиля.

Заключенное в 2015 г. по инициативе США соглашение по иранской ядерной программе¹ создало условия для постепенного возвращения Ирана в мировую экономику и активизации его региональной политики. Израиль крайне негативно оценил эту ядерную сделку, считая, что она легитимизировала ядерный порог Ирана, подорвав тем самым безопасность еврейского государства². С точки зрения израильских полити-

¹ Создание атомной энергетики в Иране началось во время правления шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, когда в середине 1950-х годов был основан Атомный центр Тегеранского университета. Разработки в области атомной энергии проводились при помощи США, с которыми Иран в 1957 г. подписал Соглашение о мирном использовании ядерной энергии. В соответствии с этим соглашением Вашингтон обязался поставить в Иран ядерные установки, оборудование и подготовить специалистов. Сделка с Ираном угрожает существованию Израиля, заявил Нетаньяху Обаме. См.: Переговоры Ирана и «шестерки» в 2015 году (464). URL: <http://ria.ru/world/20150403/1056298132.html#ixzz3WE5gCb6Y>

² Landau E. Obama's Legacy, a Nuclear Iran? Middle East Quarterly Spring 2017. URL: <http://www.meforum.org/6561/obama-legacy-a-nuclear-iran>

ков, смягчив отношения с Тегераном, Вашингтон не учел интересов своего стратегического партнера и даже не попытался нажать на Иран в обмен соглашения отказаться от антиизраильских действий. В израильском истеблишменте распространялось мнение, что Обама фактически предал своего главного стратегического партнера. Условием соглашения, по мнению Израиля, должно было стать признание Ираном права Израиля на существование, однако США такое предложение отвергли, аргументировав тем, что оно не является предметом данных переговоров¹. Возвращение Ирана на политическую региональную арену после венских договоренностей и активизация его роли в региональных конфликтах, в первую очередь в Сирии, превращает его де-факто в региональную супердержаву, враждебную Израилю. На этом фоне тема противостояния «шиитскому полумесяцу» (Дамаск — Тегеран — «Хизбалла») стала главной характеристикой внешней политики Израиля².

Важным фактором подтверждения «понимания» Америкой проблемы безопасности Израиля, базирующейся на «иранской угрозе», явилось выделение администрацией Обамы в качестве компенсации за заключенную в 2015 г. сделку с Ираном ежегодной военной помощи от США в размере 3,8 млрд долларов на десять лет без права требовать дополнительных ассигнований³.

¹ Golov A. The Long Road is the Shortest Road: Iran's Possible Routes to a Bomb. INSS Insight No. 729. August 6. 2015. P. 12. URL: <http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=10268>

² Карасова Т.А. Новая страница в израильско-американских отношениях. Д. Трамп: ожидания, надежды и опасения // Контуры глобальной трансформации. Т. 10. № 2. 2017. С. 128–143.

³ 14 сентября 2016 г. США и Израиль подписали соглашение (меморандум) о взаимопонимании, в котором речь идет о предоставлении еврейскому государству в течение десяти лет военной помощи в размере 38 млрд долл. — по 3,8 млрд долл. в год. Предыдущее соглашение, принятое администрацией Буша-ст. в 2007 г. и действовавшее до 2018 г., предусматривало ежегодную выплату 3,1 млрд долл. Новый подписанный документ вступит в силу в после истечения срока действия еще действующего меморандума. Соглашение

В процессе обсуждения вопроса о противостоянии ядерной угрозе со стороны Ирана Трамп дал ясное обещание не допустить того, чтобы в распоряжении Ирана оказалось ядерное оружие. Лидеры США и Израиля выступили против соглашения с Ираном по ядерной программе от 2015 года, в котором предусматривалось снятие США и Евросоюзом экономических санкций в обмен на свертывание иранской ядерной программы военной направленности. Новый хозяин Белого дома пообещал при определенных условиях восстановить антииранские санкции¹.

Израильское руководство, рассчитывая на поддержку старшего стратегического партнера — США, донесло до сведения администрации Трампа неприятие военной активности Ирана и «Хизбаллы» у своих границ. Израиль не может согласиться с растущим влиянием Ирана в Сирии, в том числе в районе Голанских высот, а также с передачей сирийцами оружия боевикам «Хизбаллы»². Недопустимы для Израиля и планы Тегерана по созданию военной базы на подступах к восточным рубежам еврейского государства, а также военно-морской базы у берегов Сирии. На фоне участвовавших после переноса Трампом американского посольства в Западный Иерусалим и принятия Кнессетом закона о еврейском характере Государства Израиль обстрелов израильских территорий позиция Израиля по отношению к урегулированию конфликта стала еще более жесткой. На сирийском направлении, используя благожелательное отношение американского руководства, Израиль заявил о готовности аннексировать

на 2019–2028 годы является самым крупным пакетом военной помощи, когда-либо предоставленным США какой-либо стране.

¹ Hanegbi T. and Rabinovich I. President Trump and the Middle East: Views from Israel February 2. 2017. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/president-trump-and-the-middle-east-views-from-israel>

² Сова Е. Визит Нетаньяху в Москву: реакция в Израиле. 22 сентября 2015. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150921_israel_russia_syria_talks

Голанские высоты, оправдывая это решение непредсказуемостью дальнейшего развития событий и растущей угрозой в связи с намерением Ирана сохранить свое присутствие в послевоенной Сирии.

Один из лидеров правого националистического фланга Израиля министр образования Беннетт сказал, что его видение мира может быть достигнуто в сотрудничестве с Трампом. «Пришло время для “мира правых”, — заявил министр, — мира через силу экономического мира. Это мир, который учитывает наши общие интересы с государствами Персидского залива. Мир, основанный на противостоянии Ирану»¹.

С приходом Д. Трампа в Белый дом связаны серьезные надежды Израиля. Но симпатии Трампа к Израилю — недостаточное условие для радикального поворота во внешней политике США. При внешней эпатажности и популизме Трамп отдает себе отчет, что его произраильские симпатии имеют объективные ограничения, связанные с необходимостью поддерживать отношения с традиционными союзниками США в арабском мире. Иными словами, он вынужден учитывать интересы таких государств, как Турция и Саудовская Аравия, а также проявлять осторожность, чтобы не спровоцировать новый раунд кровопролития в регионе.

Российско-израильские отношения

Деятельность по урегулированию палестино-израильского конфликта играет для России существенную инструментальную роль. Участие в ближневосточном урегулировании в рамках международного квартета посредников, несмотря на все большую рутину и крайне незначительную отдачу, дает России возможность взаимодействия с США и ЕС, с которыми по другим ближневосточным и неближневосточным вопросам возникает все больше противоречий. Кроме того, участие

¹ Беннетт: Пришло время принуждать палестинцев к миру силой. 26.05.08:06. URL: http://mignews.com/news/politic/260517_75302_61706.html

в урегулировании традиционно подтверждает статус ведущей мировой державы.

Если сравнивать влияние ближневосточного конфликта и «арабской весны» на безопасность России, то нестабильность и стратегическая неопределенность, порожденные событиями в арабском мире, все же представляют собой куда более серьезный вызов, чем неурегулированность палестинской проблемы, несмотря на периодическое обострение ситуации вокруг Газы. Тем не менее проблема палестино-израильского конфликта продолжает быть актуальной для России и ее политическая элита негативно относится к американским усилиям по отрыву мирного процесса от международного формата к двусторонним переговорам под американским контролем.

Российско-израильское сотрудничество за последние годы вышло на качественно новый уровень, став успешной и наименее конфликтной сферой взаимодействия между Израилем и Россией за всю историю двусторонних отношений. При всех сохраняющихся разногласиях между Россией и Израилем идет процесс в сторону все большего взаимопонимания. Стороны в целом научились вести открытый диалог по всем вопросам международной политики и двусторонних отношений, хотя содержательная часть двусторонних отношений по-прежнему не может быть оценена однозначно. Между Россией и Израилем существует целый ряд «болевых точек»: различия в подходах к Ирану; в противовес позиции Израиля Россия провозглашает «стержневой характер» палестино-израильского конфликта, акцентируя его «ключевую роль» в региональных международных отношениях.

В целом в Израиле есть понимание того, что Россия является дружественным государством и что современный этап двусторонних отношений отражает совпадение усилий по многим важнейшим параметрам развития двух стран — политического, экономического и демографического.

Набирает силу экономическое, политическое, военное, культурное и научное сотрудничество, сотрудничество в борьбе с терроризмом, преступностью, распространением средств массового поражения, имеется взаимный учет интересов при экспорте оружия в чувствительные для обеих стран регионы.

1.2. НЕРАЗРЕШИМАЯ ПРОБЛЕМА ИЕРУСАЛИМА

Вопрос об Иерусалиме всегда занимал особое место в комплексе проблем арабо-израильского конфликта. Иерусалим не обычная территориальная единица, а основной символ в национальной самоидентификации и евреев, и палестинских арабов. Чрезмерная эмоциональность обеих сторон в подходе к будущему города создает труднопреодолимое препятствие для выработки рационального решения этого вопроса. Статус Иерусалима как священного города трех монотеистических религий нередко дополнительно усложняет поиски решения проблемы. Именно поэтому иерусалимский вопрос в течение ряда десятилетий преднамеренно выводился за рамки мирных инициатив по ближневосточному урегулированию. В дипломатическом лексиконе появился даже специальный термин — «отложенный статус Иерусалима», предполагавший перенос рассмотрения этого вопроса на самую позднюю стадию процесса урегулирования. Сделанное в декабре 2017 г. заявление американского президента Д. Трампа о признании Иерусалима столицей Израиля и переносе туда американского посольства из Тель-Авива мало что изменило в той тупиковой ситуации, в которую зашли все попытки найти пути политического урегулирования.

Рассмотрим причины нереализованности многочисленных планов и инициатив, выдвигавшихся в целях преодоления иерусалимского тупика, а также проанализируем значение и возможные последствия кардинальной смены американской позиции по самому сложному вопросу палестино-израильского конфликта.

Первое решение иерусалимской проблемы в рамках арабо-израильского конфликта было предложено в резолюции о разделе Палестины, принятой 29 ноября 1947 г. Генеральной Ассамблеей ООН. В части III резолюции предлагалось закрепить за Иерусалимом специальный международный режим особой территориальной единицы (*corpus separatum*) и возложить осуществление власти в нем на Совет по опеке ООН¹. При определении этого статуса большую роль сыграло стремление западных стран обеспечить безопасность, сохранность святых мест и доступ к ним. Важность этой задачи отражена в первом пункте особых задач, которые ставились перед будущим правительственным аппаратом города. Ему вменялось «защищать и охранять единственные в своем роде, связанные с Городом духовные и религиозные интересы трех великих монотеистических религий в мире: христианской, иудейской и мусульманской; с этой целью обеспечить поддержание порядка и спокойствия в Иерусалиме, в особенности религиозного мира»². Разработанный Статут Иерусалима представлял собой подробный, вполне сбалансированный и рациональный план будущего территориального, политического, экономического устройства Святого города, который, однако, так никогда и не был осуществлен. Когда в апреле 1948 г. Совет по опеке предложил окончательный проект Статута для Иерусалима, в котором предусматривалось и создание международных сил, и установление временной опеки в целях обеспечения охраны Города и защиты его населения, в Палестине уже на протяжении нескольких месяцев происходили ожесточенные столкновения еврейского населения с арабами, которые категорически отвергли саму идею раздела страны.

¹ Резолюция, принятая по докладу Специальной (Ad Hoc) комиссии по вопросам Палестины 181 (II) «Будущее правительство Палестины» [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.02.2018)

² Там же.

В условиях разворачивавшейся холодной войны разноплановые интересы великих держав на Ближнем Востоке не позволили им объединить свои усилия для обеспечения выполнения резолюции ООН. Так, например, безответными оставались просьбы руководителей Еврейского агентства о направлении в Палестину специальных вооруженных сил для выполнения решения о разделе, которые обращались и к ООН, и к американскому правительству¹. В высшем американском руководстве опасались, что затратное военное вмешательство в палестинские дела нанесет ущерб интересам США в арабском мире, а создание вооруженных сил под эгидой ООН откроет возможности Советскому Союзу для упрочения его позиций в Ближневосточном регионе.

Для советской позиции по Иерусалиму было характерно стремление обеспечить поиски решения этого вопроса исключительно через Совет по опеке, как это было установлено в резолюции 181 (II). Западным странам удалось в декабре 1948 г. перевести разработку Статута Иерусалима в Согласительную комиссию без участия СССР. Это снижало советский интерес ко всей проблеме, а фактический раздел Иерусалима между Израилем и Трансиорданией в результате военных действий вообще делал международные разработки по этому вопросу бессмысленными. В марте 1950 г. министр иностранных дел А.Я. Вышинский направил секретную записку И.В. Сталину, в которой предлагал отказаться от поддержки постановления Генеральной Ассамблеи ООН об интернационализации Иерусалима². В апреле 1950 г. советский представитель в ООН

¹ См., например, Запись беседы Временного поверенного в делах СССР в США С.К. Царапкина с представителем Еврейского агентства для Палестины в Вашингтоне Э. Эпштейном 26 января 1948 г. // Советско-израильские отношения: 1941–1953: сборник документов. Т. 1–2. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1. Кн. 1. Док. № 110. С. 283.

² Записка министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского Генеральному секретарю ЦК ВКП(б), Председателю Совета Министров СССР И.В. Сталину // Ближневосточный конфликт: из документов Архива внешней политики РФ.

Я.А. Малик передал это заявление советского правительства Генеральному секретарю Т. Ли.

Хотя ООН в резолюции 303 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1949 г. и в резолюции Совета по опеке от 20 декабря 1949 г. продолжала настаивать на установлении международного режима для Иерусалима, статус западной части города определялся с мая 1948 г. израильским руководством в одностороннем порядке. После образования Государства Израиль предпринял шаги для распространения своей юрисдикции на западную часть города, а 23 января 1950 г. Иерусалим был провозглашен столицей Израиля. В конце 1949 – начале 1950 г. Кнессет и большинство правительственных учреждений были переведены в Западный Иерусалим. Восточная, арабская, часть Иерусалима, перешедшая под управление Иордании, в середине 1950 г. была официально включена в состав Хашимитского королевства вместе со всем Западным берегом.

В этом статусе, который не был признан международным сообществом, Иерусалим существовал до 1967 г., когда в ходе Шестидневной войны восточная часть города, включая святые места трех религий, перешла под контроль Израиля. Уже 27 июня 1967 г. в Кнессете были приняты юридические акты в целях распространения израильской юрисдикции на Восточный Иерусалим. Во-первых, была внесена поправка в Ордонанс о законах и администрации от 1948 г., которой устанавливалось, что «закон, юрисдикция и государственное управление распространяются на любую область Эрец-Израэль, определенную приказом правительства»¹. Во-вторых, поправка, внесенная в Ордонанс о муниципальных образо-

1947–1967. В 2 т. Т. 1: 1947–1956. М.: Международный фонд «Демократия». 2003. Док. № 62. С. 116.

¹ *Lustick I.S.* Has Israel Annexed East Jerusalem? // Middle East Policy Council Journal. Vol. V. January 1997. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20060601233110/http://www.mepc.org/journal_vol5/9701_lustick.asp (дата обращения: 21.03.2018)

ваниях, позволяла министру внутренних дел «расширять, путем провозглашения, площадь конкретного муниципального образования за счет включения области, определенной приказом правительства», в соответствии с вышеприведенной поправкой¹. В этот же день был принят и Закон об охране святых мест,² в соответствии с которым израильское государство брало на себя обязательства по обеспечению свободы доступа верующих всех религий к почитаемым ими местам и по поддержанию в них безопасности и порядка. При этом Израиль практически сохранил без изменений статус-кво (порядок управления) христианских святых мест, установленный в османский период. Иудейские святые места передавались в ведение соответствующих израильских органов, а управление исламскими святынями должно было осуществляться совместно Иорданией и палестинским духовенством.

Несмотря на то что мероприятия, проведенные в отношении Восточного Иерусалима, явно отличались от политики на всех других территориях, завоеванных в июне 1967 г., правительство Л. Эшкола избегало говорить об аннексии восточной части города или распространении на нее израильского суверенитета. В ответ на резолюции ООН, принятые Генеральной Ассамблеей 4 и 14 июля 1967 г., отвергавшие как незаконные все меры, принятые Израилем в отношении Иерусалима, и требовавшие их отмены³, израильский министр иностранных дел А. Эбан указывал, что в отношении Восточного Иерусалима термин «аннексия» совершенно неуместен. В правитель-

¹ *Op. cit.* Lustick I.S.

² Protection of Holy Places Law (1967) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/israel-protection-of-holy-places-law-1967> (дата обращения: 23.03.2018)

³ Resolutions on Measures Taken by Israel to Change the Status of Jerusalem (Adopted at the 1548 Plenary Meeting, July 4, 1967 and at the 1554 Plenary Meeting, July 14, 1967) // International Documents on Palestine. 1967. Beirut: The Institute for Palestine Studies. 1970. P. 256, 260.

ственных заявлениях меры по объединению двух частей города объяснялись необходимостью обеспечить всех его жителей в полной мере муниципальными и социальными услугами, а также создать законную базу для охраны святых мест¹. Такая сдержанность в определении статуса Иерусалима диктовалась целым рядом причин: Израиль опасался серьезных юридических последствий в случае конфронтации с международным сообществом по этому чувствительному вопросу и снижения уровня международной поддержки в послевоенных переговорах с арабскими странами. К тому же открытая аннексия Восточного Иерусалима поставила бы вопрос о предоставлении гражданства его жителям, в то время как израильские власти ограничились лишь закреплением за иерусалимскими арабами статуса резидентов. Он давал им право на участие в муниципальных выборах и обеспечивал ряд социальных услуг.

Неопределенный юридический статус восточной части города создавал более широкое поле для маневра, для проведения политики «свершившихся фактов», целями которой стали территориальное отсечение Иерусалима от Западного берега, заселение восточной части еврейским населением. За короткий период территория Иерусалима была расширена с 38 до 108 кв. км за счет включения в городскую черту близлежащих арабских деревень Западного берега. При этом новая городская граница проводилась таким образом, чтобы включить как можно больше земли, не создавая в то же время концентрации арабского населения. За счет перекройки муниципальных границ, интенсивного строительства еврейских кварталов на бывших арабских землях и намеренного сдерживания развития арабских жилых районов властям удалось удерживать долю арабского населения Иерусалима на уровне 36–38%, хотя после 1967 г. оно увеличилось примерно в четыре раза².

¹ Op. cit. Lustier I.S.

² Choshen M., Yelinek A., Bluer E., Korach M., Assaf-Shapira Y. Jerusalem: Facts and Trends / Jerusalem Institute for Israel Studies. Publication Number 423. 2012. P. 7–8.

В арабской позиции после 1967 г. вопрос о статусе Иерусалима первоначально не вычленялся из общей проблематики освобождения всей палестинской территории. Для мусульманской уммы в целом он ставился, прежде всего, в ракурсе возвращения контроля над важнейшей частью Дар аль-ислам (территории ислама), на которой находились исламские святыни. Но по мере того как государственный статус Израиля укреплялся и на международной арене, и в региональном контексте, а сама палестинская проблема приобретала новые смысловые характеристики политической борьбы палестинского народа за реализацию своих национальных прав, менялся и взгляд на проблему Иерусалима. После того как в 1974 г. ЛАГ признала ООП единственным законным представителем палестинского народа, была принята и сформулированная палестинцами позиция о том, что Иерусалим (подразумевалась его восточная часть) должен стать столицей независимого палестинского государства.

В 1978 г. в ходе кэмп-дэвидских переговоров президент А. Садат в специальном письме американскому президенту Дж. Картеру был вынужден заявить, что арабский Иерусалим должен быть передан под арабский суверенитет и в нем должны быть восстановлены законные исторические права арабов¹.

Израильский премьер-министр М. Бегин в своем категорическом ответе указал, что в соответствии с постановлением правительства Израиля от июля 1967 г. Иерусалим является единым и неделимым городом, столицей Государства Израиль². Во избежание тупиковой ситуации в переговорах президенту Дж. Картеру пришлось напомнить, что американская позиция по Иерусалиму оставалась неизменной с 1967 г. Соединенные Штаты не признали административных действий израильского правительства в отношении Иерусалима и не считали, что

¹ Letter on Jerusalem from President A. Sadat to the President of the United States of America J. Carter. September 17. 1978 // Vance S. Hard Choices. New York: Simon and Schuster, 1983. P. 472.

² Letter on Jerusalem from M. Begin to the President of the United States of America J. Carter. September 17. 1978 // Op. cit. Vance S. P. 473.

они определили будущее святых мест и статус Иерусалима в отношении них¹.

Непосредственной реакцией Израиля на попытки включить статус Иерусалима в круг обсуждаемых вопросов ближневосточного урегулирования явился «Основной закон об Иерусалиме», принятый Кнессетом в июле 1980 г.² Важность этого вопроса для Израиля подчеркивается тем, что закон является частью корпуса основных юридических актов, составляющих конституционную базу израильского законодательства. В нем подтверждались статус единого и неделимого Иерусалима как столицы Израиля, как места пребывания его высших государственных учреждений и законность всех принятых в 1967 г. мер. Фактическая аннексия восточной части города, закрепленная в этом законе, трактовалась израильским руководством как восстановление исторических прав евреев на весь Иерусалим. Никаких переговоров по его статусу израильские лидеры вести не собирались; территориальная принадлежность Восточного Иерусалима Западному берегу категорически отрицалась; национальные права палестинцев на восточную часть города отвергались.

Неудачные попытки египетского президента решить палестинскую проблему в рамках сепаратных договоренностей с Израилем способствовали усилению позиций радикальной части арабского мира. Умеренные лидеры были поставлены перед необходимостью предложить свои варианты урегулирования конфликта во избежание перехвата инициативы радикалами. В августе 1981 г. были обнародованы восемь пунктов мирного плана саудовского кронпринца Фахда, в котором предусматривалось создание палестинского государства со столицей в Иерусалиме после вывода израильских войск с оккупированных в 1967 г.

¹ Statement by U.S. Secretary of State Rusk on the Status of Jerusalem. Washington. July 14. 1967 // Op. cit. International Documents on Palestine. P. 142.

² Basic Law: Jerusalem the Capital of Israel (5740 — 1980). URL: <http://knesset.gov.il/laws/special/eng/BasicLawJerusalem.pdf> (дата обращения: 25.03.2018)

территорий¹. План Фахда, модифицированный вариант которого был принят в сентябре 1982 г. на арабском совещании в верхах в Фесе, был воспринят в международном сообществе как косвенное признание арабскими странами права Израиля на существование. Через несколько лет, в 1988 г., ООП на XIX сессии Национального совета Палестины в Алжире, фактически признав существование Израиля, провозгласила создание Государства Палестина на территориях Западного берега и Газы, а Восточный Иерусалим был назван его столицей².

Следует отметить, что американская и европейская позиции, а также позиция международного сообщества, закрепленная в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в 1980 г.³, ограничивались непризнанием односторонних инициатив по изменению статуса Иерусалима⁴. В то же время советские принципы ближневосточного урегулирования, изложенные Л.И. Брежневым в 1982 г., а также советские предложения по ближневосточному урегулированию от 1984 г. включали возвращение арабам восточной части Иерусалима как части палестинского государства⁵. Советская ставка на ООП

¹ The Fahd Plan (August 7, 1981) // The Israeli-Arab Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict / ed. Laqueur W. and Rubin B. London. Penguin Books, 2008. P. 234.

² Political Statement of the 19th Session of the Palestine National Council, Algiers, 12–15 November. 1988 // Middle East Contemporary Survey / ed. by A. Ayalon, H. Shaked. V. XII. 1988. San Francisco, 1990. P. 264.

³ Резолюция Совета Безопасности ООН 476 (1980) от 30 июня 1980 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/476\(1980\)&referer=http://www.un.org/en/sc/documents/resolutions/1980.shtml&Lang=R](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/476(1980)&referer=http://www.un.org/en/sc/documents/resolutions/1980.shtml&Lang=R) (дата обращения: 20.03.2018)

⁴ См., например, Venice Declaration of the European Community June 13. 1980. [Электронный ресурс]. URL: https://content.ecf.org.il/files/M00062_VeniceDeclaration1980English.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

⁵ Из речи Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева на обеде в честь делегации НДРЙ 15 сентября 1982 г. и Предложения Советского Союза о принципах ближневосточного урегулирования 29 июля 1984 г. // СССР и ближневосточное урегулирование: 1967–1988: документы и материалы. М.: Политиздат, 1989. Док. № 188. С. 333. Док. № 208. С. 369.

как одного из важных региональных союзников заставила СССР уже с середины 1970-х гг. ставить вопрос о реализации законного права арабского народа Палестины на создание своей государственности.

В начале 1990-х гг. процесс ближневосточного урегулирования приобретает принципиально новый характер: вступив в прямые переговоры, Израиль и ООП демонстрировали готовность признать друг друга и начать процесс поиска компромиссных решений для преодоления конфликта. В совместной Декларации принципов, подписанной в сентябре 1993 г., впервые было зафиксировано, что вопрос о Иерусалиме, как и ряд других основных вопросов урегулирования, будет включен в повестку дня переговоров на завершающем этапе, который предполагалось начать не позднее чем на третьем году переходного периода, т.е. в 1996 г.¹ Кроме того, была достигнута договоренность, что живущие в Иерусалиме палестинцы смогут принять участие в выборах в Палестинскую администрацию². Таким образом, размывалась жесткая позиция Израиля по вопросу о Иерусалиме.

Только прямые палестино-израильские переговоры в 1990-х гг. впервые обеспечили возможность для разработки ряда вариантов решения иерусалимской проблемы, которые могли бы быть использованы на конечном этапе урегулирования³. Существенные новые идеи по проблеме Иерусалима были выдвинуты израильским премьер-министром Э. Бараком на переговорах в Кэмп-Дэвиде в июле 2000 г. Они состо-

¹ Declaration of Principles on Interim Self-Government Arrangements (“Oslo Agreement”). September 13, 1993. Article V // The Israel-Arab Reader. P. 414.

² Declaration of Principles... Annex I // The Israeli-Arab Reader. P. 418.

³ См. подробнее: *Носенко Т.* Проблема Иерусалима в ближневосточном урегулировании // Ближний Восток и современность. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. С. 78–95; *Носенко Т.* Иерусалим в палестино-израильском конфликте: некоторые подходы к проблеме урегулирования (1980–2000 гг.) // Государство Израиль: политика, экономика, общество / Институт Ближнего Востока; Институт востоковедения РАН. М., 2007. С. 60–77.

ялись под эгидой американского президента и должны были завершиться подписанием соглашения об окончательном статусе палестинских территорий, включая и Иерусалим¹. Хотя в Кэмп-Дэвиде стороны пытались преодолеть противоречия, но именно в вопросе об Иерусалиме они оказались не готовы поступиться ни своими историческими нарративами, ни принципиальными подходами. В большинстве экспертных оценок главная вина за провал кэмп-дэвидских переговоров возлагается на лидера палестинцев Я. Арафата, хотя у него были веские основания не доверять израильтянам после многих лет «процесса Осло». Вероятно, его останавливали и опасения, что палестинское общество не примет соглашений². Тем не менее предложения Э. Барака, в том числе и по Иерусалиму, остаются наиболее благоприятным для палестинцев вариантом урегулирования и по сей день. Нельзя не отдать должного прозорливости Д. Росса, специального представителя США на израильско-палестинских переговорах, который, убеждая Я. Арафата пойти на заключение соглашения, говорил: «Вы больше не будете иметь другого такого правительства (израильского. — *Т.Н.*). Вы больше не будете иметь другого такого американского президента. Если вы не сделаете этого сейчас, то вы упустите эту возможность»³.

Слишком щедрые предложения Э. Барака по Иерусалиму спровоцировали незамедлительную реакцию израильских

¹ См. подробнее: *Альпер Й.* Израильско-палестинский конфликт — история и современность // Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кэмп-Дэвиде и Табе: сборник статей и документов / под ред. Эпштейна А.М.; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.

² О причинах провала кэмп-дэвидских переговоров см., например, выше. *Альпер Й.* Израильско-палестинский конфликт — история и современность; *Звягельская И.Д.* История Государства Израиль. М.: Аспект-Пресс, 2012. С. 278.

³ From Oslo to Camp David to Taba: Setting the Record Straight // Special Question and Answer Session with Ambassador Ross at the Washington Institute for Near East Policy. 15.08.2001.

законодателей. В ноябре 2000 г. Кнессет принял поправки к «Основному закону о Иерусалиме», которые подтверждали неизбежность территориальных границ города, как они были установлены в 1967 г., а также запрещали передачу любых полномочий по управлению городом каким-либо внешним органам, правительственным или международным¹.

Начавшаяся осенью 2000 г. интифада Аль-Аксы, немаловажным поводом к которой послужил демонстративный поход А. Шарона на Храмовую гору в сентябре, положила конец процессу мирного урегулирования. В отсутствие перспективы возобновления переговорного процесса между Израилем и палестинцами в двухтысячных годах практические поиски компромиссного решения по Иерусалиму были прекращены. Лишь однажды, в сентябре 2008 г., бывший тогда премьер-министром Э. Ольмерт предпринял попытку договориться со своим палестинским визави, главой Палестинской администрации М. Аббасом. Это была сугубо секретная инициатива, сведения о которой появились в израильской прессе лишь несколькими годами позже. По Иерусалиму, в частности, Э. Ольмерт предлагал, используя предыдущие наработки, отказаться от вопроса об установлении суверенитета над Храмовой горой и передать все святые места под управление международного комитета в составе Саудовской Аравии, Иордании, Палестины, Соединенных Штатов и Израиля². Смелые компромиссы по территориям и по другим вопросам урегулирования, предложенные Э. Ольмертом, подверглись резкой критике в национальном и национально-религиозном лагере Израиля и, вероятно,

¹ Basic Law: Jerusalem the Capital of Israel (5740 — 1980) [Эл. ресурс]. URL: <http://knesset.gov.il/laws/special/eng/BasicLawJerusalem.pdf> (дата обращения: 25.03.2018)

² *Isacharoff A.* Post obtains copy of Abbas' sketch of proposed Palestinian State [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jpost.com/Diplomacy-and-Politics/Details-of-Olmerts-peace-offer-to-Palestinians-exposed-314261> Revealed: Olmert's 2008 peace offer to Palestinians (дата обращения: 05.04.2018)

сыграли не последнюю роль не только в крушении его политической карьеры, но и в его дальнейшем судебном преследовании по обвинению в коррупции, закончившемся довольно суровым приговором. Как бы там ни было, ответа на эти предложения от палестинского руководства так никогда и не поступило.

Реальная ситуация в Иерусалиме развивалась независимо и параллельно с теми требованиями, которые выдвигались в различных документах международного сообщества и были представлены в многочисленных планах урегулирования палестино-израильского конфликта. Израильское руководство независимо от партийной принадлежности твердо стоит на том, что именно демографическая реальность будет диктовать политическое решение не только по Иерусалиму, но и по всем другим территориальным вопросам. Для создания новой действительности применяется очень широкий набор инструментов, от способов городского планирования и застройки, способствующих вытеснению арабского населения за пределы «объединенного Иерусалима»¹, до различных законодательных и бюрократических мер.

За последние несколько лет интенсифицировалось наступление на гражданские права арабских жителей Восточного Иерусалима. С 2012 г. Верховный суд Израиля стал признавать законными претензии евреев на собственность в Восточном Иерусалиме, которой они якобы владели до 1948 г., что уже привело к выселению арабских семей из района Сильван под стенами Старого города. Скупкой земли и недвижимости в Старом городе и Восточном Иерусалиме занимаются при поддержке государственных структур такие правые поселенческие организации, как Eldad и Ateret Cohanim («Корона священников»), нередко применяя при этом шантаж, подкуп

¹ См. об этом подробно: *Федорченко А., Крылов А., Морозов В.* Государство Палестина: право на будущее. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 207.

и просто обман арабских собственников¹. В то же время израильские власти не торопятся осуществлять регистрацию земельной собственности арабов в восточной части города и довольно произвольно применяют постановление об отзыве резидентского статуса и конфискации собственности у тех палестинских иерусалимцев, которые более семи лет проживают за границей или не могут доказать, что Иерусалим является их основным местом проживания². В марте 2018 г. в израильском парламенте был принят закон, позволяющий министру внутренних дел использовать отзыв резидентского статуса у любого жителя Восточного Иерусалима как наказание за участие в террористической деятельности или просто за неояльное поведение³. Палестинские правозащитные организации считают, что неопределенные формулировки закона дают властям право для его произвольного толкования и являются грубым нарушением прав палестинцев⁴. При этом некоторые арабские жители Восточного Иерусалима, будучи поставлены в сложную экономическую и социальную ситуацию, обращаются за получением полноценного израильского гражданства. С 2003 г. было подано более 14,5 тыс. таких обращений. Однако бюрократические инстанции всячески тормозят этот

¹ Hasson N. Tapes reveal how right-wing group tried to make East Jerusalem Jewish. Haaretz. Jan 07. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/premium-tapes-reveal-how-right-wing-group-tried-to-make-east-jerusalem-jewish-1.5730050> (дата обращения: 07.05.2018)

² East Jerusalem is the double-edged sword of Israel's capital // Haaretz Editorial Apr. 10. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haaretz.com/opinion/editorial/east-jerusalem-is-the-double-edged-sword-of-israel-s-capital-1.5988771> (дата обращения: 01.05.2018)

³ Israel's Interior Ministry Has Failed at Citizenship // Haaretz Editorial. Dec 26, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haaretz.com/opinion/editorial/israel-s-interior-ministry-has-failed-at-citizenship-1.5629656> (дата обращения: 23.01.2018)

⁴ Kuttab D. Knesset advances 'dangerous' Jerusalem residency law [Электронный ресурс]. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/02/israel-human-rights-draft-law-revoke-residency-palestinians.html#ixzz5BEaFх43K> (дата обращения: 21.03.2018)

процесс. Например, между 2014 г. и сентябрем 2016 г. из более чем четырех тысяч просьб только 84 получили одобрение¹.

Успешная реализация Израилем политики «свершившихся фактов» в Иерусалиме, как и на других палестинских территориях, определяемых в международном праве как оккупированные, стала возможна прежде всего из-за нерешенности палестино-израильского конфликта, отсутствия договоренностей между двумя сторонами по важнейшим территориальным, юридическим, политическим вопросам. В свою очередь международное сообщество оказалось не в состоянии разработать действенные механизмы по принуждению обеих сторон к выполнению тех решений, которые принимались ООН и ее различными специализированными учреждениями. Семьдесят лет назад, в 1948 г., Объединенные Нации не смогли заставить арабов принять резолюцию о разделе Палестины на два государства в силу слишком противоречивых интересов, которые определяли ближневосточную политику ведущих держав. Пятьдесят лет назад, в 1967 г., Совет Безопасности принял резолюцию № 242, требовавшую вывода израильских войск с захваченных военным путем территорий и признававшую право всех государств региона на существование в мире и безопасности. Однако конфронтационный характер международных отношений, перенесенный на почву Ближнего Востока, стал одним из важнейших препятствий, не позволявших достичь такого уровня взаимопонимания и доверия в региональных отношениях, который дал бы возможность сторонам конфликта всерьез добиваться выполнения решений, принятых ООН.

Свою лепту в утверждение израильской версии статуса Иерусалима вносила и американская политика, отличавшаяся двусмысленностью и непоследовательностью, часто подверженная колебаниям в зависимости от внутривластной

¹ Lieber D. Israel almost entirely halts citizenship approvals for East Jerusalemites [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-almost-entirely-halts-citizenship-approvals-for-east-jerusalemites/> (дата обращения: 21.03.2018)

и внешнеполитической конъюнктуры. Так, например, много лет американская судебная система противостояла законодателям в их стремлении узаконить право американского гражданина, рожденного в Иерусалиме, указывать в своем паспорте Израиль в качестве места рождения. Обычной практикой американского консульства до начала двухтысячных годов была выдача свидетельства о рождении с указанием в нем только Иерусалима, но не Израиля, в качестве места рождения¹. В этой схватке, однако, отражались не столько принципиальная внешнеполитическая позиция, сколько противоборство между исполнительной и законодательной ветвями власти: судебные инстанции отстаивали конституционные права президента, который имеет преимущество перед законодателями в решении внешнеполитических вопросов.

В январе 1990 г. американский Конгресс в своей резолюции признал, что Иерусалим является столицей Израиля, подтвердив, правда, предыдущую американскую позицию о том, что Иерусалим должен оставаться неразделенным, и призвав заинтересованные стороны к переговорам². Через полтора года, в октябре 1991 г., американский госсекретарь Дж. Бейкер, добиваясь участия палестинцев в Мадридской конференции по Ближнему Востоку, направил их лидерам письмо, в котором указывалось, что Соединенные Штаты не признают аннексии Восточного Иерусалима Израилем и расширения его муниципальных границ³. Следующая администрация, Б. Клинтона, имела свое видение проблемы Иерусалима, рассматривая Восточный Иерусалим как территорию без опре-

¹ *De Vogue A.* Supreme Court strikes down law in Jerusalem passport case // CNN Politics . June, 8 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2015/06/08/politics/zivotofsky-supreme-court-jerusalem-passport/index.html> (дата обращения: 25.04.2018)

² URL: <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/senate-concurrent-resolution/106/text> (дата обращения: 21.04.2018)

³ U.S. Letter of Assurances to the Palestinians (October 18, 1991) // *The Israel-Arab Reader*. P. 386.

деленного суверенитета и отказавшись включить его в разряд оккупированных территорий. В одном из своих выступлений в 1994 г. вице-президент А. Гор заявил, что «объединенный Иерусалим» является столицей Израиля и включает в себя как западную, так и восточную части¹. На протяжении многих лет США применяли в Совете Безопасности свое право вето в отношении любых резолюций, осуждавших израильскую политику по Иерусалиму.

В 1995 г. американский Конгресс принял Акт о посольстве в Иерусалиме, в котором Иерусалим был признан столицей Израиля и который постановил перенести туда американское посольство, находящееся в Тель-Авиве. Однако в соответствии с этим документом американский президент наделялся правом отложить реализацию этого решения. Заявление президента Д. Трампа о признании Иерусалима столицей Израиля и переносе туда американского посольства, сделанное им в начале декабря 2017 г., явилось, таким образом, логическим продолжением многолетней американской политики. Американский президент, позиционирующий себя в качестве новатора в поисках новых подходов в ответ на старые вызовы, еще в период избирательной кампании активно эксплуатировал тему Иерусалима в расчете на привлечение голосов одного из важнейших сегментов своего электората — американских христиан-евангелистов, к которым в США принадлежат десятки миллионов человек. В их вероучении важную роль играет поддержка и укрепление Государства Израиль, воссоздание которого на Святой земле якобы приближает второе пришествие Христа. Поэтому в своем декабрьском заявлении Д. Трамп с гордостью провозгласил, что, в отличие от всех предыдущих президентов, не сумевших выполнить своих предвыборных обещаний об Иерусалиме, он свое слово сдержал. Сыграло

¹ *Quigley J.* The PLO-Israeli Interim Arrangements // *Human Rights, Self-Determination and Political Change in the Occupied Palestinian Territories* / ed. Bowen S. Martinus Nijhoff Publishers, 1997. P. 39–40.

свою роль и давление, оказанное в этом вопросе израильскими лоббистами из среды американских религиозных евреев, которые имеют выход на президента через его советника и зятя Дж. Кушнера. Д. Трамп должен был «отработать» и большие финансовые вложения в его избирательную кампанию, обеспеченные, в частности, американским игорным магнатом еврейского происхождения Ш. Адельсоном.

* * *

Решения американской администрации по Иерусалиму мало что изменили в той безвыходной ситуации, в которой уже многие годы пребывает палестино-израильский конфликт. Наиболее существенным негативным последствием, по крайней мере для американской позиции, стал отказ палестинской администрации от контактов с американскими посланниками. Глава Палестинской администрации М. Аббас заявил, что «любые будущие переговоры будут вестись только в рамках международного сообщества международным комитетом, уполномоченным международной конференцией. Мы не приемлем американского лидерства в политическом процессе, касающемся переговоров»¹. В то же время сдержанность массовых протестов на палестинских территориях Западного берега свидетельствовала о том, что ПА не стремится раздувать пламя пожара в связи с иерусалимским вопросом. Нуждаясь в сотрудничестве с израильскими силовыми ведомствами в борьбе против ХАМАС и других экстремистских группировок, крайне непопулярная фатховская национальная бюрократия предпочитает «поступаться принципами», но сохранять свои позиции в руководящих структурах власти.

¹ *Khoury J.* Abbas Declares Oslo Accords Dead. Haaretz Jan 15, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/palestinians/abbas-declares-oslo-accords-dead-trump-s-peace-plan-is-a-slap-1.5730759> (дата обращения: 20.01.2018)

Вероятно, правы и те, кто полагают, что палестинское общество испытывает большое разочарование и усталость от противостояния с Израилем и не видит перспектив в массовых протестных акциях. В то же время, как показали опросы общественного мнения, более девяноста процентов палестинцев считают, что политика Трампа в отношении Иерусалима представляет угрозу для палестинских интересов. Возросшее число респондентов (44% по сравнению с 35% в предыдущих опросах) одобряет вооруженную борьбу как средство достижения палестинской государственности¹, то есть потенциал насильственного взрыва остается весьма высоким и в пределах, контролируемых ПА.

Этот потенциал был реализован в выступлениях жителей сектора Газа, где американское заявление по Иерусалиму, а затем церемония открытия посольства в Иерусалиме стали хорошим горючим материалом в разжигании хамасовскими лидерами агрессии и насилия в рамках протестного движения под названием «Великий марш возвращения». Первоначальными инициаторами демонстраций являлись различные гражданские организации Газы, приурочившие выступления к семидесятилетию тех событий, которые для евреев завершились созданием Государства Израиль, а в историческом нарративе палестинских арабов получили наименование Накба — Катастрофа. Эти выступления вылились в столкновения с израильской армией и повлекли большое число жертв среди палестинцев, что, в свою очередь, вызвало протесты как со стороны израильской левой общественности, так и со стороны международного сообщества. Однако попытки ООН вмешаться и предложить какие-то меры по прекращению насилия с обеих сторон были далеко не в первый раз заблокированы в Совете Безопасности американским вето.

¹ *Koplow M.* I was wrong about Jerusalem. [Электронный ресурс]. URL: <https://blogazoi.com/2017/12/19/1703/> (дата обращения: 25.12.2018)

Арабский и мусульманский мир в целом прореагировал довольно вяло на американское провозглашение Иерусалима столицей Израиля. Турция среди всех мусульманских стран выступила самым непримиримым оппонентом этих шагов. Президент Р. Эрдоган, пользуясь статусом Турции в качестве председателя Организации исламского сотрудничества, дважды — в декабре 2017 г. и в мае 2018 г. — собирал в Стамбуле чрезвычайные сессии этой международной организации, соответственно, в связи со сделанным Д. Трампом заявлением об Иерусалиме и в связи с кровавыми столкновениями между палестинскими демонстрантами и израильской армией на границе с Газой 14 мая, в день церемонии открытия американского посольства в Иерусалиме. Анкара, в отличие от других стран региона, отозвала своих послов из США и Израиля в знак протеста против действий израильских военных, повлекших большие жертвы среди палестинцев. Не в первый раз за последние годы турецкое руководство демонстрирует активную поддержку палестинцев, резко критикуя Израиль как «террористическое государство» и призывая мусульман всех стран к сплочению в совместных действиях против «оккупационной политики Израиля». В последние годы наблюдается активизация турецкого присутствия в Восточном Иерусалиме: увеличивается финансирование исламских организаций, растет число паломников, поездки которых спонсируются партией Р. Эрдогана, израильские спецслужбы отмечают активное участие турецких граждан в беспорядках вокруг Храмовой горы летом 2017 г.¹ Эти новые черты «османской» политики Р. Эрдогана на Ближнем Востоке рассчитаны на продвижение своего имиджа защитника ислама среди арабских народов, борца за арабские интересы.

¹ *Tibon A., Kubovich Y.* Jordan, Saudis and Palestinians warn Israel: Erdogan operating in East Jerusalem under your nose [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haaretz.com/misc/article-print-page/.premium-jordan-saudis-and-pa-warn-israel-erdogan-operating-in-east-jerusalem-1.6220111> (дата обращения: 01.07.2018)

Общеарабская оценка американских шагов по Иерусалиму прозвучала на саммите Лиги арабских государств, проходившем в саудовском Дахране в середине апреля 2018 г. и символически названном саммитом Аль-Кудс. В заключительном коммюнике этого совещания арабские лидеры вновь громко подтвердили, что дело Палестины является главным приоритетом всей арабской нации, и подчеркнули арабскую принадлежность оккупированного Восточного Аль-Кудс как столицы Государства Палестина, отвергнув как незаконные любые односторонние решения, касающиеся восточной части города¹. Однако никаких репрессивных мер против Израиля со стороны арабских стран не последовало. Более того, молодые лидеры аравийских государств (КСА, ОАЭ), претендующих на лидирующую роль в арабском суннитском мире, предпочитали не затрагивать эту тему, особенно в своих контактах с американскими представителями.

Вялая реакция арабского мира на неожиданные решения по Иерусалиму экстравагантного американского президента вновь подтвердила уже сложившийся в последние годы тренд снижения значимости палестинской проблемы в межарабских отношениях. Поэтому нынешнее израильское правительство, в котором как никогда ранее сильны позиции правых националистов и поселенческого движения, больше не видит для себя угрозы в объединении арабских сил под знаменем борьбы за права палестинцев. Новые региональные вызовы: претензии Ирана на доминирующую роль, разбойничье продвижение ИГИЛ и других террористических группировок, угрожающих власти «старых» режимов, — превращают Израиль с его мощной армией и разветвленными раз-

¹ *Noura Ali.* The Arab summit Ended... [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeastobserver.org/2018/04/19/the-arab-summit-endedbut-arab-nations-are-pessimistic-their-leaders-would-spark-any-action/> (дата обращения: 20.04.2018)

ведывательными службами скорее в желанного партнера для монархий Аравийского полуострова, не говоря уже о Египте и Иордании. Исходя из этого, израильские лидеры рассчитывают, что прагматические силы региона, как их называет Б. Нетаньяху, будут более склонны принимать такие условия решения палестинской проблемы, которые более всего соответствуют интересам Израиля.

Однако, несмотря на стремление израильского премьера и его соратников представить свои отношения с арабскими соседями как исторический прорыв региональной изоляции, пока это взаимодействие не выходит за рамки неофициальных, неафишируемых контактов. Арабские элиты опасаются, что демонстративное пренебрежение интересами палестинцев и открытый курс на сотрудничество с Израилем вызовут волну возмущения в их странах. Как свидетельствуют опросы общественного мнения, большинство населения в Египте, Иордании, Саудовской Аравии, ОАЭ считает возможным налаживание такого сотрудничества, только если Израиль прекратит оккупацию палестинских территорий и выполнит условия Арабской мирной инициативы от 2002 г.¹ Значительная часть арабской общественности в этих странах вообще отвергает партнерство с Израилем². Не удивительно, что арабские лидеры попросили Белый дом повременить с выдвиганием своего мирного плана, когда в конце июня 2018 г. посланцы Д. Трампа привезли на Ближний Восток подготовленный в Вашингтоне вариант «сделки века». По утвержде-

¹ Арабская мирная инициатива предполагает полный уход Израиля с оккупированных в июне 1967 г. территорий, решение проблемы палестинских беженцев на основе резолюции 194 ООН и создание независимого суверенного палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. В ответ арабские страны обязуются считать конфликт завершенным и нормализовать отношения с Израилем.

² Sir Bni Yas Forum. Public Opinion 2017. Zogby Research Services, LLC. P. 18 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zogbyresearchservices.com/index/new-gallery-56/> (дата обращения: 25.05.2018)

ниям арабских источников, несоответствие этого плана интересам и ожиданиям палестинцев может привести к еще большему усилению напряженности в регионе¹.

* * *

Признание Д. Трампом Иерусалима в качестве столицы Израиля и перенос туда американского посольства мало что изменили в общей картине палестино-израильского конфликта. Израиль, видимо, воспользуется благоприятной ситуацией для интенсификации политики «свершившихся фактов», проводившейся на протяжении многих десятилетий, и будет расширять законодательную базу, позволяющую с помощью сугубо юридических и административных процедур ограничивать арабское присутствие в Восточном Иерусалиме. Для палестинцев в ближайшей перспективе вряд ли есть надежда обеспечить свои права на восточную часть города посредством политических договоренностей с израильянами. Но у них сохраняется возможность закрепить свое влияние в управлении городом и само свое присутствие в Иерусалиме через участие в муниципальных выборах.

Еще в 1993 г. израильяне, заинтересованные в сохранении должности мэра города за представителем «Аводы», даже обратились к руководству ООП во главе с Я. Арафатом за поддержкой идеи голосования иерусалимских палестинцев. Исполнительный комитет ООП одобрил это предложение, однако лидеры иерусалимских палестинцев отвергли его, сочтя участие в выборах предательством палестинских интересов. Через много лет, во время переговоров в Кэмп-Дэвиде в 2000 г., Я. Арафат называл отказ от участия в муниципальных выборах исторической ошибкой и считал, что, если бы его предложение

¹ Khury J. Arab Leaders ask US not to reveal peace plan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/palestinians/.premium-arab-leaders-asked-u-s-not-to-reveal-mideast-peace-plan-palestinians-1.6221392> (дата обращения: 01.07.2018)

было принято, многое пошло бы по-другому¹. Значительная часть палестинцев по-прежнему отвергает идею участия в муниципальных выборах, видя в этом повод для международного сообщества и Израиля полагать, что иерусалимская проблема снята с повестки дня. Тем не менее, по сообщениям прессы, уже сформирован совместный израильско-палестинский список к иерусалимским выборам в конце 2018 г.² Возможно, это откроет новую страницу в сосуществовании двух народов в Святом городе.

1.3. «ИОРДАНСКИЙ ВАРИАНТ» РЕШЕНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА: ИЗРАИЛЬСКИЙ ФАКТОР

По итогам первой арабо-израильской войны (именуемой в израильской историографии Войной за независимость) Иудея и Самария оказались в составе Трансиордании. Хашимитское королевство контролировало данную территорию вплоть до 1967 г., переименовав её в Западный берег реки Иордан. Однако, чтобы придать законность своим действиям, ещё в 1950 г. были проведены выборы в иорданский парламент, который объявил «единство Иордании и Восточной Палестины в составе единого Иорданского Хашимитского королевства»¹. Хотя де-юре практически никто не признавал аннексию Иорданией Западного берега и Восточного Иерусалима, оставляя их для будущего арабского государства, де-факто эта политика получила негласное одобрение стран — членов СБ ООН².

¹ Hasson N. The Time Jerusalem's Mayor tried to convince Arafat to get Palestinians to vote [Электронный ресурс]. URL: www.haaretz.com/israel-news/premium-jerusalem-mayor-tried-to-convince-arafat-to-get-palestinians-to-vote-1.6032859 (дата обращения: 23.05.2018)

² Hasson N. Op. cit.

¹ Эпштейн А.Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. М., 2016. С. 244.

² Например, в отчёте по Иордании Государственного департамента США от 17 апреля 1950 г. прямо указано, что США и Великобритания выступают за аннексию арабской Палестины Иорданией, но с интернационализацией Иерусалима. Подр. об этом см.: Foreign Relations of the United States. 1950. Volume V. The Near East, South Asia and Africa. Jordan. Policy of the United States with respect to Jordan. Washington, April 17, 1950. P. 1094–1099.

Ситуация изменилась в 1967 г., когда в ходе Шестидневной войны Израиль присоединил к себе земли с подавляющим арабским населением. С этого момента главным условием решения конфликта стала проблема возврата Израилем захваченных территорий, которая нашла своё отражение в резолюции № 242 СБ ООН¹. Тогда впервые начал обсуждаться вариант участия Иордании в мирном урегулировании. Однако решением Кнессета, распространившего израильский суверенитет на весь Иерусалим, иордано-израильскому диалогу был нанесён значительный ущерб.

Дело в том, что статус «хранителя святынь» Иерусалима был важной составляющей престижа Хашимитской династии в арабском мире, и отказ евреев вернуть Восточный Иерусалим во многом обусловил провал последовавших после Шестидневной войны мирных инициатив². Ещё одним ударом по имиджу Иордании стало решение Лиги арабских государств (ЛАГ) в 1974 г. наделить Организацию освобождения Палестины (ООП) статусом единственного законного представителя палестинцев³. Таким образом, династия Хашимитов потеряла право представлять интересы палестинских арабов на международной арене.

Несмотря на такой ход событий, это не помешало двум государствам де-факто восстановить связь Западного берега с Иорданией⁴. В геополитическом плане Иордания рассматривалась Израилем как буферное государство между самим Израилем и более агрессивными арабскими соседями⁵.

¹ Звягельская И.Д. История Государства Израиль. М., 2012. С. 171.

² Подр. об этом см.: *Lukacs Y.* The Israeli-Palestinian Conflict: A Documentary Record.

³ *Ланда Р.Г.* История Иордании. XX век. М., 2016. С. 180–181.

⁴ *Сакер Говард М.* История Израиля: от зарождения сионизма до наших дней. В 3 т. Т. 2: 1952–1978. М., 2011. С. 332–333.

⁵ *Кенегесов М.* Особенности двусторонних иордано-израильских отношений: от противостояния к взаимовыгодному сотрудничеству // Арабо-израильский конфликт и роль России в его урегулировании: материалы международного научно-практического симпозиума (14–15 мая 2010 г.). В 2 т. Т. 1. Казань, 2013. С. 82–83.

На наш взгляд, мощным толчком, изменившим ситуацию в конце 1970-х гг., стали внутренние процессы в Государстве Израиль. Как справедливо отмечает израилювед Т. Карасова, «после 1967 г. закончилось формирование основ израильской силовой культуры... израильские политики избрали удобную, но опасную тактику: они продолжали говорить как представители слабого и преследуемого народа, а действовать начали как руководители империи...»¹.

На новых территориях израильские власти пытались создать «систему местного самоуправления, на которую можно было бы опираться», однако эти попытки потерпели неудачу². Более того, весной 1976 г. палестинские арабы организовали целую волну массовых протестов, приведших к жертвам среди протестующих³. Это ещё больше ослабило авторитет лейбористского правительства премьер-министра И. Рабина. Возник политический кризис.

Его результатом стала победа на выборах 1977 г. правоцентристской партии «Ликуд» во главе с М. Бегином. С приходом к власти сторонники жёсткого подхода по вопросу территорий были вынуждены внести коррективы в свою программу. Важным моментом в программе правительства стала готовность Израиля к решению конфликта и созыву Женевской конференции на основе резолюций № 242 и № 338 СБ ООН, но при одновременно декларируемом историческом праве евреев на *Эрец-Исраэль*⁴.

¹ Цит. по: *Карасова Т.А.* Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М., 2009. С. 327, 333.

² *Ланда Р.Г.* История Иордании. XX век. М., 2016. С. 188.

³ *Reich B.* A Brief History of Israel. Second Edition. Washington, D.C. 2008. P. 111.

⁴ Официальный сайт Министерства иностранных дел Израиля. Israel's Foreign Policy — Historical Documents. Israel's Foreign Relations. Vols 4–5: 1977–1979. Basic guidelines of the government – 20 June 1977. URL: <http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook3/Pages/2%20Basic%20guidelines%20of%20the%20government-%2020%20June%201977.aspx> (дата обращения: 5 мая 2017 г.)

Из всего арабского мира на призыв откликнулся только президент Египта А. Садат. М. Бегин пригласил его в Иерусалим. Последовавшие за этим переговоры при посредничестве США привели к заключению Кэмп-Дэвидских соглашений¹. Будущий премьер-министр Израиля И. Шамир, комментируя вопрос о самоуправлении в Иудее, Самарии и Газе, писал, что «будущее этих автономных территорий и их постоянный статус должны определяться в ходе переговоров между представителями Египта, Израиля и Иордании с участием избранных представителей местного населения; основной целью упомянутых переговоров полагалось заключение мирного договора между Израилем и Иорданией»².

Подписание Кэмп-Дэвидских соглашений вызвало неоднозначную реакцию в арабском мире. С одной стороны, все арабские страны, кроме Омана, осудили соглашения между А. Садатом и М. Бегин³. Египет даже был исключён из ЛАГ — ему объявили бойкот. С другой стороны, обострение международных отношений в конце 70-х гг. XX века и боязнь возможности урегулирования конфликта на израильских условиях, на наш взгляд, побудили арабов внести свои мирные инициативы⁴. Однако все они были отклонены Израилем.

¹ Официальный сайт Министерства иностранных дел Израиля. Israel's Foreign Policy — Historical Documents. Israel's Foreign Relations. Vols 4–5: 1977–1979. The Camp David agreements, annexes, exchange of letters. 17 September 1978. URL: <http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Peace/Guide/Pages/Camp%20David%20Accords.aspx> (дата обращения: 03.05.2017)

² Цит. по: *Шамир И.* Подводя итоги. Jerusalem, 2000. С. 148–149.

³ *Reich B.* Op. cit. P. 126.

⁴ В 1981 г. наследный принц Саудовской Аравии Фахд опубликовал свой план урегулирования. В нём особый интерес вызывает 8-й пункт, где декларировалось право всех стран региона жить в мире и согласии, что можно охарактеризовать как отход от принципа «трёх нет» пункта 3 Хартумской резолюции ЛАГ от 1967 г. Своё дальнейшее развитие инициатива Фахда получила в Фесском плане, составленном по итогам саммита ЛАГ в Марокко в сентябре 1982 г. Нужно отметить, что ни первый, ни второй планы не предполагали конфедерацию с Иорданией, речь шла только о создании Палестинского государства под руководством ООП. Подр. об этом см.: Lukacs Y. The Israeli-Palestinian Conflict: A Documentary Record.

Почувствовав уверенность после Кэмп-Дэвида, Израиль в 1982 г. начал боевую операцию по вытеснению боевиков ООП из Ливана, которая привела к неоднозначным результатам. Авторитету Израиля был нанесён серьёзный урон, в израильском обществе стремительно росли пацифистские настроения, а в правительстве назрел кризис. Серьёзно усугубилось экономическое положение, в стране разразилась настоящая гиперинфляция¹. Просчёты в планировании и излишняя самоуверенность стоили М. Бегину должности премьер-министра. В 1983 г. его место занял «ликудовец» И. Шамир, однако он не смог обеспечить решительную победу своей партии на выборах 1984 г. В результате было сформировано правительство «национального единства» с «принципом ротации», премьер-министром стал лидер лейбористов Ш. Перес, имевший свой собственный взгляд на решение палестино-израильского конфликта.

Проводимая им политика стала настоящим яблоком раздора между партией «Авода», возглавляемой Ш. Пересом, и партией «Ликуд», возглавляемой И. Шамиром. Стоит отметить, что ключевым моментом в идеологии «Ликуда» стала идея «Эрец-Исраэль а-шлема»², то есть идея «единой и неделимой Эрец-Исраэль» или же «великого Израиля»³. Любые попытки возвращения занятых после 1967 г. территорий воспринимались очень негативно.

В свою очередь, левоцентристская «Авода» выступала за более прагматичный подход к решению конфликта, намереваясь использовать обновлённую версию «иорданского варианта». Ш. Перес объяснял суть этого плана следующим образом: «Я считал, что можно передать Западный берег под совместный иордано-израильский суверенитет. Если бы мы пошли

¹ История Востока. В 6 т. Т. 6 : Восток в новейший период (1945–2000 гг.). М., 2008. С. 235.

² *Гейзель З.* Политические структуры Государства Израиль. М., 2001. С. 72.

³ *Эпштейн А.Д.* Израиль и (не) контролируемые территории: уйти нельзя остаться. М., 2008. С. 165.

в этом направлении, палестинский вариант вообще бы не возник... эти территории должны находиться под совместной ответственностью. Палестинцы получают своё представительство в иорданском парламенте, израильтяне голосуют на выборах в Кнессет, а на территориях действует особый парламент, занимающийся местными вопросами»¹.

Нетрудно заметить, что данный план позиционировался Ш. Пересом как «золотая середина» между аннексией территорий Израилем и возвратом их под полный арабский контроль. Благодаря такому плану Израиль мог контролировать ситуацию на территории Западного берега, не допуская появления там антиизраильских элементов, и одновременно осуществлялся бы тесный контакт с Иорданией. Также палестинские арабы получили бы возможность реализовать своё право на местное самоуправление, что соответствовало букве Кэмп-Дэвидских соглашений. Для короля Хусейна это означало бы не только в определённом смысле возврат утраченных территорий, но и восстановление престижа Хашимитской династии в арабском мире. Ещё раз отметим, что наличие палестинского местного самоуправления как составной части конфедерации, но отсутствие палестинского государства как независимого актора международных отношений во многом отвечало национальным интересам как Израиля, так и Иордании.

Схожую точку зрения разделяла и новая американская администрация. Уже 10 августа 1982 г. президент США Р. Рейган встретился с тогда ещё лидером оппозиции Ш. Пересом и обсудил с ним идею привлечения Иордании к мирному процессу². За неделю до этого в Вашингтоне глава МИД Израиля И. Шамир в качестве условия для начала переговоров обозначил обязательное участие палестинцев, не связанных с ООП,

¹ Цит. по: *Галесник М.* По обе стороны стены: беседы Х. Мисгава с Шимом Пересом. М., 2005. С. 78–79.

² *Reagan R.* The Reagan Diaries. HarperCollins e-books, 2007. P. 97.

в иорданской или египетской делегации¹. С идеей конфедерации был согласен и госсекретарь США Дж. Шульц². Этот фактор был учтён в плане Рейгана, обнародованном 1 сентября 1982 г.³ Но из-за наличия требования о прекращении строительства поселений за «зелёной чертой» план был отвергнут Израилем.

Если мы посмотрим на ситуацию более широко, то сможем увидеть следующую картину: король Хусейн был готов вести переговоры с Ш. Пересом, но ввиду того, что Иордания не могла действовать свободно от имени палестинских арабов, без согласия ООП, Хусейн был вынужден начать переговоры с её лидером Я. Арафатом. Более того, опасаясь бойкота со стороны арабских стран и палестинских террористов, Иордания не могла вступить в прямые переговоры с Израилем. Именно поэтому Хусейн настаивал на созыве международной конференции при участии стран — членов СБ ООН. «Неудивительно, — писал И. Шамир, — что идея конференции оказалась очень привлекательной... для короля Хусейна, который не мог из-за своей слабости последовать примеру Садата»⁴.

В свою очередь, израильская двуглавая система правительства «национального единства» не позволяла Ш. Пересу действовать эффективно без одобрения И. Шамира. Лидер «Аводы» знал, что «Ликуд» будет настаивать на прямых переговорах с арабами, поэтому, на наш взгляд, пытался достичь компромисса с минимальным участием «ликудников», приводя последних в негодование. За Ш. Пересом закрепилась слава «неугомонного интригана»⁵.

В сложной ситуации находился и лидер палестинцев Я. Арафат. Противостояние с сирийским президентом Х. Асадом

¹ *Shultz George P.* Turmoil and Triumph. My Years as Secretary of State. N.Y., 1993. P. 87–88.

² *Shultz George P.* Op. cit. P. 89.

³ *Карасова Т.А.* Указ. соч. С. 217–219.

⁴ Цит. по: *Шамир И.* Указ. соч. С. 230.

⁵ *Галесник М.* Указ. соч. С. 87–88.

и радикальными элементами в самой ООП связывало Арафату руки, не оставляя места для манёвра. Более того, Иордания и ООП, ведя переговоры, преследовали разные цели, что сильно тормозило палестино-иорданский диалог. «Мы готовы войти в конфедерацию, но через минуту после провозглашения нашего государства и поднятия национального флага»¹, — заявлял Я. Арафат. Хусейн же рассчитывал на обратную последовательность, надеясь таким образом сдвинуть ООП с главных ролей. Иордано-палестинское сближение не было поддержано ни арабской стороной, кроме Египта, ни международным сообществом. В 1987 г. XVIII съезд Национального совета Палестины (НПС) аннулировал все предварительные договорённости с Иорданией².

В Израиле, не желавшем иметь диалог с ООП, такой поворот событий был встречен с энтузиазмом. Ш. Перес предложил Хусейну сделать ставку на проиордански настроенных палестинцах с Западного берега. Два раза, в 1985 и 1987 гг., Ш. Перес и король Хусейн были близки к реализации «иорданского варианта»³. Исключение роли ООП в переговорах фактически возвращало Иордании право представлять интересы палестинских арабов. Стороны смогли разработать общую формулу вступления в переговоры в формате международной конференции и ряд других аспектов.

Однако все эти достижения оказались заблокированы «Ликудом». Ш. Перес так и не смог переубедить И. Шамира. Дело в том, что для последнего сам «иорданский вариант», по существу, был неприемлем. «Лично я никогда и подумать не мог, — писал И. Шамир, — что можно согласиться на территориальные уступки западнее Иордана... Израиль не будет платить за мир частями своей территории»⁴.

¹ Цит. по: Рубин А. Палестинский марафон. М., 2001. С. 146.

² Боровой Я.Л. Человек с тысячью лиц. Ясир Арафат. М., 2009. С. 106.

³ Звягельская И.Д. Указ. соч. С. 232.

⁴ Цит. по: Шамир И. Указ. соч. С. 197.

Начавшаяся в конце 1987 г. интифада окончательно свела на нет идею конфедерации Палестины и Иордании. Израиль, в условиях правительства «национального единства», не мог действовать эффективно, другой путь выбрала и ООП. Понимая, что переговоры вести просто не с кем, и желая предотвратить распространение интифады на Иорданию, король Хусейн 31 июля 1988 г. объявил о прекращении юридических и административных связей между Иорданией и Западным берегом¹. С этого момента на повестке дня стоял вопрос о создании независимого Палестинского государства.

В 1994 г. Израиль и Иордания подписали мирный договор и установили официальные дипломатические отношения². Ввиду этого, как пишет историк-арабист и исламовед Р. Ланда, Палестина окончательно «перестала быть юридически частью Иордании, которая тем самым признала национально-политическую самостоятельность палестинцев вне границ королевства и образованную ими Палестинскую автономию»³.

Таким образом, можно подвести следующий итог. С 1949 г. неоднократно выдвигались инициативы по решению палестино-израильского конфликта, а после 1967 г. стала обсуждаться идея конфедерации или объединённого арабского королевства. Однако возникает законный вопрос, какой именно план можно считать «иорданским вариантом»? На наш взгляд, будет логичней считать таковым любой вариант, включающий в себя факт присутствия Иордании на Западном берегу реки Иордан. С другой стороны, насколько сильно повлиял израильский фактор на судьбу «иорданского варианта»?

Наглядней всего это можно понять, выделив несколько этапов. Первый этап длился с 1949 по 1967 г., когда Западный берег де-факто находился в составе Иордании и израильское

¹ Lukacs Y. The Israeli-Palestinian Conflict: A Documentary Record. P. 520–525.

² Ланда Р.Г. Указ. соч. С. 217–218.

³ Там же. С. 203.

влияние на территориях было минимальным. Второй — с 1967 по 1982 г. В течение данного периода роль израильского фактора была доминирующей, Израиль проводил политику абсорбции Иудеи и Самарии. Но, убедившись в невозможности этого и учитывая арабское большинство, проживавшее на этих землях, ряд политиков во главе с Ш. Пересом сделали выбор в пользу варианта конфедерации. Однако, в отличие от плана короля Хусейна, Ш. Перес намеревался установить совместный израильско-иорданский контроль над Западным берегом. В это же время начинается третий этап. Одновременно идут два параллельных процесса переговоров израильтян с иорданцами и иорданцев с палестинцами: второй заканчивается в 1987 г. на XVIII съезде НПС, а первый — в 1988 г., ввиду заявления иорданского монарха. С этого момента идея конфедерации снимается с повестки дня.

Исходя из этого, мы можем сказать, что именно израильский фактор оказал решающее влияние на судьбу «иорданского варианта» как способа решения палестино-израильского конфликта.

На сегодняшний день Иордания официально не претендует на территорию западной р. Иордан. Тем не менее договорённости, достигнутые в 1994 г., было бы неправильно рассматривать как «вечные и неизменные». Ближний Восток претерпевает серьёзные изменения, которые находят своё отражение в политических процессах стран региона. Так, 21 октября 2018 г. король Иордании Абдалла II объявил об отказе продлить одно из дополнений иордано-израильского мирного договора 1994 г., касающееся сдачи в аренду Израилю ряда приграничных территорий¹. По сообщению иорданского информационного агентства “The Jordan Times”, действия коро-

¹ Kenion H, Toameh K.A. King Abdullah Declines to Renew Part of Jordan's Peace Deal with Israel // The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/Middle-East/King-Abdullah-cancels-part-of-Jordans-peace-deal-with-Israel-569892> (дата обращения: 23 октября 2018 г.)

ля его подданными были восприняты в позитивном ключе¹. Израильские «Вести» отмечают, что данное решение короля было «вызвано внутренним политическим давлением на него со стороны антиизраильских кругов в парламенте и обществе, выводящих толпы на демонстрации против Израиля»².

Таким образом, иордано-израильские отношения даже спустя почти 25 лет после своей нормализации подвергаются испытанию на прочность, в первую очередь со стороны тех политических кругов, которые не приемлют добрососедских связей между двумя государствами. Ввиду этого сложившаяся ситуация требует осторожных действий и тщательно продуманной стратегии развития двусторонних отношений израильскими и иорданскими политиками.

¹ Ghazal M. Jordan terminates Baqoura, Ghumar annexes in peace treaty with Israel // The Jordan Times. URL: <http://www.jordantimes.com/news/local/jordan-terminates-baqoura-ghumar-annexes-peace-treaty-israel> (дата обращения: 22 октября 2018 г.)

² Иордания отменяет приложение к мирному договору с Израилем // Вести. URL: <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340,L-5376291,00.html> (дата обращения: 23 октября 2018 г.)

1.4. РАСКОЛ В ОТНОШЕНИЯХ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ С ИЗРАИЛЕМ: УЙТИ НЕЛЬЗЯ ОСТАТЬСЯ

В последние годы наличие серьезного и глубокого кризиса в отношениях между еврейской общиной США и Израилем уже не вызывает никаких сомнений: в «племени» произошел раскол. Для еврейского государства связи с американским еврейством всегда носили исключительно важный характер. Американские сионисты внесли особый вклад в образование еврейского государства и активно подталкивали Белый дом к признанию резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II) о разделе Палестины. Американские еврейские организации отправляли деньги палестинским евреям для поддержки иммиграции и дальнейшего строительства государства. В 1947 г. Объединенный еврейский призыв (United Jewish Appeal) получил в качестве пожертвований примерно 110 млн долл. США¹. Помощь, оказанная американскими евреями, помогла только провозглашенному государству выстоять во время первой арабо-израильской войны и в дальнейших конфликтах с враждебным окружением, о чем говорили сами лидеры

¹ “Report to Members: United Jewish Appeal National Campaign Council, Volume III.” 1948 // The Jacob Rader Marcus Center of the American Jewish Archives. URL: <http://collections.americanjewisharchives.org/ms/ms0763/ms0763.047.001.pdf> (accessed: 25.08.2018)

Израиля. Создание произраильских лоббистских организаций, проталкивающих свои интересы в Конгрессе, помогло институционализировать предоставление американской внешней помощи Израилю. Наличие в США политически активной, финансово состоятельной еврейской общины является одним из факторов, придающих американо-израильским отношениям статус «особенных»¹. Отношения между Израилем и еврейской диаспорой в США проходили разные этапы, от осторожной поддержки в первые десятилетия государства к открытой и «громкой» поддержке после Шестидневной войны и до кризиса солидарности². Не стоит переоценивать влияние американского еврейского истеблишмента на политику Израиля, однако ложным будет и недооценивать важность мнения еврейской общины США для еврейского государства.

Зарубежные эксперты и журналисты уделяют особое внимание этой теме. Одной из главных книг последних лет по отношениям американской еврейской общины и Израиля является монография профессора Дова Уаксмана «Проблема в племени: конфликт американских евреев вокруг Израиля»³, в которой он делает больше упор на изменения внутри общины в восприятии Израиля. Другая знаковая книга — «Кризис сионизма»⁴ американского журналиста и интеллектуала Питера Бейнарта посвящена развенчиванию мифа об Израиле как идеальном демократическом государстве. Нельзя обойти вниманием и работы директора политического отдела Израильского политического форума М. Коплоу⁵, который

¹ *Bar-Siman-Tov Y.* The United States and Israel since 1948: A “Special Relationship”? // *Diplomatic History*. Volume 22. Issue 2. 1 April 1998. P. 231–262.

² *Rynhold J.* Israel’s Foreign and Defence Policy and Diaspora Jewish Identity / Israel, the Diaspora and Jewish Identity / eds. D. Ben-Moshe, Z. Segev. P. 144–157.

³ *Waxman D.* Trouble in the tribe. The American Jewish conflict over Israel // Princeton: Princeton University Press, 2016.

⁴ *Beinart P.* The Crisis of Zionism. London: Picador, 2013.

⁵ *Koplow M.* Fraught Relationship, Fated Bond // *The New Republic*. URL: <https://newrepublic.com/article/150991/fraught-relationship-fated-bond>

анализирует современное состояние этих отношений. Интерес представляет и монография американского журналиста Дж. Уейзмана, написавшего книгу о росте антисемитизма в США в эпоху Дональда Трампа¹. Все перечисленные авторы критически относятся к недемократической политике израильского руководства, в особенности на палестинском направлении. Среди израильских авторов стоит выделить Джонатана Райнхольда, еще в 2007 г. призвавшего к пересмотру отношений между Израилем и американским еврейством. В Израиле данной проблематикой активно занимается Институт исследований национальной безопасности (Institute for National Security Studies), с 2017 года открывший новый проект, посвященный Американской еврейской общине и израильской национальной безопасности². В российской научной литературе вопрос об отношениях Израиля с диаспорой остается мало освещенным. Существуют ряд работ о положении еврейской общины в американском обществе, а также работы о произраильском лоббизме в США³. Стоит выделить работы по американо-израильским отношениям российского израилеведа Т.А. Карасовой⁴. Настоящая публикация заполняет существующую нишу в российской науке в сфере изучения отношений еврейской общины США и Государства Израиль, переживающих глубокий кризис.

¹ *Weisman J.* (((Semitism))) : Being Jewish in America in the Age of Trump // New York: St. Martin's Press, 2018.

² The American Jewish Community and Israel's National Security / The Institute for National Security Studies. URL: <http://www.inss.org.il/research/american-jewish-community-israels-national-security/>

³ *Сидорова Е.* Американские евреи — либералы и консерваторы // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 5. С. 63–72; *Шумилин А.И.* Роль израильского фактора в ближневосточной политике Вашингтона // США — Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 2. С. 32–47.

⁴ *Карасова Т.А.* Новая страница в израильско-американских отношениях. Д. Трамп: ожидания, надежды и опасения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 128–142.

* * *

Один из главных вопросов, который раскалывает американскую еврейскую общину и Израиль — религиозные противоречия. После питтсбургской трагедии, когда осенью 2018 года в США была совершена жестокая антисемитская атака на синагогу, в результате которой были убиты 11 человек, «религиозные споры» в отношениях еврейской диаспоры и Израиля вновь обострились. Отказ главного раввина Израиля Давида Лау назвать синагогу «Дерево жизни» в Питтсбурге синагогой, поскольку она не ортодоксальная, вызвал негативную реакцию у американских евреев. Проблема состоит в том, что в США широко распространен реформистский и консервативный иудаизм, тогда как в Израиле — ортодоксальный¹. Многие американские евреи активно продвигают идеи о необходимости окончания ортодоксальной монополии на личный статус еврейских граждан Израиля, прежде всего на заключение браков и соблюдение религиозных ритуалов в еврейском государстве. Более 80% американских евреев выступают за гражданские браки, а 73% опрошенных уверены, что Стена Плача должна быть вся открыта для молитв для женщин². В последние годы в Старом городе Иерусалима начались конфликты между представителями неортодоксальных и ортодоксальных конгрегаций, в которые пришлось вмешаться службам безопасности. Так, например, в 2017 году реформистский раввин Рик Джейкобс и его сторонники не были допущены к Стене Плача для молитвы³. Несмотря на то что Израиль позиционирует себя

¹ *Lipka M.* Unlike U.S., few Jews in Israel identify as Reform or Conservative // The Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/03/15/unlike-u-s-few-jews-in-israel-identify-as-reform-or-conservative/> (accessed: 29.10.2018)

² AJC Comparative Surveys of Israeli, U.S. Jews Show Some Serious Divisions // The AJC. URL: <https://www.ajc.org/news/ajc-comparative-surveys-of-israeli-us-jews-show-some-serious-divisions> (accessed: 29.10.2018)

³ Rabbi Rick Jacobs and other Reform leaders pushed and shoved by Western Wall security // the JTA. URL: <https://www.jta.org/2017/11/16/news-opinion/israel-middle-east/rabbi-rick-jacobs-and-other-reform-leaders-clash-with-guards-at-western-wall> (accessed: 12.08.2018)

как государство для всех евреев, представители реформистского иудаизма чувствуют, что их положение в стране уязвимо, и требуют официального признания своих прав со стороны израильского правительства.

На заседании Генеральной ассамблеи Еврейской федерации Северной Америки в 2018 году Нетаньяху заявил, что основной проблемой в отношениях с диаспорой является не проблема с молитвой у Стены Плача, а потеря идентичности у евреев США и их отход от Израиля. Постепенно распространялась идея, что молодые американские евреи все меньше ощущают свою привязанность к Израилю¹. В настоящее время ведущие эксперты (например, Дов Уаксман, Джонатан Райнхольд) сходятся во мнении, что меняется природа произраильского активизма. Молодое поколение американских евреев, миллениалы, воспитывалось в условиях отсутствия серьезных внутренних угроз антисемитизма, они росли в менее религиозных семьях². Это приводило к изменению отношения к еврейской идентичности, которая все больше связывается не с религией (это не означает, что духовность исчезает вместе с ней), а с памятью о холокосте или с соблюдением еврейских традиций. Большую роль в этой связи играет высокий показатель смешанных браков (более 50%)³.

Однако в последнее время наряду с перечисленными факторами отхода американской еврейской общины (АЕО) от принципа израилицентризма значительно усилилась критика демократичности израильского государства. В эпоху развитых социальных сетей молодые американские евреи видят кадры,

¹ *Cohen S.M., Kelman A.Y.* Beyond Distancing: Young Adult American Jews and their Alienation from Israel. New York, 2007. P. 9.

² Israel's Religiously Divided Society // The Pew Research Center. URL: <http://www.pewforum.org/2016/03/08/comparisons-between-jews-in-israel-and-the-u-s/> (accessed: 12.08.2018)

³ A Portrait of Jewish Americans Findings from a Pew Research Center Survey of U.S. Jews // The Pew Research Center. URL: <http://www.pewforum.org/files/2013/10/jewish-american-survey-full-report.pdf> (accessed: 12.08.2018)

которые развенчивают навязанные им ранее мифы об Израиле. Для еврейской общины США в целом всегда была важна защита прав меньшинств, но до последних лет они в меньшей степени обращали внимание на происходящие антидемократические процессы в еврейском государстве. Ситуация кардинально изменилась, когда американские еврейские политические активисты, журналисты, эксперты, критикующие политику правительства премьер-министра Израиля Беньямина Нетаньяху и/или поддерживающие антиизраильские акции протеста¹, стали сталкиваться с задержаниями и допросами со стороны израильских секретных служб².

Нельзя исключать и «фактор Обамы», когда американские евреи, преимущественно демократы, наблюдали попытки Нетаньяху повлиять на выборы 2012 г. в пользу его соперника. Затем в 2015 г. он открыто выступил против американского президента в вопросе соглашения по Ирану. Неприятие главой еврейского государства американского президента, популярного среди американских евреев-демократов, также способствовало осложнениям в отношениях Израиля с диаспорой. Позиция лидера США Барака Обамы по основным вопросам отношений с Израилем совпадала с мнением большинства американской еврейской леволиберальной общины и во многом отвергалась израильскими евреями, которые не доверяли ему.

¹ Например, движение «Бойкот, изоляция и санкции». В Израиле в 2017 году был принят закон, по которому нерезиденту страны, выступающему за бойкот Израиля и поддерживающему эту организацию, может быть отказано во въезде в еврейское государство.

² Например, в июле 2018 года известный филантроп и член совета попечителей Университета Брандейса Меир Коплоу был задержан в аэропорту Бен-Гуриона после посещения Западного берега реки Иордан, по причине того, как считает сам потерпевший, что у него была брошюра «На этой неделе в Палестине», которую он захватил с собой из отеля в Вифлееме. Американский журналист и критик политики Нетаньяху Питер Бейнарт был также задержан в аэропорту тем же летом и допрошен, как он сам написал, в связи с его политическими взглядами. Список американцев, столкнувшихся с задержанием и допросами по поводу их политических взглядов, растет.

Американские евреи в большинстве своем с 1930-х гг. XX века голосуют за Демократическую партию, чью программу и идеалы они разделяют. В США с 1990-х гг. демократы все больше склонны критиковать Израиль, а республиканцы, наоборот, поддерживают. Сейчас американская прогрессивная молодежь активно поддерживает Берни Сандерса, демократа-социалиста, открыто критикующего политику Нетаньяху. Эти тенденции несут в себе угрозу отхода от американской внепартийной поддержки Израиля что, в конечном счете, может привести к ослаблению американо-израильского партнерства.

Во взаимоотношениях между Израилем и основными американскими еврейскими организациями и произраильскими лоббистскими структурами также происходят серьезные изменения. Если раньше ведущие еврейские организации США в основном отказывались от открытого осуждения Израйля, то сейчас они часто публично выражают свое несогласие с ним. В 2018 году, после принятия Закона о еврейском характере государства Израйля, Американский еврейский комитет выразил глубокое разочарование по этому поводу, подчеркнув, что исключение арабского языка из статуса государственного негативно повлияет на арабское меньшинство¹.

Постепенно набирает силу критическое восприятие некоторых аспектов израильской политики со стороны леволиберального (или прогрессивного) крыла еврейской общины США. Лицом произраильского леволиберального лоббизма, выступающего за мир между израильянами и палестинцами, является J street. Позиции этой организации, особенно ее острая критика поселенческой активности Израйля, методов урегулирования проблемы африканцев, ищущих убежище в еврейском государстве, и негативная оценка «личной унии» премьер-министра Израйля Беньямина Нетаньяху

¹ AJC Criticizes Knesset Adoption of Nation-State Bill // The AJC. URL: <https://www.ajc.org/news/ajc-criticizes-knesset-adoption-of-nation-state-bill> (accessed: 12.08.2018)

с президентом Дональдом Трампом отличают ее от многих других произраильских лоббистских структур. Данная организация в большей степени поддерживает Демократическую партию США. В свое время именно она помогала Б. Обаме отстаивать его «иранскую сделку» и мирные инициативы для урегулирования палестино-израильских противоречий. В 2018 году Трамп и Нетаньяху стали объектами критики молодых прогрессивных американских евреев. *Jewish resistance* стал популярным движением, за развитие которого отвечают представители таких групп, как If Not Now. На конференции J street — 2018, посвященной десятилетию деятельности организации, с трибун и в кулуарах звучало осуждение политики как Трампа, так и Нетаньяху.

Открытое выражение несогласия с политикой еврейского государства среди еврейских организаций США является самым ярким проявлением раскола в отношениях Израйля и диаспоры. Все вышесказанное дает повод некоторым экспертам считать, что в настоящее время наблюдается кризис американского либерального сионизма в США¹.

Противоречия между американскими евреями и правительством Израйля обострились после последних американских президентских выборов 2016 года. Американские евреи в основном отдали свои голоса за Хиллари Клинтон, в то время как Дональд Трамп нашел своих сторонников среди израильских евреев. По различным опросам и исследованиям, симпатии израильян к политике Трампа очень высоки, особенно после признания Иерусалима столицей Израйля и переноса посольства США из Тель-Авива в «город трех религий»².

¹ *Sasson T.* The New Zionism. New York: NYU Press, 2014.

² *Staff T.* New poll finds high support for Trump among Israelis // The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/new-poll-finds-high-support-for-trump-among-israelis/> (accessed: 19.08.2018)

Hoffman G. Jpost Poll: Israeli Support for Trump Grows. // The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/Israel-News/Politics-And-Diplomacy/JPost-poll-Israeli-support-for-Trump-grows-495033> (accessed: 09.08.2018)

Израильские евреи видят в позитивном ключе и его некоторые противоречивые шаги во внутренней политике США. Например, они поддержали предложение президента запретить въезд в страну людей из некоторых государств мира, где мусульмане являются большинством жителей¹. Совсем иная реакция на его предложения в США. Ведущие еврейские группы выразили протест «мусульманскому запрету», среди них Антидиффамационная лига и Общество помощи еврейским мигрантам². Более того, несогласие с этим актом президента было выражено не только леволиберальными группами, но и некоторыми крупными ортодоксальными еврейскими организациями. Например, представители организации «Ортодоксальное единство» заявили о том, что дискриминация людей по религиозному принципу неверна и противоречит основам, на которых создано это государство, — свобода вероисповедания и личная свобода³.

Необходимо отметить, что в эпоху Д. Трампа американские евреи стали свидетелями беспрецедентного роста антисемитизма в стране⁴. Различные исследования подтверждают, что американ-

Wike R., Stokes B., Poushter J. and Fetterolf J. U.S. Image Suffers as Publics Around World Question Trump's Leadership // Pew Research Center. URL: <http://www.pewglobal.org/2017/06/26/u-s-image-suffers-as-publics-around-world-question-trumps-leadership/> (accessed: 11.08.2018)

Telhami S. Poll: Jewish Israelis love Trump // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/05/15/poll-jewish-israelis-love-trump/> (accessed: 25.08.2018)

¹ *Wike R., Stokes B., Poushter J. and Fetterolf J.* U.S. Image Suffers as Publics Around World Question Trump's Leadership // Pew Research Center. URL: <http://www.pewglobal.org/2017/06/26/u-s-image-suffers-as-publics-around-world-question-trumps-leadership/> (accessed: 11.08.2018)

² СОА была одной из еврейских организаций, поддержавших этот акт президента.

³ Jewish Telegraphic Agency. In rare unity, Orthodox and liberal denominations are critical of Trump refugee ban // JTA. URL: <https://www.jta.org/2017/01/30/news-opinion/united-states/in-rare-unity-orthodox-and-liberal-denominations-are-critical-of-trump-refugee-ban> (accessed: 19.08.2018)

⁴ Anti-Defamation League. ADL 2017 Audit of Anti-Semitic Incidents: A Breakdown of the Numbers State-by-State // ADL. URL: <https://www.adl.org/news/adl-2017-audit-of-anti-semitic-incidents-a-breakdown-of-the-numbers-state-by-state> (accessed: 13.08.2018)

ских евреев все больше волнует проблема антисемитизма. Антидиффамационная лига (АДЛ) опубликовала доклад, посвященный различным попыткам праворадикальных экстремистов закрепить свои позиции на политическом поле США¹. По данным опросов, проведенных Американским еврейским комитетом, в 2013 г. 73% респондентов считали своей проблемой антисемитизм. Но в 2017 г. это мнение разделяло уже 84% опрошенных.

В американском обществе идет нагнетание настроений расовой ненависти и увеличение числа групп, разделяющих эти идеи. Согласно данным Южного центра правовой защиты бедноты (Southern Poverty Law Center), в 2014 году в США действовало примерно 784 объединений, исповедовавших идеологию ненависти и нетерпимости, а в 2017 г. их количество достигло 954². Вспыхнули с новой силой конфликты на расовой и конфессиональной почве. Самым знаковым проявлением нестабильности на американских улицах является марш «Объединенных правых» в Шарлоттсвилле в 2017 году, когда против сноса памятника генералу Конфедеративных Штатов Америки Роберту Ли вышли на демонстрации альт-райт, неонацисты, белые супермаксималисты и другие представители групп ненависти³. В результате потасовок была убита активистка движения антифашизма Хитер Д. Хейер. Реакция

news/adl-2017-audit-of-anti-semitic-incidents-a-breakdown-of-the-numbers-state-by-state (accessed: 13.08.2018)

¹ Anti-Defamation League Blog. Right-Wing Extremists Making Inroads into Mainstream U.S. Politics. // ADL. URL: <https://www.adl.org/blog/right-wing-extremists-making-inroads-into-mainstream-us-politics> (accessed: 11.08.2018)

² Интересно, что их рост, судя по инфографике, происходил ежегодно с 1999 года. Первый крупный скачок произошел в 2009 году, после прихода к власти Барака Обамы (с 932 до 1002), в 2013–2014 годах число групп ненависти резко снизилось (с 939 до 784). Второй крупный скачок произошел в 2014–2015 гг. (с 784 до 892, в основном благодаря росту популярности анти-мусульманских групп ненависти), и в настоящее время продолжается их рост.

³ На этом марше неонацистов, помимо всего прочего, были слышны лозунги «евреи — дети сатаны». *Grossman L.* Charlottesville, Jews, and the American Future. // American Jewish Committee Global Voice. URL: <https://www.ajc.org/news/charlottesville-jews-and-the-american-future> (accessed: 25.08.2018)

Д. Трампа, первоначально осудившего обе стороны конфликта (неонацистов и их противников), вызвала негодование среди многих либералов и консерваторов. На конференции J street в 2018 году многие открыто возлагали на Д. Трампа ответственность за распространение *зерен ненависти* в стране. АДЛ иногда напрямую выступает против политики Трампа. AIPAC же в ответ на инцидент в Шарлоттсвилле сделал ряд заявлений, в которых прямо не раскритиковал президента, ограничившись лишь пожеланием: «Мы призываем всех избранных официальных лиц отказаться от сравнения в моральном плане тех, кто пропагандирует ненависть, и тех, кто борется с ней»¹.

Проблема угрозы антисемитизма и безопасность евреев в других странах всегда волновали израильское правительство. После террористических актов во Франции в январе 2015 года Нетаньяху написал в Twitter, что для французских и других европейских евреев Израиль — это «не просто место, которому мы молимся, но и дом»². Однако весной 2018 года Нетаньяху попытался отстраниться от происходящего в США и подчеркнул, что проблемы, затрагивающие жизнь американских евреев, не отражаются на политической жизни Израиля³. Нетаньяху подразумевал свое нежелание вмешиваться в отношения американской еврейской общины и Д. Трампа.

В период промежуточных выборов в Конгресс политический климат в США становилась все токсичнее. В октябре 2018 года в Питтсбурге было совершено нападение на синагогу. По заявлению исполнительного директора АДЛ Дж. Гринблатта, атака

¹ America's Pro-Israel Lobby. AIPAC Statement on Charlottesville // AIPAC. URL: <https://www.aipac.org/learn/resources/aipac-publications/publication?pubpath=PolicyPolitics/Press/AIPAC%20Statements/2017/08/AIPAC%20Statement%20on%20Charlottesville> (accessed: 12.08.2018)

² Benyamin Netanyahu's official twitter page. January 10. 2015. URL: <https://twitter.com/netanyahu/status/554035156474793984> (accessed: 12.08.2018)

³ Kampeas R. Netanyahu defends embrace of Trump and record on religious pluralism // The JTA. URL: <https://www.jta.org/2018/03/05/news-opinion/israel-middle-east/netanyahu-defends-policies-alienated-u-s-jews> (accessed: 12.08.2018)

на синагогу «Дерево жизни» — самая крупная антисемитская атака в США за всю историю страны¹. Нападение на почве ненависти было осуждено как в США, так и в Израиле. В американском обществе вина за произошедшее возлагалась то на Трампа и его риторику, полную ненависти к «другим», то на палестинскую политику Израиля, то на рост движения «Бойкот, изоляция и санкции» в американских кампусах и, наконец, на отсутствие оружия в синагоге. Прогрессивная еврейская организация «Изменить ход», чья петиция собрала более 30 тыс. подписей, опубликовала открытое письмо президенту Трампу, в котором обвинила его в том, что произошло в синагоге, и потребовала не приезжать в Питтсбург до тех пор, пока он «открыто не осудит белый национализм»². В знак протеста против приезда президента в город, который все же был осуществлен, люди собрались на протесты с плакатами «Слова имеют значения» и «Мы не приветствуем президента *Ненависть* в нашем штате». Единичные обвинения были направлены и против израильского премьер-министра, которого некоторые осудили за поддержку Дональда Трампа, разжигающего в стране ненависть, от которой и погибли 11 человек. Реакция израильских представителей на питтсбургскую трагедию только убедила американских евреев леволиберальных взглядов, что Израиль выбирает Трампа, а не диаспору. Нафтали Беннетт, израильский министр по отношениям с диаспорой, встретившийся в Нью-Йорке с представителями Совета по международным отношениям, заявил, что он не был уверен в достоверности информации о «волне» антисемитизма в стране и подчеркнул, что это все же не Германия 1930-х годов. Присутствующие на встрече американские евреи выразили несогласие с этими

¹ ADL Statement on Synagogue Shooting in Pittsburgh // The ADL. URL: <https://www.adl.org/news/press-releases/adl-statement-on-synagogue-shooting-in-pittsburgh> (accessed: 29.10.2018)

² Letter to President Trump from Pittsburgh Jewish Leaders // Bend the Arc. Jewish action. URL: https://www.bendthearc.us/open_letter_to_president_trump (accessed: 29.10.2018)

оценками, а также раскритиковали его поддержку Трампа. Например, Генри Зигман, президент проекта по политике США на Ближнем Востоке, родившийся в Германии в 1930 году, открыто сказал: «Это не очень умно с вашей стороны — приезжать сюда и говорить нам, что это не ваша проблема, только потому, что он (Трамп. — Л.Х.) помогает Израилю»¹. Через несколько дней после питтсбургской трагедии вышла статья в израильской либеральной газете «Гаарец» с говорящим заголовком «Американские евреи могут никогда не простить Израиль за его реакцию на резню в Питтсбурге»².

* * *

Еврейская община США и Израиль переживают серьезный и глубокий кризис в отношениях, от урегулирования которого зависит будущий характер их дальнейшего взаимодействия. Американская еврейская община и еврейское государство развивались в разных условиях, что предрекло появление религиозных, идеологических и культурных различий между ними. Американские евреи находятся на левом спектре политических взглядов, а израильские евреи в основном приближены к правому. В 2018 году президент Израиля Р. Ривлин указал на то, что договор Израиля с диаспорой, заключенный в 1950 году между Давидом Бен-Гурином и Джейкобом Блаустейном о невмешательстве, но при этом взаимной ответственности за судьбы друг друга, стоит обновить с учетом современных реалий. Американское еврейство не отходит от своей поддержки еврейского государства, однако все больше представителей и организаций демонстративно выражают несогласие с проводи-

¹ Lectures on the lunch menu for Naftali Bennett // The Jewish Insider. URL: <http://jewishinsider.com/14728/lectures-lunch-menu-naftali-bennett/> (accessed: 04.11.2018)

² Kaplan Sommer A. American Jews May Never Forgive Israel for Its Reaction to the Pittsburgh Massacre // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.com/us-news/.premium-americans-may-never-forgive-israel-for-its-reaction-to-the-pittsburgh-massacre-1.6616617> (accessed: 04.11.2018)

мой политикой Нетаньяху. Его поддержка Д. Трампа привела к тому, что для многих американских прогрессивных евреев эти два лидера предстали двумя сторонами одной медали. Для преодоления кризиса стороны, как верно написал Майкл Коплоу, могут начать, прежде всего, с признания своих различий, а дальше понять, как им научиться жить с существующими противоречиями¹. Находиться в перманентном конфликте или даже идти на полноценный разрыв — это слишком высокая цена, которую ни та ни другая сторона позволить не могут.

¹ Koplow M. Fraught Relationship, Fated Bond // The New Republic. URL: <https://newrepublic.com/article/150991/fraught-relationship-fated-bond> (accessed: 29.10.2018)

ГЛАВА 2

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ
ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ**

2.1. ТЕХНОЛОГИИ В ОБМЕН НА МИР: 60-ЛЕТИЕ АГЕНТСТВА ПО РАЗВИТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (МАШАВ)

70-летие Израиля представляет собой не только важную внешнеполитическую веху, но маркирует и путь, пройденный страной в области экономики и инноваций. Несмотря на свою сложность, он оказался успешным. Более того, достигнув определенных, вполне значительных результатов, государство решило ими поделиться, одновременно формируя таким способом положительный образ Израиля на международной арене. Так в 1958 г. появилось Агентство по развитию международного сотрудничества при МИД Израиля (МАШАВ), в 2018 году отметившие свой 60-летний юбилей.

В практическом плане создание МАШАВ, как и многие другие аспекты жизни страны, стало следствием её враждебного окружения, стремившегося максимально осложнить для молодого государства самостоятельный путь на международной арене. В индонезийском городе Бандунге 18–24 апреля 1955 г. проходила конференция 29 стран Азии и Африки, призванная содействовать их сближению и совместному решению общих проблем. Тогда израильские власти, принимая во внимание географическое положение, а также полагаясь на поддержку Индии, Бирмы и Цейлона, рассчитывали получить на неё приглашение. Однако их участие в саммите было заблокировано, обнажив трудности в дальнейшем продвижении интересов

в названных регионах¹. По итогам конференции единогласно была принята антиизраильская резолюция, призывавшая к выполнению решений ООН по палестинской проблеме, включая установление особого международного режима для Иерусалима и возвращение палестинских беженцев². Так стало очевидно, что преодоление согласованной антиизраильской позиции станет сложным дипломатическим процессом, требующим привлечения всех возможных ресурсов.

В 1958 г. Г. Меир, находясь в должности министра иностранных дел Израиля, впервые посетила Африку, дав старт последующей серии визитов на континент. Именно с этими начинаниями и принято ассоциировать историю зарождения Агентства «МАШАВ». Однако сама идея учреждения института, занимающегося трансфером технологий и содействием повышению квалификации специалистов, появилась несколькими годами ранее, когда в 1953 г. первый посол Израиля Д. Хакоэн прибыл в Бирму³. С его активностью и началом обмена делегациями специалистов в департаменте Азии и Африки МИД Израиля возникло предложение об организации помощи развивающимся государствам по такой схеме. В 1958 г. глава департамента Э. Бен-Хорин обратился к руководству с идеей учредить соответствующий фонд, мотивируя необходимость тем, что израильский опыт является достаточным для того, чтобы составить конкуренцию другим государствам, уже активно расширяющим свое присутствие в Азии и Африке⁴. На основе всех указанных выше факторов в 1958 г. было при-

¹ Rivlin B., Fomerand J. Changing Third World Perspectives and Policies towards Israel // Israel in the Third World. NB: Translation Books, 1976. P. 334–335.

² Anti-Israel Resolution Adopted at Bandung; Red China Supports Arabs // JTA Daily News Bulletin. Vol XXII. № 78. 22.04.1955. P. 1.

³ Социалистическая Республика Бирманский Союз (сокр. Бирма). В 1989 г. переименована в Мьянму.

⁴ Oded A. Fifty years of MASHAV activity // Jerusalem Center for Public Affairs. Jewish Political Studies Review 21:3–4 (Fall 2009). URL: <http://jcpa.org/article/fifty-years-of-mashav-activity/>

нято решение о создании в составе МИД Израиля специального подразделения по организации технического взаимодействия. Два года спустя оно было преобразовано в Департамент международного сотрудничества и кооперации, а затем трансформировалось в нынешний МАШАВ.

Израильский опыт создания подобной структуры, который часто сравнивают с аналогичными начинаниями США и Великобритании, оказался во многом уникален. С одной стороны, как и их аналоги, израильские проекты строились по принципу внедрения передовых технологий, одновременно способствуя презентации израильского опыта за рубежом. С другой стороны, Иерусалим сделал ставку на обмен экспертами, а не волонтерами. Помимо этого, израильская сторона имела шанс заручиться дополнительными симпатиями, поскольку никогда не выступала в роли колонизатора народов, которым помогала¹.

Был еще один важный аспект в работе МАШАВ, на котором акцентировала внимание лично Г. Меир. Во время дебатов в Кнессете с М. Бегиным она настаивала, что в основу деятельности агентства положена идея бескорыстной помощи, не требующей взамен обязательной политической поддержки. История Израиля неоднократно подтверждала, что кризис в двусторонних отношениях, приводящий к замораживанию дипломатических контактов, не обязательно подразумевал остановку программ МАШАВ². Исключение из активности агентства элемента давления, который непременно присутствовал бы, руководствуясь его создатели противоположными принципами, сыграло положительную роль для развития дипломатической составляющей его проектов. Особенно четко это проявилось на примере взаимодействия с палестинцами,

¹ Hoffman E.C. The Sincerest Form of Flattery: The Peace Corps, the Helsinki Accords, and the Internationalization of Human Values // Making the American Century: Essays on the Political Culture of Twentieth. NY: Oxford University Press. P. 129.

² Ibid.

получившими, таким образом, шанс обращаться за содействием даже в кризисные моменты. Вместе с тем в полной мере уйти от восприятия сотрудничества через призму взаимобмена не удалось. Работая с зарубежными специалистами, страна, безусловно, рассчитывает на улучшение своих позиций в государствах-партнерах. А те, кто получают израильские консультации, должны осознавать, что как минимум на этом уровне ближневосточному государству должна быть гарантирована лояльность. Таким образом, в широком смысле Израиль, предоставляя партнерам свои технологии и опыт, получает взамен мир и как перспективу отсутствия конфликта, и как шанс на развитие дипломатических связей с максимально обширным кругом стран.

За 60 лет работы МАШАВ в его программах приняли участие порядка 300 тыс. специалистов из 140 стран¹. Для сравнения: в 1958 г. общее число участников проекта немногим превышало 100 человек. При осуществлении своих проектов организация руководствуется несколькими группами принципов. Среди них — опора на передовые технологии и организация курсов, которые предполагают не только теоретическую часть, но и практическую демонстрацию. Помимо этого, руководство МАШАВ значительное внимание уделяет консультациям с партнерами, работа с которыми предстоит, поскольку механизмы сотрудничества, примененные в одной стране, не всегда могут быть подходящими для другой. Наконец, в своих проектах израильская сторона стремится активно задействовать международный опыт и применять общемировые стандарты, привлекая к оказанию помощи передовые страны и международные организации². Ключевыми направлениями для МАШАВ являются

¹ MASHAV Annual Report 2017 // Israel Agency for International Development and Cooperation: Haigud Society for Transfer of Technology. P. 3.

² MASHAV — Israel's Agency for International Development Cooperation. Mission Statement and Guiding Principles // Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: http://mfa.gov.il/MFA/mashav/AboutMASHAV/Pages/Guiding_Principles.aspx

такие сферы, как образование, здравоохранение, сельское хозяйство и инновационное предпринимательство.

На начальном этапе работы агентства более 50% участников мероприятий составляли представители Азии, еще около 40% направлялись из африканских государств¹. После первых пяти лет работы МАШАВ на первое место вышли представители Африки (54%), затем следовали делегаты от Азии, Средиземноморья (24%) и Латинской Америки (13%)². С течением времени активно принимать участие в израильских проектах стали государства, прежде входившие в состав СССР. В 2003 г. основными участниками тренингов были представители Азии (47%) и Латинской Америки (25%), далее практически на равных значились специалисты из Африки (13,5%) и Евразии (12,9%)³. По данным отчета МАШАВ за 2017 г., распределение участников курсов и тренингов выглядит следующим образом: Латинская Америка — 30,5%, Азия и Океания — 26%, Африка — 22%, страны Центральной Европы и Евразии — 16%, замыкают список государства Ближнего Востока⁴.

Не рассматривая подробно каждое из указанных направлений, сосредоточимся на нескольких наиболее показательных примерах. Прежде всего хотелось бы обратить внимание на государства Африки, связанные с программами МАШАВ исторически и продолжающие взаимодействовать в этом формате и по сей день. Первой страной, в которую была направлена делегация экспертов агентства, стала Гана, где ключевыми направлениями работы были избраны сельское хозяйство и использование водных ресурсов. Примечатель-

¹ Oded A. Op. cit.

² MASHAV: History, Mission & Overview // Jewish Virtual Library. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/mashav-history-mission-and-overview>

³ MASHAV Annual Report 2003. // Israel Agency for International Development and Cooperation: Haigud Society for Transfer of Technology. P. 6–9.

⁴ MASHAV Annual Report 2017. // Israel Agency for International Development and Cooperation: Haigud Society for Transfer of Technology. P. 20–22.

но, но именно эта страна, ставшая среди представителей африканских государств южнее Сахары первопроходцем в установлении дипломатических отношений с Израилем, была и одним из пунктов останова Г. Меир во время её первого турне на континент.

Переговоры, состоявшиеся в Аккре в 1958 г., проходили сложно, поскольку совпали с конференцией африканских народов. Её делегаты на встрече с главой израильского внешнеполитического ведомства осудили правительство ближневосточного государства за покупку оружия у Франции, которую они рассматривали в качестве препятствия на пути их самоопределения как государств. Однако Г. Меир удалось убедить собравшихся в том, что такая политика оправдана опасениями Израиля избежать новой попытки арабских соседей уничтожить государство. В итоге встреча стала одной из основ деятельности МАШАВ в Африке¹.

Между государствами есть еще одна крайне важная точка соприкосновения, касающаяся истории легендарной судоходной линии Black Star, символ которой — черная звезда — изображен на флаге Республики Гана. Компания была создана в 1957 г. и стала совместным предприятием правительства Ганы (60% акций) и хайфской грузовой судоходной компании ZIM (40% акций)². В августе 1960 г. было достигнуто соглашение о полном переходе предприятия под контроль Аккры. В течение еще 5 лет израильские специалисты помогали в управлении Black Star. При этом, как подчеркивало руководство ZIM, «наша задача — эффективно обучить их, передать управление и вернуться домой»³.

¹ *Klagsbrun F.* Lioness: Golda Meir and the Nation of Israel. NY: Schocken Books, 2017. P. 438.

² *Tachie-Menson J.* The Black Star Line of Ghana from 1957 to 1991. Dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the award of Master Of Arts degree in Port and Shipping Administration // University of Ghana. 2007. P. 14

³ Israel to Transfer Its Interest in Black Star Shipping Line to Ghana // JTA Daily News Bulletin. Vol XXVII. № 154. 12.08.1960. P. 2.

Опыт Ганы важен еще тем, что с 1973 г. вплоть до начала 1990-х гг. дипломатические отношения государствами не поддерживались, а в полном объеме были восстановлены лишь в 2011 г., однако даже в таких обстоятельствах работа израильских специалистов агентства по развитию международного сотрудничества не была прекращена. Сегодня страна не входит в число основных участников проектов МАШАВ. По данным за 2017 г., лишь 49 её представителей посетили мероприятия, организованные агентством. Одним из основных направлений, осуществляемых МАШАВ в Гане, является проект по раннему обучению детей, предполагающий тренинги для учителей, направленные на повышение квалификации и ознакомление с техникой обучения в игре. Кроме того, реализуется трехсторонний сельскохозяйственный проект Израиля, Ганы и Канады. Он основан на применении израильских технологий орошения в сезон засухи на полях, где выращиваются соевые бобы¹.

В Азии схожий путь сотрудничества с Израилем по линии МАШАВ был пройден Бирмой. Как уже упоминалось выше, именно опыт, полученный в процессе установления отношений с этой страной, затем был положен в основу работы всего агентства. Помимо этого, Бирма оказалась чуть ли не единственной страной, проявившей свой дружественный настрой по отношению к Израилю во время конференции в Бандунге². Давая оценку израильской политике в Азии на этапе становления израильской государственности, исследователь этого направления Дж. Абади отметил: «Бирма выступила в роли мастерской израильской политики в Азии»³.

Начало отношений государств относится еще к 1950 г., когда их делегации встретились на конференции профсоюзов

¹ MASHAV Annual Report 2017 // Israel Agency for International Development and Cooperation: Haigud Society for Transfer of Technology. P. 25–26.

² *Rivlin B., Fomerand J.* Op. cit. P. 335.

³ *Abadi J.* Israel's Quest for Recognition and Acceptance in Asia: Garrison State Diplomacy. London: Frank Cass Publishers, 2004. P. 150.

в Белграде. Затем по приглашению Гистадрута представители азиатской страны посетили Израиль, уже на тот момент заинтересовавшись перспективами заимствования опыта у ближневосточного партнера. Так Бирма стала первым государством Азии, начавшим работу с Израилем через МАШАВ. В первые пять лет деятельности агентства на долю Бирмы приходилось наибольшее число совместных инициатив (25%)¹. В их числе были проекты в области строительства, судоходства и сельского хозяйства. Так, упомянутая выше компания ZIM, тесно связанная с Гистадрутом, реализовала в Бирме аналогичный с Ганой проект по организации работы и управления судоходной компанией Five Star².

Впрочем, опыт Ганы и Бирмы нельзя считать в полной мере тождественным. Если с африканской страной Израилю удалось максимально сохранить связи по линии МАШАВ, несмотря на дипломатические разногласия, то политические кризисы, произошедшие в Бирме в конце 1950-х – начале 1960-х гг., негативно сказались на связях с Израилем. Так, крупнейшая теперь строительная компания Solel Boneh, начавшая работу в Бирме еще в 1957 г., уже в 1964 г. была вынуждена свернуть свою деятельность. Однако поводом для развития событий по такому сценарию стали шаги принимающей стороны, а не израильские. Так, видный бирманский государственный деятель того времени У Не Вин, возглавлявший правительство с 1962 по 1988 г., развивал точку зрения, согласно которой израильские представители не имеют должной этики и долгосрочной стратегии ведения дел в Бирме и одновременно подрывают позиции правительства. Параллельно с этим руководство страны настаивало, что к настроениям в арабском мире охлаждение отношений с Израилем никак не относится³.

¹ Oded A. Op. cit.

² Israel in the Third World. P. 75.

³ Abadi J. Op. cit. P. 163.

Сегодня интерес Янгона к программам МАШАВ несколько снизился, а число специалистов, принявших участие в программах агентства в 2017 г., упало до 26 человек. Приоритетным направлением работы являются проекты по использованию водных ресурсов, которые реализуются МАШАВ совместно с посольством Израиля в Мьянме и Японским агентством международного сотрудничества. Помимо этого, страна продолжила проявлять интерес к израильскому опыту в сфере образования, медицины, развития малых городов и предпринимательства¹.

Интегральным примером, позволяющим совместить оценку постсоветского и европейского опыта, что важно, поскольку данные государства в отчетах МАШАВ определены в одну группу, является Литва. На начальном этапе существования нового независимого государства Израиль оказал республике существенную поддержку по линии агентства. Однако по мере активности республики по вступлению в Европейский союз вовлеченность в деятельность МАШАВ начала сокращаться. Уже в 2003 г. в такого рода программах приняли участие лишь 18 специалистов из прибалтийской республики, большинство из которых представляли сферу сельского хозяйства².

Через год после официального вхождения в состав ЕС сотрудничество в таком формате приостановилось, поскольку положение Литвы более не соответствовало целям, заявленным МАШАВ. Однако сформированные связи утрачены не были. Специалисты из Литвы по-прежнему посещают тренинги в кибуце Шфаим, а израильские студенты-медики направляются на обучение в республику, преимущественно в университет Каунаса. Таким образом, литовский опыт свидетельствует,

¹ MASHAV Annual Report 2017 // Israel Agency for International Development and Cooperation: Haigud Society for Transfer of Technology. P. 30.

² MASHAV Annual Report 2003 // Israel Agency for International Development and Cooperation: Haigud Society for Transfer of Technology. P. 34.

что работа по линии МАШАВ имеет значение не только с точки зрения практической помощи государствам, находящимся на стадии становления и развития экономики, но и помогает заложить основы сотрудничества, необходимые на последующих этапах двустороннего взаимодействия.

Мадридская мирная конференция 1991 г., позволившая Израилю существенно расширить свои дипломатические связи, в том числе и за счет арабских государств, позитивно отразилась на работе МАШАВ, создавая возможность для выхода агентства на новый уровень. Это обстоятельство дало шанс не только вовлечь в сотрудничество по этой линии собственный регион, распространяя необходимые там израильские технологии, но и опосредованно повлиять на мирный процесс. Разумеется, коренным образом ситуацию на палестино-израильском треке этот шаг не изменил, однако создал условия, в которых, при наличии желания работать совместно, палестинцы могли бы развивать свою экономику и избегать гуманитарных кризисов.

Так, по статистике деятельности агентства за 1998 г., в его программах поучаствовали более 800 представителей палестинской стороны¹. Для них были организованы сельскохозяйственные курсы и семинары для медицинских работников, при проведении которых поддержку оказали специалисты из Великобритании. Особое значение для Израиля имела программа, посвященная роли некоммерческих организаций в палестино-израильском конфликте, часть из мероприятий которой состоялась в Газе. В 1999 г. палестинская администрация сама обратилась в МАШАВ с просьбой помочь в развитии ферм в Иерихоне (Западный берег р. Иордан) и Дейр-аль-Балах (сектор Газы). В том же году проект в строительном секторе был подготовлен совместно МАШАВ и Гистадрутом на базе акаде-

¹ Palestinian Authority Approaches MASHAV for Aid // Israel Ministry of Foreign Affairs. 18.01.1999. URL: <http://www.mfa.gov.il/mfa/mfa-archive/1999/pages/palestinian%20authority%20approaches%20mashav%20for%20aid.aspx>

мического колледжа Бейт Берл¹. Помимо этого, палестинская проблема стала предметом исследовательских проектов, реализованных МАШАВ в 1990-е гг. совместно с Нидерландами². Их темами были избраны перспективы совместной занятости арабского и еврейского населения, вопросы палестинского предпринимательства, а также взаимодействие представителей молодого поколения.

Затем из-за начала интифады Аль-Аксы сотрудничество по линии МАШАВ с палестинской стороной было свернуто и возобновилось лишь в 2004 г., продемонстрировав существенное снижение количества участников. Так, в 2004 г. их было 69 человек, а в 2007 г. — 51. Приоритетными направлениями работы по-прежнему остались медицина, сельское хозяйство и вопросы, связанные с разрешением палестино-израильского конфликта путем привлечения потенциала предпринимателей и молодежи³. Сегодня с палестинской стороны направляется сравнительно большое количество участников программ МАШАВ. По данным отчета за 2017 г., их численность составила 118 человек, в то время как из Иордании прибыло 10, а из Египта только двое⁴. При этом первостепенное значение имели проекты в области сельского хозяйства, реализованные при поддержке Аммана и Японского агентства международного сотрудничества.

Таким образом, МАШАВ, существующий на 10 лет меньше самого Израиля, сыграл важную роль в развитии государства. Его основной задачей стало оказание поддержки партнерам по всему миру посредством распространения передовых

¹ Report of the Director-General. Appendix // International Labour Office: Geneva, 1999. P. 22.

² *Oded A.* Op. cit.

³ MASHAV cooperates with the Palestinian Authority // UNISPAL, Israel Ministry of Foreign Affairs. 10.09.2007. URL: <https://unispal.un.org/DPA/DPR/unispal.nsf/0/466FB37B4279DF3685257353004BDB13>

⁴ MASHAV Annual Report 2017 // Israel Agency for International Development and Cooperation: Haigud Society for Transfer of Technology. P. 38.

израильских технологий, которыми страна может по праву гордиться. Декларируя принцип независимости оказываемой помощи от динамики политических отношений, агентство смогло превратиться в важный инструмент поддержания дипломатических связей как с развивающимися странами, нуждающимися в поддержке, так и признанными мировыми лидерами в различных отраслях, выступающими в роли партнеров и экспертов. Отдельную нишу МАШАВ занял и в процессе урегулирования палестино-израильского конфликта, показав, что работа на этом уровне хотя коренным образом и не влияет на устранение противоречий, но все же помогает сторонам поддерживать диалог и общими усилиями пытаться решать проблемы палестинского населения.

2.2. ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ: ПУТЬ К СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Со времени образования Государства Израиль в 1948 г. его народ продемонстрировал, что небольшой удельный вес в мире территории и людских ресурсов малой страны не является непреодолимым препятствием для ее динамичного продвижения по пути экономического и научно-технического прогресса, стабильного повышения жизненного уровня населения, активного участия в мирохозяйственных процессах. Творческие, предпринимательские качества народа в сочетании с поддержкой зарубежных государств и диаспоры, а также изначально рыночная ориентация страны (хотя и в специфичной форме) и относительно добротная политическая система способны компенсировать малые размеры страны, обеспечить ее поступательное развитие даже в тяжелых условиях напряженности и войн. Израиль стал ярким примером выдвижения на первый план качественных параметров развития — явления, которое, несомненно, станет главным направлением эволюции мирового сообщества в XXI веке. Основными экономическими ресурсами становятся знания и квалифицированный труд, человеческий капитал в целом.

В начале XX века территория будущего Государства Израиль представляла собой малонаселенную провинцию Османской империи с неразвитой экономикой, основанной на сельскохозяйственном производстве. Тем не менее экономика независимого еврейского государства создавалась не на пустом месте.

Ее основы были заложены в годы британского мандата, когда шло строительство производственной базы и хозяйственной инфраструктуры еврейского ишува, продолжалось развитие арабской части местной экономики.

В материальном производстве преобладала обрабатывающая (пищевая, металлообработка, огранка алмазов) и добывающая промышленность. Ее доля в ВВП возросла в период с 1936 по 1945 г. с 23 до 42%, в основном за счет развития еврейского сектора. Основа израильской промышленности была заложена еще в конце XIX века созданием малых предприятий, выпускающих сельскохозяйственный инвентарь и перерабатывающих аграрную продукцию. До Первой мировой войны существовали лишь немногочисленные предприятия в пищевой отрасли, производстве строительных материалов, алмазогранильные и ремонтные мастерские, созданные, главным образом, еврейскими филантропами и миссионерскими организациями. В 1920–1930-е гг. шел процесс концентрации производства и капитала в перечисленных отраслях и были заложены основы крупных предприятий добывающей промышленности и энергетики. Шлифовальщики алмазов, бежавшие от нацизма из Бельгии и Нидерландов, обеспечили развитие алмазообрабатывающей промышленности. Диверсификация производства проявилась и в создании кустарных предприятий, нелегально производивших стрелковое оружие и легкие минометы. Волна иммиграции из Германии привлекла новые капиталы и инженерно-технических работников, ускоривших индустриальное развитие ишува. В экономическом отношении немецкоязычные иммигранты оказались самой преуспевающей группой. Немецкие евреи привезли с собой не только знания, квалификацию, опыт в области промышленности и финансов, но и капитал, составлявший около 63 млн палестинских фунтов. Значительная часть этих средств была инвестирована в металлообработку, текстильную и химическую промышленность, сферу деловых услуг. За период с 1930 по 1937 г. число промышленных фирм возросло с 6 тыс. до 14 тыс., а числен-

ность промышленных рабочих — с 19 тыс. до 55 тыс. За то же время энергопотребление в индустрии увеличилось почти в 7 раз.

К началу Второй мировой войны еврейская промышленность окрепла настолько, что смогла выйти со своей продукцией за пределы Палестины — на рынки Египта, Сирии, Ливана, Южной Африки. В то время, когда остальной мир еще не оправился от мирового экономического кризиса конца 1920-х – 1930-х гг., Палестина вступила в период ускоренного хозяйственного роста.

Более высокий уровень развития был достигнут в первой половине 1940-х гг. за счет резко возросшего спроса на промышленную продукцию — базировавшиеся в стране войска союзников нуждались в обмундировании, боеприпасах, консервированных продуктах, ремонтных и строительных услугах. Кроме того, в Палестине производились противотанковые мины, детали для стрелкового оружия, танковые двигатели, малотоннажные военные суда, запасные части для автомобилей, военная форма, медицинское оборудование и медикаменты. В военные годы Палестина стала вторым после Египта поставщиком товаров для нужд союзников на Ближнем Востоке.

Быстрый экономический рост в Палестине накануне и особенно во время Второй мировой войны позволил новому государству выйти на относительно высокий исходный уровень (темпы роста ВВП на душу населения в 1930–1948 годах составили в среднем 5% в год). По валовому внутреннему продукту (ВВП) на душу населения — 360 долл. — Израиль опережал соседние арабские страны. Помимо резкого увеличения занятости и притока финансовых ресурсов из диаспоры, важным фактором, способствовавшим быстрому росту экономики, был повышенный потребительский и инвестиционный спрос в период Второй мировой войны¹.

¹ См. Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). М., 1998. С. 15.

Эта война создала особенные условия для экономического развития региона. Отличительной чертой экономического развития Палестины военного периода является относительно небольшой разрыв в темпах хозяйственного роста между еврейской и арабской общинами — 12,0 и 8,7% соответственно (в довоенные годы разрыв мог быть двузначным). Если в довоенный период только развитие еврейской общины осуществлялось в основном за счёт внешних факторов (импорт труда и капитала), то в военные годы внешние факторы играли значительную роль для обеих общин. К ним относятся: спрос армий союзников на местные товары и услуги, рост выпуска импортозамещающих товаров, появление стран Ближнего Востока как экспортного рынка для продукции из Палестины. Из них, безусловно, наиболее значимым фактором являлись закупки для нужд британской армии и других союзников. Предвоенный дефицит платежного баланса по текущим операциям в Палестине сменился в военные годы значительным профицитом. Накопленные валютные резервы хранились в Лондоне в фунтах стерлингов¹.

За годы британского мандата число занятых в промышленности возросло в 10 раз и составило около 50 тыс. человек, объем производства увеличился в 25 раз, а стоимость основного капитала — в 33 раза. В то же время в абсолютном выражении объем производства был сравнительно невелик.

Аграрное производство и услуги удовлетворяли в целом невысокий внутренний спрос. К моменту создания Государства Израиль еврейское сельское хозяйство обладало развитой экономической и исследовательской базой. При поддержке Еврейского агентства были созданы сеть агростанций и современная система ирригации.

¹ См. *Марьясис Д.А.* Экономическое развитие Палестины с конца XIX в. по 1948 г. // Вестник Московского университета. Серия 13, Востоковедение. 2016. № 1. С. 68–89.

Переселенческий тип израильской экономики сложился еще в догосударственный период, что наложило отпечаток на всё последующее ее развитие. Имея хозяйственный облик, по многим параметрам сходный с развивающимися странами, Израиль уже на начальном этапе своего становления занимал в этой группе обособленное место. По уровню душевого национального дохода, качеству рабочей силы и основных фондов, технической вооруженности работников, показателям развития социально-экономической инфраструктуры Израиль мог быть отнесен к пограничной группе стран, занимавших промежуточное положение между развивающимися и развитыми странами. Отрыв Израиля от основной части стран третьего мира с годами увеличивался, однако в силу политических причин, инерции подходов к подобной типологии и ее определенной условности страна продолжала включаться рядом международных организаций в группу развивающихся стран, что с чисто экономической точки зрения уже не имело под собой основания. Лишь в 1997 г. данное несоответствие было устранено: МВФ включил Израиль в категорию промышленно развитых стран.

При рассмотрении исходного уровня хозяйственно развития Израиля можно обратиться к оценкам западных и израильских экономистов, которые в своих работах, вышедших в 1950–1960-е гг. изучали израильский экономический феномен. В их ряду выделяется вышедшая в 1960 г. книга известного израильского ученого Д. Патинкина «Израильская экономика: первое десятилетие»¹. Определяя место Израиля в мировой экономике того времени, этот автор отмечал, что в период 1952–1954 гг. страна по ВВП на душу населения стояла рядом или несколько выше таких наиболее развитых государств Южной Америки, как Аргентина и Колумбия, и выше наименее развитых тогда западноевропейских стран (Ирландия, Италия, Австрия)².

¹ *Patinkin D.* The Israel Economy: the First Decade. Jerusalem, 1960.

² Там же. С. 49–50.

Таким образом, находясь на заре своего независимого развития, Израиль по своему экономическому уровню располагался на границе между развивающимися и развитыми странами. По мнению Д. Патинкина, он по многим структурным и иным характеристикам заметно выделялся на фоне слабо-развитых экономик Египта, Индии, Китая и схожих с ними стран. На Израиль не давил груз проблем «классической слабоборозитости»: острый дефицит квалифицированной рабочей силы, массовый отток преобладающего сельского населения в неаграрные сферы хозяйственной деятельности и т.д. В стране поддерживался повышенный уровень капиталонакопления. Вместе с тем по сравнению и с развивающимися, и развитыми странами Израиль имел существенно более высокий в относительном выражении дефицит торгового баланса, который приобрел хронический характер, но до определенной степени уравновешивался притоком зарубежной финансовой помощи (по государственной линии и от еврейской диаспоры)¹.

Несмотря на нелегкие и подчас непредсказуемые внешние условия, многочисленные просчеты в государственной макроэкономической политике, в стране были в целом успешно решены такие общенациональные задачи, непосредственно связанные с экономическим развитием, как абсорбция большого числа иммигрантов, обеспечение национальной безопасности, создание современной хозяйственной инфраструктуры и развитого научно-технического комплекса, экспортная ориентация экономики.

За сравнительно короткий промежуток времени (около трех десятилетий) израильскому народу постепенно удалось преодолеть детерминирующее воздействие геополитических факторов и, более того, в определенной мере превратить их из оков в стимул экономического прогресса и национального возрождения.

¹ Там же. С. 51.

В третье тысячелетие Израиль вошел в качестве страны с высокоразвитой экономикой постиндустриального типа. Свидетельством тому является набор основных израильских макроэкономических индикаторов. Среди экономистов пока не сложился единый подход к выделению четкого перечня критериев развитости. В длинном списке этих критериев имеет смысл остановиться на рассмотрении основных групп параметров, в соответствии с которыми можно обозначить виртуальную границу между экономически развитыми и развивающимися странами. Это следующие критерии (своего рода экзамены, которые развивающиеся экономики должны сдать для вхождения в развитую часть мирового хозяйства):

- уровень социально-экономического развития,
- тип экономического роста (преимущественно экстенсивный или преимущественно интенсивный),
- отраслевая структура,
- тип хозяйственного механизма,
- социальная структура,
- характер внешнеэкономических связей.

При определении уровня социально-экономического развития центральное место долго отводилось показателю *ВВП (или ВНП) на душу населения*. В 2017 г. объем ВВП Израиля, рассчитанный на душу населения по паритету покупательной способности, составил 33,8 тыс. долл., что позволило ему занять 22-е место среди развитых стран и встать между Италией (21-е место и Испанией — 23-я позиция); в занимающих низшие строчки в данной классификации Греции и Португалии — около 22 тыс. долл. Удельный вес израильского ВВП в мировом валовом продукте достиг 0,27% (при доле израильтян в населении земли в 0,1%). При общей тенденции к сокращению доли развитых стран в валовом продукте мира удельный вес Израиля растет. В основе такого достижения — высокая, имеющая тенденцию к росту производительность труда в сред-

нем по экономике — 76,6 тыс. долл. в том же году (выше, чем в Японии, — 72,6 тыс. долл.)¹.

Вместе с тем, исходя из того, что указанный индикатор позволяет судить, главным образом, об экономической мощи того или иного государства, эксперты еще в конце XX века начали разработку и расчеты комплексных, или синтетических, показателей, демонстрирующих, в какой степени произведенный валовой продукт способствует повышению благосостояния широких слоев населения, улучшению жизненных перспектив будущих поколений, привлекательности национальной экономики для притока капитала, квалифицированной рабочей силы, различного рода нематериальных активов.

С 1990 г. эксперты ООН для более полного определения уровня и качества жизни в странах мира рассчитывают индекс человеческого развития (ИЧР). Он вбирал в себя индексы предстоящей продолжительности жизни, охвата населения образованием и показатель подушевого ВВП. В 2002 г. ИЧР в Израиле составил 0,908 (22-е место среди 177 стран мира). В среднем по ОЭСР он равнялся 0,911. ИЧР Израиля постоянно повышался — в 1975 г. он составлял 0,794. Расходы на здравоохранение в том же году достигли 8,3% от ВВП (6–7% в развитых странах в целом, 2,5% — в мире). Если рассматривать годовые значения и динамику изменения израильского ИЧР, то с начала 1990-х гг. кривая этих показателей сначала полностью совместилась с кривой стран ОЭСР, а в первые годы XXI века Израиль даже несколько превысил средние по этой организации значения данного индекса. По последним опубликованным данным Проекта развития ООН за 2017 г., Израиль занимал по ИЧР 22-е место среди 189 стран мира. Ожидаемая продолжительность жизни достигла 82,7 года (7-е место

в мире), средняя продолжительность обучения¹ — 13,0 лет (5-е место в мире)².

В 2017 г. Всемирный экономический форум (ВЭФ) инициировал создание еще более рельефного показателя социально-экономического развития — *индекса инклюзивного* (термин «инклюзивный» используется, когда надо описать, что в какой-то процесс вовлекают всех возможных участников, то есть, например, учитывают интересы всех слоев населения) *развития* (Inclusive Development Index). Это показатель, который учитывает не только ВВП, но еще 11 параметров, а значит, более полно отражает реальное положение дел в стране, а не только ее производственные мощности. В нем 12 показателей, которые разделены на три группы.

Рост и развитие:

- ВВП на душу населения (доллары США в ценах 2010 г.),
- производительность труда — ВВП на одного работника (доллары США),
- ожидаемая продолжительность здоровой жизни (годы),
- занятость населения (проценты).

Инклюзивность:

- коэффициент расслоения общества по доходам (от 0, то есть без расслоения, до 100),
- уровень бедности (проценты),
- коэффициент расслоения общества по распределению богатства (от 0, то есть без неравенства, до 100),

¹ Среднее количество лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше в течение жизни, основанное на показателе образовательного уровня населения, пересчитанном в количество лет обучения на основе теоретической продолжительности каждого уровня полученного образования.

² Human Development Indices and Indicators: 2018 Statistical Update. United Nations Development Programme (UNDP). New York, 2018. С. 22. Здесь следует учитывать произошедшие в 2000-е гг. некоторые изменения в методологии расчета показателя образовательного уровня и замену подушевого ВВП на валовой национальный доход.

¹ URL: <http://reports.weforum.org/the-inclusive-development-index-2018/press-release/>

• медианный доход (доллары США) (медианный доход — уровень дохода, который условно делит население пополам: на тех, кто получает меньше, и тех, кто получает больше).

Преимственность поколений и устойчивость развития:

• скорректированные чистые сбережения (проценты от валового национального дохода) (скорректированные чистые сбережения — сбережения в экономике с учетом вложений в человеческий капитал, а также истощения ресурсов; из суммы вычитается ущерб от выбросов парниковых газов),

• парниковая интенсивность ВВП (килограммы выбросов CO₂ на доллар),

• государственный долг (проценты от ВВП),

• коэффициент демографической нагрузки (проценты) (коэффициент демографической нагрузки — отношение числа иждивенцев /людей моложе 15 лет и старше 64/ к трудоспособному населению /в возрасте от 15 до 64 лет/).

Из всех этих показателей складываются сначала групповые индексы, а потом получается итоговый — их среднее арифметическое. Новый индекс нужен, чтобы показать, как обманчиво может выглядеть успех, измеряемый только по производственной мощности государств. По состоянию на юбилейный для Израиля 2018 год он занял 25-е место среди экономически развитых стран (между Японией и Испанией)¹.

Комплексный анализ, включающий в себя как количественные факторы, так и широкий спектр качественных критериев, лежит в основе еще одного измерителя успешности национальной экономики — *индекс международной конкурентоспособности*. Он рассчитывается путем оценки большого объема статистических данных, характеризующих уровень производительности данной экономики, и проведения социологических опросов в экспертном сообществе. Согласно данным ВЭФ, Израиль переместился с конца 1990-х гг. из третьего десятка наиболее конкурентоспособных стран

на 15-е место в 2006 г. В рейтинге глобальной конкурентоспособности 2017–2018 годов Израиль занимал 16-е место (в 2016–2017 гг. — 24-е) и имел самую высокую позицию среди стран Ближнего Востока. Во втором десятке этого рейтинга наряду с Израилем находились Норвегия, Дания, Новая Зеландия, Канада, Тайвань, Объединенные Арабские Эмираты, Австрия, Люксембург и Бельгия. Отставая от находящихся в начале этого списка стран по показателям госдолга, дефицита бюджета и внешней торговли, Израиль заметно выигрывает по показателю технологической готовности, отражающему степень проникновения высоких технологий во все сферы экономики и жизни (7-е место в мире), а также по высокому качеству здравоохранения, высшего и среднего специального образования. Наилучшие результаты у Израиля в сфере инноваций — по этому пункту это государство в 2017–2018 гг. занимало 3-е место в мировом рейтинге ВЭФ. Причем Израиль находится в первой тройке почти по всем подпунктам: возможности для инноваций, качеству научно-исследовательских учреждений, расходам на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, сотрудничеству университетов и промышленности в области исследований и разработок¹.

Еще одним показателем, влияющим на уровень зарубежных инвестиций в данной стране и темпы роста экономики в целом, является составляемый журналом «Форбс» *индекс инвестиционной привлекательности*. В 2006 г. Израиль занимал в этой страновой классификации 28-е место. Специалисты, оценивающие израильский рынок, положительно охарактеризовали уровень заработной платы и цен, существующую систему по защите инвесторов, а также минимальные ограничения зарубежных вкладов. Причиной для негативных отзывов послужили повышенный уровень налогообложения, излишняя бюрократия и монополизация ряда отраслей. В 2014 г. страна

¹ Focus on GDP Fuelling Inequality and Short-Termism. <http://wef.ch/igd18>

¹ The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum. Geneva, 2017. С. 13.

находилась на 24-м месте по объему прямых иностранных инвестиций¹.

Индикатором, по которому Израиль все еще отстает от большинства членов ОЭСР, является *индекс экономической свободы*. Израиль давно занимает место в четвертом десятке стран мира, но постепенно приближается к третьему десятку. В 2017–2018 гг. он находился на 31-м месте среди 180 стран мира². Очевидно, продолжает сказываться инерция чрезмерно этатизированной хозяйственной модели, реальное реформирование которой началось лишь четыре десятилетия после создания государства в 1948 г.

Степень благоприятности социально-экономической ситуации, удовлетворенности граждан своей жизнью в определенной мере демонстрирует *индекс счастья*. Здесь Израиль занимал в 2016 г. 11-ю строчку. Следует при этом отметить, что составители соответствующего доклада (World Happiness Report Update 2016) поясняют, что уровень счастья населения не всегда соответствует уровню жизни в стране. На удовлетворенность влияет комбинация экономических, социальных и природных факторов. Также отмечается, что граждане стран с меньшим социальным неравенством более счастливы.

Таким образом, всего за несколько десятилетий произошло восхождение от развивающегося типа хозяйства на ступень высокого уровня экономической зрелости. В 2010 г. Израиль был принят в ОЭСР — своего рода клуб наиболее экономически развитых стран мира, и его власти поставили перед собой задачу вырваться на лидирующие позиции среди стран — членов этой организации в различных рейтингах, хотя побеждать в «высшей экономической лиге» весьма непросто — это задача качественно иного уровня. Продвижение по такому «спрямленному» пути стало возможным благодаря переселенческому

характеру израильского общества, особым внешним условиям его развития, значительно ускорившемуся во второй половине XX века прогрессу всего мирового сообщества. Маловероятно, что эволюционный путь развития арабской и еврейской общин в Палестине или гипотетическая массовая еврейская иммиграция сюда, например, в XVIII–XIX вв. привели бы к сходным результатам. Перенесение в эту часть мира вместе с сотнями тысяч иммигрантов образцов общественного устройства и элементов производительных сил, характерных, главным образом, для более развитых в экономическом отношении европейских и североамериканских стран, обеспечивало здесь благоприятные условия для динамичного становления экономических основ общества. При всех различиях переселенческих стран их сходство состояло именно в этом. Помимо привнесения вполне осязаемых материального и человеческого факторов производства, процесс переселения, как правило, создавал особую, вдохновляющую на активную производственную деятельность атмосферу. Предприимчивость, установка на успех, по тем или иным причинам скованные в странах происхождения иммигрантов, обретали в условиях переселенческих территорий и государств простор для своего развития и применения, что находило выражение в многообразии форм хозяйственной деятельности и в конечном итоге являлось одним из важных факторов ускоренного экономического роста.

В хозяйственном развитии ишува (еврейская община в Палестине до 1948 г.) и современного Израиля выделяются шесть этапов (режимов) экономического роста, для которых характерна относительная синхронность динамики основных экономических показателей, единая направленность структурных сдвигов, стабильность соотношения факторов воспроизводства, устойчивость институциональной структуры и баланса между государственным регулированием и стихийными силами рынка.

1. *Конец XIX и первая половина XX века* — догосударственный период, в течение которого растущая еврейская иммигра-

¹ World Development Indicators: Foreign Direct Investment 2014. URL: <http://worldbank.org/>

² URL: <https://www.heritage.org/index/country/israel>

ция на территорию Палестины стала основой для формирования прообраза экономики будущего Государства Израиль.

2. *1948 год – середина 1950-х годов* — восстановительный период; режим экономического роста был связан с ликвидацией последствий первой арабо-израильской войны, решением проблем массовой иммиграции и создания экономических основ для дальнейшего существования государства.

3. *Середина 1950-х – середина 1970-х годов* — этап ускоренной индустриализации; образование макроэкономических пропорций, характерных для индустриально развитой страны; начало милитаризации экономики; постепенный переход от импортозамещения к экспортной ориентации.

4. *Середина 1970-х – конец 1980-х годов* — период медленного и неустойчивого роста, поиска путей интенсификации экономики; нарастание финансовых проблем, вызванных макроэкономической несбалансированностью; структурные сдвиги под влиянием переплетения индустриальной и научно-технической стадий развития; первая волна хозяйственной либерализации.

5. *Конец 1980-х – начало 2000-х годов* — ускорение экономического роста на основе вовлечения в воспроизводственный процесс новых ресурсов труда и капитала, значительного усиления интенсивных факторов роста, повышения роли конкуренции и рыночных стимулов; завершение формирования основ хозяйственного профиля путем выделения специализированных, высокотехнологичных видов военного и гражданского промышленного производства, а также услуг; активное участие Израиля в процессе глобализации хозяйственной жизни.

6. *2001–2018 гг.* — кризис сектора высоких технологий вследствие его перегрева и краха американского рынка NASDAQ. Поиск новых подходов к развитию инновационной экономики страны. Поиск новых сегментов, дающих возможность обеспечить Израилю долгосрочное лидерство в секторе новых технологий. Восстановление инновационной экономи-

ки после кризиса. Углубление международной научно-технической кооперации Израиля. Возникновение ряда проблем, знаменующих собой завершение фазы экстенсивного развития экономики инноваций¹.

Хозяйственный опыт этой молодой переселенческой страны при всей его специфике демонстрировал на протяжении исследуемого периода один из вариантов ускорившегося в XX в. глобального процесса интенсификации общественного воспроизводства. Следует при этом сразу же оговориться, что при рассмотрении двух типов хозяйственного роста — экстенсивного и интенсивного — автор исходил из подвижности этих двух экономических категорий, возможности их взаимопревращения и сосуществования данных типов на том или ином временном отрезке. Проблема состояла в соотношении этих вариантов роста, в выявлении признаков преобладания одного из них на различных этапах хозяйственного становления Израиля.

Развитие израильской экономики в течение первых трех и начала четвертого режима роста происходило преимущественно экстенсивным путем, для которого характерно расширение объема производства в основном за счет привлечения дополнительных ресурсов труда и материальных факторов производства. В первой половине 1950-х гг. важнейшим фактором экономического роста была эксплуатация возрастающей массы живого труда при относительной экономии на основном капитале. Затем произошла смена типов развития: живой труд как фактор роста отступает на второй план, возрастает значение инвестиционного фактора. Уменьшение прироста трудовых ресурсов, рост заработной платы и сокращение рабочей недели в сочетании с государственным стимулированием вложений в основной капитал привели к созданию соотношения цен, более благоприятного для внедрения техники.

¹ *Марьясис Д.А.* Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М., 2015. С.

В результате низкой эффективности использования основного капитала рост фондовооруженности в 1970-е гг. сопровождался абсолютным сокращением по сравнению с предыдущим десятилетием фондоотдачи. Стремясь любой ценой ускорить движение экономической машины, израильские правящие и деловые круги по-прежнему поддерживали высокую норму накопления. Как отмечал израильский экономист И. Мейшар, их вера в то, что расширение капитальных вложений — синоним экономического роста, благодушное отношение к распределению ресурсов определяли хозяйственную политику в 1960–1970-е гг.¹ Положительный эффект капиталоемкого пути, по которому до середины 1980-х гг. двигалась экономика Израиля начиная со спада середины 1970-х гг., стал в нарастающей степени перекрываться негативными последствиями опоры преимущественно на источники экстенсивного роста. После достижения Израилем относительно высокого уровня индустриального развития возрастание дополнительных затрат капитала в условиях низкой эффективности использования производственных ресурсов, обострения внутренних противоречий накопления привело к торможению эффекта накопления, резкому падению капиталотдачи, а это, в свою очередь, — к снижению темпов прироста ВВП.

Нефтяной шок и война 1973 г. послужили лишь катализатором перехода к новому режиму роста, подготовленному всем предшествовавшим периодом ускоренного, «догоняющего» развития. По своей протяженности он занял примерно 16 лет — с 1973 по 1989 г. Начавшаяся в 1974 г. рецессия перешла в длительную стагфляцию, занявшую основную часть четвертого режима (по 1985 г.). Растянувшееся на многие годы «сосуществование» низких темпов хозяйственного роста и высокой инфляции было связано с исчерпанием резервов экстенсивного развития, сменой режимов роста и поиском путей его ин-

тенсификации, что к тому же протекало при неблагоприятных условиях, как внутренних (относительно узкий национальный рынок, отрицательные последствия милитаризации), так и внешних (трудности в реализации национальной продукции на рынках развитых капиталистических стран, где развитие в это период замедлилось). Четвертый режим экономического роста получил в Израиле название «потерянные годы».

Экономические и военно-политические потрясения середины 1970-х гг. ускорили отход экономики страны от базовой экстенсивности. Степень вынужденности перехода израильской экономики к интенсификации была существенно повышена бедностью страны природными ресурсами и резко возросшим грузом военных расходов. Для предотвращения дальнейшего ухудшения соотношения затраты — выпуск было необходимо осуществить скорейший переход к более экономному использованию ресурсов прошлого и живого труда.

В Израиле, разумеется, не существовал «чистый» экстенсивный тип экономического роста. Как и в других странах, здесь на различных этапах в большей или меньшей степени проявлялись черты интенсификации.

Предпосылки к изменению режима экономического роста вызревали постепенно. С одной стороны, шла глубокая структурная перестройка экономики с целью ее адаптации к новым хозяйственным условиям, диктующим необходимость поиска способов интенсификации воспроизводства, специализации, повышения конкурентоспособности. На четвертом этапе научно-техническая революция наложилась на завершающуюся индустриализацию, что происходило в специфической форме: была создана развитая военная промышленность, опирающаяся на научно-технический комплекс и ставшая ядром группы высокотехнологичных отраслей. Ряд отраслей третичной сферы из резервуара скрытой безработицы превращался в высокопроизводительное и специализированное звено экономики, все более приобретающей постиндустриальные черты. Этот период развития израильской экономики можно определить

¹ *Mayshar J. Investment Patterns // The Israeli Economy: Maturing through Crisis. Cambridge, 1986. С. 101.*

как «потерянные годы» лишь с точки зрения потери достигнутого ранее темпа. Но любая структурная перестройка, особенно столь масштабная и сопровождаемая обострением финансовых и внешнеполитических проблем, как израильская, сопряжена с низкими темпами роста.

Лишь во второй половине 1980-х гг. благодаря повышению открытости израильской экономики, ее частичной демилитаризации, финансовой стабилизации и сдвигам в структурной политике удалось переломить долговременную тенденцию к торможению интенсификации¹.

Успех осуществления перехода к преимущественно интенсивному развитию во многом был обусловлен сбалансированностью структуры хозяйства, преодолением различного рода структурных ограничений. В направлении интенсификации изменялись как общеэкономические, воспроизводственные пропорции, так и отраслевые и территориальные структуры. Под традиционный услугоемкий характер израильской экономики был подведен фундамент высокого уровня развития и диверсификации национального производства, что придало ей черты постиндустриальной хозяйственной модели. На долю услуг приходилось около 70% ВВП, промышленности и строительства — 27%, сельского хозяйства — 3%. Сдвиг в сторону высокотехнологичных отраслей первичного и вторичного секторов, повышение эффективности взаимодействия между материальным производством и сферой услуг также свидетельствуют о становлении новой модели экономического роста. Вместе с тем сохранение сильной социально-экономической роли государства и неурегулированность ближневосточного конфликта обеспечили устойчивое развитие весьма обширной сферы государственных услуг, являющейся не вполне адекватной задачам интенсификации израильской экономики.

¹ Подробнее см. Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). М., 1998. С. 80–99.

Следует заметить, что по удельному весу промышленности в производстве и занятости Израиль так и не вышел на уровень стран с ярко выраженной индустриальной специализацией (ФРГ, Япония). Начиная с 1991 г. доля этой отрасли постоянно сокращалась, что следует расценивать как вполне определенный признак постиндустриализации. Придание экономике постиндустриального характера стало в 1990-е гг. частью хозяйственной стратегии Израиля. То, что эта страна не прошла в своем развитии стадии индустриальной экономики в том виде, в каком ее прошли страны Запада, можно расценивать как преимущество, состоящее в высокой мобильности хозяйства, не отягощенного крупными, по мировым меркам, индустриальными производственными мощностями. «Благодаря этому, — заявил в 1996 г. израильский премьер-министр Б. Нетаньяху, — Израиль и оказался на сегодняшний день единственным в мире технологическим государством, которое в своем развитии не прошло стадии индустриальной экономики»¹.

Услуги долго отставали от других сфер экономики по освоению результатов научно-технического прогресса, росту производительности труда. Здесь была четко выражена базовая экстенсивность хозяйственного развития в первые десятилетия после 1948 г. Последовавшая интенсификация воспроизводства проявилась в третичной сфере в повышении технической оснащенности живого труда и его квалификации, снижении фондоемкости, повышении удельного веса отраслей, непосредственно обслуживающих материальное производство (их развитие стало необходимой предпосылкой роста производительности труда и экономии ресурсов в масштабах всей экономики).

Показательна трансформация структуры услуг на уровне их основных отраслей. Такие традиционные сферы услуг, как транспорт и связь, торговля, общественное питание, гостиничное дело, бытовые услуги, уступали свои позиции тем отраслям,

¹ Вести. Тель-Авив. 14.03.1996.

которые либо выделились в процессе разделения труда из материального производства, либо возникли под воздействием диверсификации производственного и потребительского спроса: финансы, страхование, операции с недвижимостью, деловые услуги (маркетинг, лизинг, инженерно-консультационные и управленческие услуги). Израиль постепенно превращался в один из главных финансовых центров Ближнего Востока. Сдвиг в сторону государственных услуг в меньшей степени был обусловлен производственными потребностями и определялся расширением экономических и социальных функций государства в действовавшей модели смешанной экономики.

В стране создан высокоразвитый научно-технический комплекс. Здесь, как, пожалуй, ни в одной другой переселенческой стране, развитие научно-технического потенциала сыграло решающую роль в использовании национальных сравнительных преимуществ, в определении места этого государства в мировой экономике. На научные исследования и разработки только в гражданском секторе ежегодно выделяется свыше 4% ВВП (во Франции — 2%, Японии — 3%). В Израиле на 10 тыс. занятых в экономике приходится 135 ученых и инженеров, в США — 70, ФРГ — 50. В 2000 г. Израиль занял 4-е место в мире после США, Финляндии и Сингапура по экономическому индексу творческого потенциала, отражающего уровень развития высоких технологий, а также условий для создания новых предприятий в этой области.

Огромное значение для малой переселенческой страны имела сфера внешнеэкономических связей. Импорт товаров и услуг позволял наращивать и модернизировать основные производственные фонды, компенсировать отставание еще неокрепшего национального производства от быстро растущего внутреннего спроса. Углубление специализации израильской экономики происходило через проникновение на отдаленные и отличающиеся высокой конкуренцией зарубежные рынки. Усиление экспортной ориентации отраслей израильской экономики, в первую очередь высокотехнологичных про-

изводств вторичного сектора и сферы услуг, явная тенденция к повышению степени «горизонтальности» внешнеторговых связей Израиля в целом свидетельствуют об эффективном использовании внешнеэкономического фактора в процессе хозяйственной интенсификации. Широкое применение зарубежных финансовых средств давало возможность компенсировать наличие в израильской экономике важнейшей структурной диспропорции — значительного отставания объема валового внутреннего продукта от величины используемых на потребление и накопление суммарных ресурсов. По размерам финансовой помощи в расчете на душу населения Израиль занимает первое место в мире.

Современная структура израильского экспорта, высокий удельный вес в нем высокотехнологичного компонента, участие страны в европейской и североамериканской региональной экономической интеграции, весомый приток иностранных прямых инвестиций — эти и многие другие признаки типологически объединяют Израиль с другими развитыми странами ОЭСР. По комплексному индексу глобализации, один из трех компонентов которого характеризует степень хозяйственного взаимодействия с окружающим миром, Израиль занимал в 2006 г. 15-е место в мире¹.

Существенный резерв интенсификации экономического роста заключается в реформировании традиционной для Израиля системы смешанной экономики. Для многих переселенческих стран, особенно на ранних этапах их развития, было характерно наличие сильного государственного сектора и активного участия государства в регулировании хозяйственных процессов. Но в Израиле широкая вовлеченность государства, полугосударственных и общественных организаций в экономическую жизнь наблюдалась вплоть до последнего десятилетия XX века. В первые два десятилетия после создания Израиля усиление экономической роли государства было в значитель-

¹ URL: <http://www.atkearney.com/main..taf?p=5,4,1,127>

ной степени объективно обусловлено. Как представляется, сказалась не столько инерция догосударственного хозяйственного механизма с присущей ему ведущей ролью «национальных институтов» и профсоюзов, сколько сравнительно невысокий исходный уровень экономического развития страны и малая ее привлекательность для частного капитала. Чрезмерная этатизация типична для многих развивающихся стран и на современном этапе. В период старта отсталой экономики, особенно когда этому предшествуют вызванные военными действиями разрушения, этатизированная модель может давать весьма плодотворные результаты и выступать как вполне конкурентоспособный альтернативный метод развития.

Следует отметить, что в Израиле тщательно изучалась советская модель плановой экономики, при этом особое внимание было обращено на ее жизнеспособность в военные годы и впечатляющие результаты индустриализации в СССР. В первый послевоенный период во многих странах мира, в первую очередь в освободившихся от колониальной зависимости (Индия, Китай, Алжир, Египет и др.), шел напряженный поиск оптимального сочетания государственного и рыночного регулирования в экономике, новых форм хозяйствования. Демонстрационный эффект хозяйственного строительства в СССР был весьма силен. В Израиле уже в 1950-е гг. сложилась особая структура смешанной экономики, где наряду с частным сектором обширную предпринимательскую деятельность вели государство, профсоюзы и ряд других общественных организаций.

Питательную среду для становления и развития системы общественного предпринимательства создавала и политическая ориентация иммигрантов, многие из которых являлись приверженцами социалистических, эгалитаристских идей. В первую очередь это касалось выходцев из России и стран Восточной Европы, которые составляли значительную часть новых граждан Израиля.

Социалистическая, а точнее, социал-демократическая ориентация значительной части населения страны (после 1948 г.

социал-демократы непрерывно находились у власти около 30 лет) явилась важным фактором образования и сохранения государственной собственности на землю, развития кооперативных форм ведения сельского хозяйства.

Особенность Израиля состояла в том, что дисбаланс в соотношении «общественного» и частного предпринимательства, государственного и рыночного регулирования отличался повышенной инерционностью, в результате чего реформирование «традиционной» модели хозяйственного механизма долго откладывалось и началось лишь в конце 1980-х гг.

Новый импульс этому процессу был дан в самом начале XX в., когда Б. Нетаньяху, известный своими либеральными экономическими воззрениями и уважением к опыту США, пытался радикально сократить участие государства в экономической жизни и сблизить израильский хозяйственный механизм с американским образцом. Судя по всему, он решил вспомнить о знаменитой «программе экономического оздоровления», предложенной Р. Рейганом в феврале 1981 г., и претворить в жизнь ее отдельные ключевые положения, учитывая, конечно, израильскую специфику.

Ход экономической либерализации позволяет утверждать, что израильская смешанная экономика эволюционирует в сторону утвердившихся в большинстве западных стран моделей. Наличие в России сходных проблем в реформировании сложившихся форм общественной организации экономики повышает для нашей страны значение израильского опыта. Можно прогнозировать, что в среднесрочной перспективе заметно сократится уровень этатизации израильской экономической модели, ослабнет ее социальная направленность, что может оживить частную инициативу, на которую, по замыслу правительства, и будет опираться будущий экономический подъем.

В Израиле развитие социально ориентированной экономики и стратегическая цель государства на максимизацию иммиграции способствовали поддержанию высокого жизненного уровня населения. По социальной структуре общества Изра-

иль — типичная страна среднего класса. Средняя заработная плата наемных работников в августе 2015 г. равнялась 10078 шекелям (2564 долл.) в месяц, а коэффициент Джини снизился с 39,2 в том же году до 36,9 в 2018 г. По данному показателю Израиль все еще заметно отстает от малых европейских стран с сильными социал-демократическими традициями и ближе к США и Великобритании)¹. Невысок и уровень безработицы. Расходы на здравоохранение составляют около 8% ВВП. В то же время, по результатам исследования Министерства финансов Израиля и данным ОЭСР, средний израильтянин не удовлетворен своим домом, своими жилищными условиями, ему не хватает свободного времени, он никому не доверяет, не интересуется политикой, уверен, что в стране нарастает коррупция. При этом израильтяне в целом довольны состоянием своего здоровья, обладают большей, чем в среднем по ОЭСР, социальной уверенностью и менее склонны к насилию в повседневной жизни².

По социальной структуре Израиль сильно отличается от большинства развивающихся стран и в целом соответствует моделям государств ОЭСР. Так, в других ближневосточных странах собственность часто сконцентрирована в руках так называемой бюрократической буржуазии, источником влияния и процветания которой являются политическая власть и государственная собственность. Характерной чертой такой модели является безудержное администрирование и чрезмерное злоупотребление государственными, плановыми категориями. Хотя данная модель отвечает традициям и укладу традиционного ближневосточного общества, в реальной действительности повсеместно приводит к подавлению предпринимательской инициативы и потере эффективности хозяйствования. Слабость среднего класса здесь является одной из причин низ-

ких темпов реформирования экономики, нарастания политических и этноконфессиональных противоречий.

* * *

Определяя перспективы хозяйственного развития Израиля, автор исходит из того, что современное израильское общество перестало быть переселенческим. Экономика страны будет развиваться уже на собственной основе — конечно, при высокой степени ее вовлеченности в систему международных экономических отношений. Накопленный экономический потенциал вполне может обеспечить дальнейшее продвижение страны по пути утверждения интенсивного типа воспроизводства в рамках постиндустриальной модели развития.

¹ World Economic Forum. URL: <http://wef.ch/igd18>

² Цит. по: Мировая экономика и международные экономические отношения. М., 2017. С. 599.

2.3. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ИННОВАЦИЙ ИЗРАИЛЯ

Развитие инновационной экономики, безусловно, является частью общего развития экономики страны. Поэтому не случайно, что предлагаемая нами периодизация частично совпадает с периодизацией развития израильской экономики, предложенной крупным отечественным израилеведом А.В. Федорченко¹. Между тем логика этого процесса несколько отличается и не соответствует полностью логике общего экономического развития Израиля. Периодизация создана исходя из тех процессов, которые шли в НТК страны, а также в тех сегментах её экономики, которые имеют непосредственное отношение к исследуемой теме. В развитии израильской экономики инноваций можно выделить пять этапов.

Вторая половина XIX в. – 1947 г. Догосударственный период. В это время начали формироваться основные структурные элементы НТК страны: открылись вузы и научно-исследовательские институты; появились первые научно-производственные объединения; началось развитие соответствующей инфраструктуры; формировалась концепция развития экономики, основанной на понимании того, что качественные человеческие ресурсы — это единственный «природный ресурс», которые есть в избытке у еврейской общины Палестины.

¹ Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества / ИИИиБВ. М., 1998. С. 15–16.

1948–1967 гг. Развитие фундаментальной науки. Исследования в области ядерной физики, кибернетики, биологии, химии. Формирование научно-технической базы ВПК. Первые успешные опыты в прикладных дисциплинах.

1968–1984 гг. Активное развитие научно-технических разработок на базе ВПК. Формирование единой государственной политики в области гражданских НИОКР. Значительное увеличение доли прикладных исследований. Формирование системы научно-технического сотрудничества с другими странами.

1985–2000 гг. Формирование законодательной базы, стимулирующей развитие гражданских НИОКР. Конверсия как один из основных источников новых технологий. Формирование и стремительное развитие системы венчурного инвестирования как основной базы финансирования проектов в сфере высоких технологий. Становление сектора высоких технологий в качестве ведущей экспортно ориентированной отрасли экономики страны. Его активное экстенсивное развитие. Мировое признание Израиля как одного из лидеров экономики инноваций.

2001–2016 гг. Кризис сектора высоких технологий вследствие краха американского рынка NASDAQ. Поиск новых подходов к развитию инновационной экономики страны. Выявление новых сегментов, имеющих возможность обеспечить Израилю долгосрочное лидерство в секторе новых технологий. Восстановление инновационной экономики после кризиса. Углубление международной научно-технической кооперации Израиля. Возникновение ряда проблем, знаменующих собой завершение фазы экстенсивного развития экономики инноваций.

Первый период. Вторая половина XIX в. – 1947 г.

Сама по себе идея создания нового еврейского государства на территории древнего Израиля уже являлась достаточно инновационной. Этот идеологический заряд, который несли в себе иммигранты как минимум первых трёх волн иммигра-

ции в Палестину¹, сам по себе являлся необходимым фоном для творческого подхода практически во всех сферах общественно-экономической жизни быстро растущей общины, без которого невозможны инновации. К этому стоит добавить, что освоение евреями Палестины началось в период, когда темп технического прогресса возрос и новые технологии стали повсеместно проникать в жизнь. Это не могло не сказаться на мироощущении активных участников еврейского поселенческого движения. К тому же ситуация, при которой все отрасли хозяйства создавались практически с нуля, давала возможность использовать новейшие по тому времени технологии, как бы перешагнув через несколько этапов технологического развития.

К этому стоит ещё добавить два, казалось бы, взаимоисключающих аспекта. С одной стороны, наблюдался довольно высокий образовательный уровень иммигрантов, среди которых были заметны представители академической науки и инженеры разных отраслей. Кроме собственно знаний, у них был доступ к информации о последних достижениях в различных отраслях промышленности, в частности, через различные отраслевые журналы, которые они читали. С другой — нехватка или полное отсутствие опыта и знаний в определённых сферах, например, в сельском хозяйстве. И то и другое являлось стимулом для экспериментирования, без чего невозможно инновационное развитие.

Инновационность заключается уже в том, что в авангард экономического развития еврейской общины Палестины в целом и научно-технического её развития в частности было по-

¹ Всего волн еврейской иммиграции в Палестину в догосударственный период было пять. Однако последние две волны считаются иммиграцией беженцев, так как в ней преобладали евреи, бежавшие от усиления антисемитизма в Польше и прихода к власти нацистов в Германии. К тому же в 1924 г. США впервые ввели квотирование на въезд в свою страну, что сделало Палестину более привлекательной для евреев, у которых не было (или почти не было) сионистской мотивации. Подробнее об этом см., в частности: *Лакер В.* История сионизма. М.: Крон-Пресс, 2000.

ставлено сельское хозяйство. Принято считать, что тип общества, в котором превалирует аграрный тип производства, является доиндустриальным (по крайней мере, в той парадигме общественного развития, которая превалировала до XXI в.). Однако именно земледелие было поднято на знамя еврейскими идеологами сионизма, одной из целей которого является возвращение евреев к производительному труду на своей земле, олицетворением чего и является сельское хозяйство.

Помимо собственно технологических новаций, еврейские поселенцы разработали и новый подход к самому процессу осуществления этой деятельности. В 1909 г. было создано первое коллективное сельскохозяйственное поселение (квуча, потом поселения такого рода стали называть киббуцами¹), основанное на абсолютном равенстве всех его членов, — Дгания. Этот формат получил значительное распространение в еврейской общине по двум основным причинам: во-первых, недостаток квалификации компенсировался числом — совместно проще было решать текущие проблемы и осваивать новую для себя область занятий; во-вторых, возобладавший среди поселенцев социалистический подход к организации труда. Киббуцы не стали единственной формой организации сельскохозяйственной деятельности еврейской общины Палестины — использовались и другие формы кооперации, а также частнокапиталистические формы ведения дел в этой сфере, например, фермы и частные плантации.

В период британского мандата развитие этой отрасли продолжилось как на теоретическом, так и на практическом

¹ Если быть совсем точным, то киббуц — это развитие идеи квучы. Концепция киббуцев была сформулирована в 1920-е гг. Шломо Лави (Левковичем). Он считал, что необходимо уйти от организаций семейного типа, какими были квучы, и создать большие общины, позволяющие людям разного рода к ним присоединяться. Более того, он уже тогда считал необходимым объединить под крышей киббуцев как сельскохозяйственное, так и промышленное производство, что и произошло впоследствии. Подробнее об этом см.: *Shapira A.* Israel: A History. Waltham : Brandeis University Press, 2012. P. 108–109.

уровнях. Так, в 1921 г. была основана сельскохозяйственная опытная станция в Тель-Авиве, со временем преобразованная в Научно-исследовательский сельскохозяйственный институт («Волкани»), который и в настоящее время является крупнейшим научным центром страны¹.

Вообще, 1920–1930-е гг. стали периодом организационного бума еврейской общины Палестины. Это касается и научно-технических исследовательских, и образовательных институтов в разных отраслях хозяйства. В основе этого процесса лежали как описанные выше достижения предыдущего периода, так и факторы, связанные с притоком большого числа высокообразованных иммигрантов из Европы и поступлением достаточного количества капитала, как частного, так и собранного через центральные органы управления еврейской общины. В 1940-е гг. из-за военных действий интенсивность этого процесса спала, но он сам не прекратился. Следует отметить, что и британские мандатные власти содействовали созданию научно-технической инфраструктуры Палестины.

Таким образом, к маю 1948 г., когда было провозглашено независимое Государство Израиль, еврейской общиной Палестины были сформированы основные предпосылки инновационного развития экономики страны, созданы (при содействии британской администрации) важные элементы её научно-технического комплекса, призванного обеспечить это развитие.

Второй период. 1948–1967 гг.

Интересно, что этот период в экономической истории Израиля именно с точки зрения развития его НТК описан довольно скудно. Тому есть как минимум две причины. Во-первых, развитие данного сегмента хозяйства страны в то время не являлось приоритетным, так как нужно было решать сначала вопросы экономического выживания молодого государства, а за-

тем — ускоренного развития его базовых элементов. Во-вторых, чёткой системы государственной поддержки НИОКР не существовало, а частная инициатива была незначительна, что позволяет исследователям уделять этому периоду лишь несколько слов. Между тем более подробное его рассмотрение даёт возможность лучше понять происходившее в последующие периоды развития инновационной экономики Израиля.

С точки зрения развития НТК первые годы после возникновения государства во многом характеризовались развитием наметившихся в предыдущий период тенденций, в частности, созданием новых отраслевых ассоциаций и исследовательских институтов и лабораторий. Принято считать, что в рассматриваемый период упор делался на фундаментальные исследования и формирование научных школ в различных направлениях, подготовку соответствующих кадров. Однако комплексный анализ показывает, что картина развития НТК Израиля в те годы несколько более сложная, что и показано далее.

Развитием тенденций догосударственного периода можно считать открытие ещё двух университетов — Бар-Илана (1955 г.) и Тель-Авивского (1956 г.).

С целью повышения эффективности развития образования и сохранения его независимости от государства в 1956 г. правительством страны была учреждена специальная комиссия. Итогом её работы стала рекомендация создать Управление высшего образования (что и произошло в 1958 г.), которое, помимо прочего, должно было разработать генеральный план развития высшего образования на ближайшие десять лет¹.

Государственное финансирование играет важную роль в развитии национальной системы образования. До создания Израиля вузы развивались за счёт частных пожертвований. Однако с момента провозглашения государства стало очевидным, что без финансовой поддержки с его стороны израильская образова-

¹ Симаковский С.И. Научно-технический потенциал Израиля // Ближний Восток и современность / ИИИиБВ. 2002. № 15. С. 301–335.

¹ Совет по высшему образованию Израиля : официальный портал. URL: <http://che.org.il/>

тельная система адекватно развиваться не сможет. Понимая это, по мере стабилизации основных макроэкономических параметров хозяйства Израиля правительство постепенно увеличивало свою долю в формировании бюджетов израильских вузов, доведя её к концу рассматриваемого периода до 45–50%.

Израильские вузы тогда играли важнейшую роль в формировании нового поколения (первое поколение — это либо те, кто успел получить образование в Палестине в догосударственный период, либо приехавшие уже с соответствующим статусом и образованием из-за рубежа) научной и инженерной элиты страны. Между тем в исследуемый период отношение в обществе к прикладным исследованиям, как отмечалось ранее, было не слишком серьёзным ввиду малого на них спроса. Крупным компаниям было значительно проще закупать уже отработанные технологии за рубежом, а не вкладывать средства в собственные НИОКР с непонятным итогом. В этой связи выпускники вузов, решавшие строить свою карьеру по полученной профессии (речь идёт о точных и естественных науках), стремились идти в фундаментальную науку или остаться в системе высшего образования, что зачастую было де-факто одно и то же¹.

Стремлением хоть каким-то образом скоординировать государственные усилия в области науки и технологий вызвано создание в 1949 г. на основе Совета научных и промышленных исследований Палестины Совета по исследованиям Израиля. Этот орган занимался координацией исследовательской деятельности на территории страны, сотрудничеством с соответствующими структурами в других странах, а также финансированием исследовательских проектов, представлявших особый интерес². Через 10 лет он был заменён на Националь-

¹ National Science Policy and Organisation of Research in Israel. National Council for Research and Development. Jerusalem, October 1967. P. 19–20.

² Research Council of Israel. *Nature* 164, p. 214–214 (06 August 1949). URL: <http://www.nature.com/nature/journal/v164/n4162/abs/164214c0.html>.

ный совет по НИОКР Канцелярии главы правительства, состоящий из учёных, промышленников, инженеров и обладающий консультативным статусом при правительстве Израиля по научно-технической политике¹. В рассматриваемый период Совет играл центральную роль как в развитии фундаментальной науки в стране, так и в формировании системы прикладных исследований².

Ещё одним важным элементом научно-технической инфраструктуры стало создание в 1950 г. Национальной физической лаборатории Израиля (НФЛИ), которая де-факто являлась (и является по сей день) аналогом палаты мер и весов (сегодня входит в структуру Министерства экономики страны)³. Эта структура позволила быстро навести порядок в доставшейся Израилю системе мер и весов, которая представляла собой причудливую смесь оттоманской и британской систем измерений. При всей кажущейся простоте задачи значение этой работы велико.

Важнейшим сектором, сыгравшим во многом решающую роль в становлении израильской экономики инноваций, является военно-промышленный комплекс (ВПК)⁴. Его исследовательские структуры как раз имеют сугубо прикладную направленность. Ещё в догосударственный период военизированными формированиями еврейской общины Палестины были организованы подпольные заводы по производству некоторых видов вооружений. Сразу же после провозглашения незави-

¹ *Izenberg D.* Science and Technology in Israel. Ministry of Foreign Affairs Official Web Page. 02.06.1998. URL: <http://mfa.gov.il/MFA/AboutIsrael/IsraelAt50/Pages/Science%20and%20Technology%20in%20Israel.aspx>.

² Роль Национального Совета по НИОКР хорошо видна из выпускаемых им в тот период специальных отчётов. См., в частности: National Science Policy and Organisation of Research in Israel. Jerusalem, October 1967.

³ Информационный портал правительства Израиля: <http://www.moital.gov.il/NR/exeres/6D8D7F91-C54C-43A0-9923-0CAB7BE86FB9.htm>.

⁴ Подробно об инновациях в ВПК Израиля см. *Katz Y., Bohbot A.* The Weapon Wizards. How Israel Became a High-Tech Military Superpower. St. Martin's Press, New York, 2017.

симости Израиля началась первая арабо-израильская война (1948–1949 гг.). Только что сформированная Армия обороны Израиля (АОИ) остро нуждалась в различных видах вооружений, приобретение которых было сложным и дорогим процессом. Поэтому уже в 1948 г. с целью разработки вооружений и оборудования для нужд армии в АОИ создаётся Научный корпус. В 1952 г. его переименовывают в Дирекцию по НИ-ОКР, а в 1958 г. эта структура получает то название, под которым она известна и сегодня, — Управление по разработке вооружений (ивритская аббревиатура РАФАЭЛЬ), став, таким образом, гражданской структурой в подчинении Министерства обороны Израиля¹. Другими подобными организациями, возникшими в то же время и на той же базе, являются “Israel Military Industries” (IMI) и “Tadiran”. При главенствующей роли государства уже в тот период к работе в сфере безопасности допускались и частные компании.

Уникальным сочетанием усилий по развитию фундаментальной науки и ВПК Израиля является программа по созданию в стране ядерной энергетики. В 1952 г. начала работать Национальная комиссия по атомной энергии, которая существует до сих пор, и она до сих пор напрямую подчинена главе кабинета министров². Создание израильской ядерной программы — это практически детективная история, многое в ней покрыто завесой тайны, разглашение которой для израильтян и по сей день чревато обвинением в измене Родине. Сегодня, однако, из различных источников известно, что, скорей всего, какое-то количество ядерных боевых зарядов у Израиля есть. Возникновение этой программы способствовало развитию как израильской фундаментальной науки, так и некоторых её прикладных сегментов, к тому же она способствовала повыше-

¹ Rivlin P. *The Israeli Economy from the Foundation of the State through the 21st Century*. Cambridge University Press. New-York, 2011. P. 131–132.

² Портал Комиссии по ядерной энергии Израиля URL: <http://iaec.gov.il/English/About%20Us/Pages/default.aspx>

нию квалификации израильских инженеров непосредственно в этой области, а также в смежных.

С первых дней жизни нового государства ещё один вид энергии стал занимать умы израильских учёных-физиков. Речь идёт об энергии солнца, что абсолютно логично, так как этого источника энергии в стране хоть отбавляй. К тому же большие затраты на закупку энергоносителей в связи с бойкотом Израйля арабскими странами, у которых не было нехватки углеводородов, оказались очень обременительны для только что получившей независимость страны. Любое, даже незначительное, их сокращение всячески приветствовалось.

Становление израильской системы НИОКР и производства в этой области неразрывно связано, как это ни странно, с первым руководителем НФЛИ Цви Табором. Этот физик, приехавший сразу после провозглашения независимости в Израиль из Великобритании, работая в НФЛИ, заинтересовался вопросами солнечной энергии. Уже в 1955 г. он представил результаты своих исследований¹. Именно они и легли в основу производства солнечных батарей, которые используются в Израиле и в других странах мира и сегодня, в частности для нагрева воды. Позднее партнёр Табора по исследованиям Люсьен Бронники создал компанию “Ormat Industries” (1972 г.), освоившую промышленное производство солнечных батарей².

Ещё с догосударственного периода важным элементом израильской инновационной экономики являлись исследования в области сельского хозяйства и соответствующих технологий. Основной задачей исследований было,

¹ Подробнее о Ц. Таборе, его изобретении и солнечной энергетике в Израиле см.: *Tabor: H.Z. The Energy Library*. URL: <http://www.theenergylibrary.com/node/10537>; URL: <http://nocamels.com/2013/08/96-year-old-solar-energy-genius-harry-zvi-tabor-talks-to-nocamels-about-pioneering-solar-power/>; *Tabor H.Z. Selected Reprints of Papers by Harry Zvi Tabor: Solar Energy Pioneer*. Balaban Publishers, 1999; *Jorish A. Thou Shalt Innovate: How Israeli Ingenuity Repairs the World*. Gefen Publishing House, Jerusalem, 2018. P. 61–71.

² См.: сайт компании. URL: <http://www.ormat.com/>

по сути, научиться максимально эффективно использовать имеющиеся в стране скудные ресурсы воды и земли. В связи с этим основные исследования велись в двух направлениях — селекция и водопользование. Здесь в силу самой задачи исследования невозможно говорить лишь о фундаментальной науке.

Вместе с тем если говорить, в частности, о селекционной работе, первые успехи которой уже дали о себе знать в конце 1950-х гг., то следует отметить, что она является важной частью фундаментальных исследований в области биологии. Отметим, что с момента изобретения группой под руководством Эзры Галуна в конце 1950-х гг. способа выведения гибридных семян огурца без ручного опыления¹ семена стали играть заметную роль в сельскохозяйственном экспорте Израиля. Так, уже в XXI в., по данным Министерства сельского хозяйства страны, ежегодный экспорт преимущественно гибридных семян овощей составлял в среднем 150 млн долл. — это порядка 7% общего сельскохозяйственного экспорта Израиля в 2010 г.²

Примером сугубо прикладного подхода к развитию технологий в сельском хозяйстве может служить изобретение израильским инженером Симхой Блассом в начале 1960-х гг. системы капельного орошения³. Сегодня не будет преувеличением сказать, что это изобретение стало революционным в системе сельскохозяйственного водопользования. Как и в случае с солнечной энергией, сделанное изобретение привело в конечном итоге к созданию коммерческой структуры на базе кибуца

¹ Информация с сайта института им. Вейцмана. URL: http://wis-wander.weizmann.ac.il/hybrid-seed-production#.UvnZIPl_t8E

² Israel's Agriculture. The Israel Export and International Cooperation Institute in cooperation with Ministry of Agriculture and Rural Development. Tel-Aviv, 2011. URL: http://www.moag.gov.il/agri/files/Israel's_Agriculture_Booklet.pdf. P. 8, 24.

³ Подробнее об изобретателе и о том, как капельное орошение прокладывало себе дорогу в жизнь см.: Siegel S. Let There Be Water. St. Martin's Press, New York, 2015. P. 55–76.

Хацерим «Netafim Irrigation Company», организовавшей промышленное производство этой технологии и её модификаций уже в 1966 г.¹

Важнейшим фактором ускорения научно-технического прогресса является увеличение темпов вычисления, обработки и передачи информации. Именно поэтому информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются базовыми для развития других сегментов экономики инноваций, так называемыми технологиями общего назначения (ТОН). В Израиле в первые годы существования страны развитие этой отрасли стояло на втором плане по сравнению с вопросами обеспечения безопасности, в том числе энергетической и продовольственной. Несмотря на это, в рассматриваемый период и в этой сфере были определенные достижения, заложившие фундамент будущих успехов израильских в области ИКТ.

Развитие компьютерных вычислений осуществлялось в Израиле в трёх в общем-то независимых друг от друга центрах — Институте им. Х. Вейцмана (Реховот), Технионе (Хайфа), специально созданном для этих целей в 1959 г. подразделении АОИ МАМРАМ² (Рамат-Ган). Связь между академическими исследованиями и промышленными нуждами в этой сфере в тот момент была слабая. Однако привлекательным аспектом для молодых и талантливых израильских исследователей являлась уже тогда теснейшая связь в этой области израильской академии с соответствующими американскими научными центрами.

Важным прикладным достижением рассматриваемого периода в области электронных вычислений является создание в 1955 г. инженерами-электронщиками из Института им. Х. Вейцмана компьютера WEIZAC. Он был создан на осно-

¹ Сайт компании Netafim. URL: <http://www.netafim.com/>

² Ивритская аббревиатура, которую на русском языке можно расшифровать как Центр компьютерных и информационных систем. Существует до сих пор.

ве разработок фон Ноймана из Принстонского университета США. Однако компьютер обладал и некоторыми уникальными характеристиками, став одним из первых электронных компьютеров с сохраняемой программой.

Вполне вероятно, что именно успехи в электронных вычислениях впервые обратили внимание на Израиль международных компаний. Ведь не случайно именно компания из сферы ИКТ — «Motorola» первой из крупных международных игроков создала в стране свой филиал (первый за пределами США) уже в 1964 г.¹, проложив тем самым путь в Израиль для других транснациональных компаний (ТНК). В то же время уже тогда некоторыми ТНК Израиль начинает рассматриваться и как производственная база важных компонентов. Пионером здесь выступил производитель полупроводников компания «Vishay», открывшая своё производство в Израиле в 1965 г.²

Интересно, что уже в те годы израильские учёные и исследователи задумались о том, как выстроить инфраструктуру процесса, который сегодня называется коммерциализацией технологий. Другими словами, они оценили возможности университетов и НИИ решать не только фундаментальные задачи, но и создавать прикладные решения, причём не разово, а на постоянной основе. Соответственно для максимально эффективного использования существовавшего потенциала понадобилось придумать такую систему, которая бы, с одной стороны, сохраняла исследователей внутри университета или НИИ, с другой — стимулировала их к подобной деятельности, а с третьей — приносила бы прибыль, что немаловажно в условиях недофинансирования науки со стороны государства и промышленности. Первым опытом формирования подобной структуры было создание уже в 1952 г. Технионом Фонда

¹ Israel's High-Tech Sector. A Brief History. URL:<http://israelstrategist.com/2011/06/02/brief-history/>, 02.06.2011.

² Avnimelech G., Kenney M., Teubal M. A Life Cycle Model for the Creation of National Venture Capital Industries: The US and Israeli Experiences. Research Policy. P. 202.

по НИОКР. Однако именно с открытием в 1959 г. Институтом им. Х. Вейцмана компании по коммерциализации технологий, разработанных сотрудниками института, «Yeda» связывают появление той модели технологического трансфера, которая до сих пор является базовой для современных университетов и НИИ Израиля. Её успешность стала очевидной уже в скором времени, и в 1964 г. Еврейский университет в Иерусалиме создаёт подобную компанию для трансфера своих технологий. Она получила название «Yissum».

Таким образом, в первые годы после провозглашения независимости, несмотря на все очевидные трудности и нехватку средств, Израиль не только продолжил развивать заложенные в предыдущем периоде тенденции, но и смог перейти на качественно новый уровень развития своего НТК.

Третий период. 1968–1984 гг.

После Шестидневной войны Израиль несколько неожиданно для себя оказался в ситуации, когда даже, казалось бы, надёжные союзники от него отвернулись. Между тем в сложных геополитических условиях, в которых находился Израиль, требовалось постоянно развивать военную мощь АОИ, то есть была необходимость в новых вооружениях.

В сложившейся ситуации правительством Израиля разрабатывается амбициозная концепция развития ВПК страны, целью которой является достижение независимости от иностранных поставщиков вооружений. Поскольку основным потенциальным противником Израиля являлись арабские страны, население которых значительно превосходило (и превосходит) население Израиля, то даже при всеобщей мобилизации его армия не могла количественно соответствовать «живой силе» армий предполагаемого противника. Отсюда возникает единственно возможный вариант — добиться качественного превосходства. Это означает интенсивное развитие собственных НИОКР в сфере военных технологий, а также организацию выпуска продукции, созданной на их основе.

Воплощение в жизнь указанной концепции привело к тому, что работавшие в сфере ВПК компании стали активно аккумулировать в своих лабораториях и производственных отделах соответствующие человеческие ресурсы (учёных, инженеров, техников)¹. Инвестиции в НИОКР (в основном военные) в период 1967–1972 гг. выросли на 300%, а количество занятых в секторе ВПК практически удвоилось². Результаты не заставили себя ждать. Израильские компании ВПК стали в скором времени не только интенсивно проводящими НИОКР структурами, но и производителями сложной техники, включая ракеты, самолёты, танки, электронные коммуникационные системы и системы ведения боя. Быстрый рост компаний ВПК привёл к тому, что внутренний рынок вооружений насытился достаточно быстро, а потребность увеличивать производство диктовалась, в частности, необходимостью экономии на масштабе, из-за того что сырьё для производства импортировалось, делая израильскую военную технику дорогой. Сложившаяся ситуация заставила израильтян организовать экспорт своих вооружений, который рос достаточно активно с 1974 г. И в настоящее время он остаётся важной частью израильской внешней торговли.

В сфере гражданских НИОКР в рассматриваемый период также произошли принципиальные изменения. Государство всерьёз задумалось о формировании единой политики в сфере НТК, о систематизации НИОКР. С этой целью в 1968 г. премьер-министром Израиля была создана специальная комиссия, которую возглавил известный учёный и будущий президент страны Эфраим Качальский (Кацир). Эта комис-

¹ *Vekstein D.* Defense Conversion, Technology Policy and R&D Networks in the Innovation System of Israel // *Technovation* 19 (1999). P. 616. Elsevier Science, 1999.

² *Global Arms Trade: Commerce in Advanced Military Technology and Weapons.* Chapter 5. *Israel's Defense Industry: Evolution and Prospects.* P. 94. U.S. Congress, Office of Technology Assessment. Washington, June 1991. URL: <https://www.princeton.edu/~ota/disk1/1991/9122/912207.pdf>

сия выработала несколько рекомендаций. Одной из принципиальных было создание Ведомства главного учёного (ВГУ) в рамках Министерства промышленности и торговли с целью координации государственных программ содействия развитию НИОКР в частном секторе. До этого государственные средства шли только на развитие государственных институтов НТК. Эта рекомендация была выполнена — в 1969 г. ВГУ приступило к работе. Как следствие, в последующие годы промышленные гражданские НИОКР значительно выросли. Так, в период с 1969 по 1987 г. расходы на промышленные НИОКР росли в среднем на 14% в год, а экспорт продукции сектора высоких технологий вырос в этот период с 422 млн долл. до 3,3 млрд долл. (в ценах 1987 г.)¹.

Основным инструментом ВГУ была система выдачи грантов частным компаниям, занимающимся НИОКР в различных областях. Удивительно, но такой подход в тот момент был абсолютно новаторским. Во-первых, тогда мировой практикой было оказывать государственную поддержку в первую очередь государственным НИИ, а затем стимулировать трансфер разработанных таким образом технологий в промышленность. Примерами такого подхода могут служить Индия и Тайвань². Во-вторых, в тот период основным методом стимулирования НИОКР были налоговые послабления, а не гранты. Судя по всему, дело тут в том, что для крупных компаний налоговые вычеты являются более привлекательным инструментом. Гранты же являются более эффективными для малых и средних компаний³. И для Израиля ввиду того, что там преобладали (и преобладают сегодня) именно такие формы бизнеса, грантовая система была естественной.

¹ *Trajtenberg M.* Government Support for Commercial R&D: Lessons from the Israeli Experience // *Innovation Policy and the Economy*, Volume 2. MIT Press, Cambridge, 01.2002., p. 82.

² *Teubal M.* The Innovation System of Israel: Description, Performance, and Outstanding Issues. Oxford, 1993. P. 487.

³ Там же.

До 1984 г. 100% государственных денег, направленных на эти цели, шло через ВГУ¹. Важно, что создание ВГУ именно в рамках Министерства промышленности и торговли подразумевало поддержку экспортной ориентации проводимых НИОКР. Одной из главных задач поддерживающих программ ВГУ на начальном этапе его существования было содействие коллективному обучению процессу НИОКР, выработке своего подхода к инновациям и идентификации областей потенциального конкурентного преимущества Израиля. Разработанная ведомством система грантов была достаточно эффективна для формирования рынка частных инновационных компаний, которые сами определяли сферу своих исследований, то есть выстраивалась система формирования спроса «снизу», а не «сверху» (от государства), как это было в предыдущем периоде².

Вообще в исследуемый период происходил важный процесс структурных изменений в израильской промышленности в пользу увеличения в ней в разных аспектах доли высокотехнологичных отраслей, таких как электрооптика и высокоточное машиностроение, суда и самолёты, электроника, приборы связи, а также относительно высокотехнологичных отраслей промышленности, таких как металлоизделия, продукция химической промышленности, электротовары. Это наглядно показано в таблице 1. Нельзя не отметить также и определённый рост наукоёмкости израильского экспорта, выразившийся, в частности, в увеличении доли экспорта ИКТ-услуг в общем объёме экспорта услуг. В среднем этот показатель в 1969–1984 гг. составлял 20% (см. табл. 4). Однако в 1977–1979 гг. произошёл существенный скачок сразу на несколько процентных пунктов³.

¹ Avnimelech G. A Five-Phase Entrepreneurial Oriented Innovation and Technology Policy Profile: The Israeli Experience. European Planning Studies. Vol. 16, Issue 1, 17.12.2007. P. 87. URL: <http://www.tandfonline.com/toc/ceps20/16/1#>. UwbsGfl_t8G.

² Там же.

³ См. данные международного статистического портала Index Mundi. URL: <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/BX.GSR.CCIS.ZS/compare?country=il#country=il>.

Таблица 1

Структурные изменения в экономике Израиля*

	Доля в продукции			Доля в экспорте			Доля в высококвалифицированном труде		Доля капитала			Доля в занятости		
	ВТ	ОВТ	ОТ	ВТ	ОВТ	ОТ	ВТ	ОВТ+ОТ	ВТ	ОВТ	ОТ	ВТ	ОВТ	ОТ
1968	6	20	74	5	42	53	~30	~70	4	30	66	6	15	79
1983	24	20	56	28	32	40	~70	~30	11	32	57	17	14	69
Изменение в доле	+18	0	-18	+23	-10	-13	+40	-40	+7	+2	-9	+11	-1	-10

ВТ — высокие технологии, ОВТ — относительно высокие технологии, ОТ — обычные технологии.

*Без учёта алмазобриллиантовой отрасли; данные в процентах.

Источник: Teubal M. The Innovation System of Israel: Description, Performance, and Outstanding Issues. Oxford, 1993. P. 480, table 15.2.

Ещё одной важной рекомендацией комиссии Качальского стала рекомендация правительству Израиля рассмотреть возможность организации трансфера технологий из ВПК в гражданский сектор. На основании этой идеи в 1969 г. вышла директива правительства министерствам обороны и промышленности и торговли Израиля изучить данный вопрос. Свидетельств о том, что указанные министерства произвели какие-либо действия в этом направлении, не говоря уже о рассмотрении возможности формулировки единой национальной научно-технической политики, координирующей деятельность в сфере НИОКР всех государственных министерств и ведомств, нет¹.

В 1984 г. на волне серьёзного экономического кризиса правительство Израиля провело фундаментальную ревизию экономической системы страны, результатом чего стала новая пара-

¹ Vekstein D. Defense Conversion, Technology Policy and R&D Networks in the Innovation System of Israel. P. 617.

дигма её развития, направленная на либерализацию и усиление интеграции с международными экономическими структурами и иностранными партнёрами¹. Система развития военно-промышленного и научно-технического комплексов страны также требовала пересмотра. ВПК к этому моменту разросся до неимоверных размеров, выкачивая всё больше и больше ресурсов, тормозя таким образом развитие других секторов израильского хозяйства, а НТК, по сути, уже находился на пороге превращения в сектор инновационной экономики и нужно было придать ему соответствующий импульс, в частности, путём перераспределения ресурсов и технологий из ВПК страны. В соответствии со стандартной для Израиля схемой решения таких задач правительством страны в том же 1984 г. была создана комиссия, которую возглавил профессор Шимон Ифтах.

Эта комиссия не внесла принципиальных изменений в предложения комиссии Качальского. Однако она более настоятельно рекомендовала создать систему конверсии оборонных технологий, обозначив эту потребность как важный инструмент для развития всей экономической системы Израиля. Также комиссией Ифтаха было рекомендовано создать ВГУ в других министерствах страны, чтобы усилить НИОКР в различных секторах экономики. Важной рекомендацией этой комиссии было создание единого органа в составе правительства в форме Национального центра или Управления по НИОКР, отвечающего за разработку и претворение в жизнь единой государственной политики в области инноваций². Кроме создания

¹ В отечественном израилеведении есть несколько существенных работ, в которых так или иначе уделяется место рассмотрению указанных трансформационных процессов. Среди них: Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества. ИИИ и БВ, Москва, 1998 г.; Сатановский Е.Я. Экономика Израиля в 1990-е годы. ИИИ и БВ, Москва, 1999 г.; Марьясис Д.А. Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.) / ИБВ. Москва, 2007.

² Vekstein D. Defense Conversion, Technology Policy and R&D Networks in the Innovation System of Israel. P. 618.

ВГУ в других министерствах, никаких других шагов, основанных на рекомендации комиссии Ифтаха, предпринято не было. В частности, единого центра по координации государственной политики в области инновационного развития в Израиле, по сути, не существует до сих пор.

Между тем одним из важных результатов политики по усилению роли гражданских промышленных НИОКР в НТК Израиля стало повышение внимания к стране со стороны ТНК именно как к центру научно-технических разработок. Так, в 1972 г. свой центр НИОКР в Израиле создала “IBM”, а в 1974 г. — “Intel”. Причём израильский центр НИОКР “Intel” практически сразу стал играть заметную, если не сказать определяющую, роль в разработке новых продуктов компании. В нём разработали первый математический процессор 8087 (1980 г.), чип ММХ, процессор Пентиум, двухядерный процессор и многое другое, что является основой бизнеса компании “Intel” сегодня¹. Видимо, основываясь на успешном примере деятельности “Vishay”, в страну с целью организации своего производства полупроводников в 1979 г. приходит американская “National Semiconductor”².

Вообще в 1970-е гг. США начинают играть всё более заметную роль в экономическом развитии Израиля, включая инновационный сектор его экономики, не только в виде частных компаний, как это показано выше, но и на государственном уровне. Во-первых, в указанный период израильтяне и американцы начали сотрудничать в области производства технологически сложных вооружений. Это сотрудничество было формализовано путём подписания различных меморандумов. Первым из наиболее значительных документов такого рода стал меморандум 1979 г. Он позволил израильским компани-

¹ Israel’s High-Tech Sector. A Brief History. URL: <http://israelstrategist.com/2011/06/02/brief-history/>, 02.06.2011.

² Avnimelech G., Kenney M., Teubal M. A Life Cycle Model for the Creation of National Venture Capital Industries: The US and Israeli Experiences. P. 203.

ям участвовать в американских государственных тендерах, без обязательств соответствовать американскому закону «Покупай американское», а также дал возможность обеим странам развернуть полноценное сотрудничество в области военных НИОКР¹.

Во-вторых, именно в исследуемый период Израиль и США создали несколько совместных фондов НИОКР. К тому моменту это был новый для Израиля инструмент международного научно-технического сотрудничества, ставший впоследствии заметным элементом соответствующей системы. Итак, в 1974 г. был создан Американско-израильский научный фонд (BSF), финансируемый Израилем и США на паритетных началах и субсидирующий программы гражданских исследований в таких областях науки, как антропология, биомедицинская инженерия, физика, экология и т.д. В 1977 г. был основан Американско-израильский фонд исследований и разработок в сельском хозяйстве (BARD), задачей которого являлось поощрение и поддержка важных исследований в области сельского хозяйства. Его капитал составил 110 млн долл. В этом же году был основан Американско-израильский межгосударственный фонд исследований и разработок в промышленности (BIRDF), целью которого являлось стимулирование двустороннего сотрудничества в области высоких технологий, а именно поддержка НИОКР, направленных на внедрение в производство технических нововведений². Этот фонд наряду с ВГУ стал одним из важнейших источников финансирования гражданских НИОКР Израиля, особенно в сфере ИКТ (как оборудования, так и программного обеспечения — ПО)³.

¹ Global Arms Trade: Commerce in Advanced Military Technology and Weapons. Chapter 5. Israel's Defense Industry: Evolution and Prospects. P. 95.

² *Марьясис Д.А.* Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.) / ИБВ. Москва, 2007. С. 199.

³ *Breznitz D.* Innovation and the State. Political Choice and Strategies for Growth in Israel, Taiwan, and Ireland. P. 59–60.

В-третьих, в 1972 г. первая израильская компания “Elscont”, созданная за три года до этого, совершила первичное размещение своих акций на рынке NASDAQ¹, что привело к росту заинтересованности американских инвесторов в технологиях из этой страны.

И наконец, в-четвёртых, с начала 1980-х годов израильские компании стали всё больше обращать внимание на американский фондовый рынок, особенно на индекс компаний сектора высоких технологий — NASDAQ. Некоторое количество израильских компаний даже организовало там при посредничестве таких финансовых организаций, как “Lehman Brothers”, первичное размещение своих акций (IPO)².

Таким образом, именно в этот период в Израиле сформировались все базовые элементы НТК страны, подготовившие почву для инновационного рывка 1990-х годов. Дополнительной иллюстрацией произошедших в рассматриваемый период изменений могут служить данные таблицы 2, в которой показан рост расходов на промышленные НИОКР в стране (вообще, ежегодный прирост НИОКР в 1969–1984 гг. составлял 18% — это значительная величина) и увеличение других важных составляющих НТК Израиля.

Таблица 2

Рост гражданских промышленных НИОКР в Израиле

	1969–1970	1985–1986	Изменения в %
Текущие расходы на НИОКР (млн долл., в ценах 1984–1985 гг.)	26	347	1 335

¹ *Duts M.A., Kuznetsov Y., Lasagabaster E., Pilat D.* (editors). Making Innovations Policy Work. Learning From Experimentation. OECD and World Bank, April 2014. P. 261. Онлайн версия: URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/making-innovation-policy-work_9789264185739-en#page263

² Там же.

Окончание таблицы 2

Текущие расходы на НИОКР как % от промышленных продаж	0,45	2,2	390
Учёные и инженеры*, занятые в НИОКР:			
Абсолютные цифры	890	4 300	380
Доля от общего числа занятых в промышленности	0,45	1,4	
Инженеры-практики и техники:			
Абсолютные цифры	671	3 260**	386
Доля от общего числа занятых в промышленности	0,34	1,72**	
Структуры, занимающиеся НИОКР	210	370	76

* неполный рабочий день

** на 1984/1985 гг.

Рассчитано по: Teubal M. The Innovation System of Israel: Description, Performance, and Outstanding Issues. Oxford, 1993. P. 488, table 15.10.

Четвёртый период. 1985–2000 гг.

В середине 1980-х гг. в Израиле начали происходить изменения, которые привели к кардинальной перестройке всего хозяйства страны. Именно в этот период был осуществлён переход к экономике инноваций. Когда говорят об израильском экономическом чуде, то речь идёт как раз о процессах, происходивших непосредственно в рассматриваемый в этом разделе период. В связи с этим данный временной отрезок привлекал (и привлекает) внимание исследователей как экономики Израиля, так и экономики инноваций из разных стран мира. Поэтому о происходивших тогда процессах написано достаточно много, и на русском языке в том числе. Вместе с тем, именно исходя из понимания важности этого периода, целесообразно его рассмотреть и в данной работе.

Исследуемый период чётко делится на два подпериода: 1985–1992 и 1993–2000 гг. Это связано с началом работы в 1993 г. программы “Yozma” («инициатива» — *ивр.*), которая кардинально изменила картину инновационной экономики Израиля.

Итак, одним из элементов начавшейся в то время кардинальной перестройки экономической системы Израиля стал принятый в 1984 г., но вступивший в силу 1 января 1985 г. Закон поощрения промышленных НИОКР. Самим своим появлением он закрепил тенденцию на усиление роли частных компаний и конкурентного подхода в развитии высоких технологий, а также обозначил роль государства в этом процессе.

Интересно, что данный закон опосредованно содействовал реструктуризации и конверсии сегмента разработчиков и производителей электроники ВПК Израиля. Это происходило путём финансирования созданных гражданских подразделений или дочерних структур этих компаний, занимавшихся гражданскими НИОКР. Дело в том, что в отсутствие чёткой скоординированной политики по трансферу технологий из сферы ВПК в гражданские отрасли (как это было рекомендовано комиссией Ифтахы) некоторые компании на фоне кризиса в экономике Израиля в целом и в ВПК страны в частности (один провал совместного израильско-американского проекта по созданию истребителя “Lavi” чего стоит) были вынуждены сами осуществлять конверсию. Проблемой была нехватка финансирования: средств BIRD было недостаточно, а новый закон значительно расширил возможности израильских стартапов получить финансирование от ВГУ.

Принято считать, что израильский опыт конверсии вполне успешен, так как он позволил эффективно использовать достижения военной промышленности в гражданской. В долгосрочном периоде — это факт. Однако в краткосрочном плане у него было два серьёзных недостатка. Во-первых, как уже отмечалось, конверсия де-факто, особенно на начальном этапе, не была скоординированным глубоко продуманным процес-

сом, а шла, скорей, хаотично по воле тех или иных конкретных людей. Во-вторых, оказалось невозможным трудоустроить большое количество инженеров и другого квалифицированного персонала, занятых до этого в ВПК. Так, в 1985–1992 годы более 23 тыс. инженеров и техников из этой сферы лишились работы¹. И совсем небольшое их количество смогли так или иначе трудоустроиться в гражданских отраслях промышленности в то время.

Хотя уже в начале 1980-х гг. сектор ИКТ показывал наиболее высокие темпы роста при одновременном снижении темпов развития менее технологичных отраслей промышленности и сельского хозяйства, до вступления в силу в 1985 г. указанного закона разработка и производство ПО не считались отдельной отраслью промышленности, а значит, компании этой сферы не могли претендовать на гранты ВГУ. Таким образом, новый закон, по сути, дал дорогу целому новому направлению бизнеса. Данные о развитии сегмента ПО говорят сами за себя: продукция этого сегмента выросла с 1 млн долл. в 1980 г. до 350 млн долл. в 1990 г., 20% этой величины составил экспорт². Если в начале десятилетия стартапы в этой области возникали по несколько в год, то к его концу — по несколько десятков в год. И это абсолютно соответствует мировым тенденциям. Именно в рассматриваемый период происходит мировая революция в ИКТ — упрощается доступ к персональным компьютерам, возникают интернет, мобильная связь. Израиль же, с одной стороны, стремясь быть в первых рядах мирового прогресса, а с другой — обладая достаточными работками в этой области знаний, получил возможность занять своё место на новом глобальном рынке. Поэтому на протяжении всего рассматриваемого периода именно ИКТ были флагманом развития инновационной экономики страны.

¹ *Vekstein D.* Defense Conversion, Technology Policy and R&D Networks in the Innovation System of Israel. P. 618.

² *Avnimelech G., Kenney M., Teubal M.* A Life Cycle Model for the Creation of National Venture Capital Industries: The US and Israeli Experiences. P. 203.

Ещё одним важным событием 1985 г. стало создание первого в Израиле фонда венчурного капитала (ВК), который получил название “Athena”. Вполне возможно, деятельность “Athena” обратила внимание государственных чиновников на саму модель венчурного инвестирования как способ привлечения в сектор высоких технологий дополнительных средств, нехватка которых стала остро ощущаться к тому времени, а также как способ интенсификации предпринимательской активности самих израильтян, которая в тот период была крайне низка. Создание работоспособного рынка венчурного капитала также могло способствовать, по мнению экспертов ВГУ и Министерства финансов Израиля¹, исправлению перекоса в сторону технологий, сбалансировав его большей степенью ориентации на рынок с приобретением израильтянами соответствующих управленческих навыков.

Первой попыткой сформировать жизнеспособный рынок венчурного капитала в Израиле стала начавшая работать в 1992 г. программа “Inbal”. Суть её заключалась в том, что одноимённая специально созданная страховая компания гарантировала до 70% первоначального капитала торгуемых на ТФБ венчурных фондов. Всего таких фондов было создано четыре. Однако излишняя зарегулированность их деятельности, связанная с их статусом публичных компаний, связывала этим фондам руки. Они не смогли привлечь ни достаточное количество капитала, ни серьёзных экспертов венчурного рынка.

Помимо существенных внутренних вызовов, в конце 1980-х гг. экономика Израиля столкнулась ещё и с рядом вызовов внешних. Одним из них явилась начавшаяся массовая иммиграция евреев и их семей из СССР (а потом из стран бывшего СССР). Израильские чиновники практически сразу обратили внимание на высокий качественный состав новой рабочей силы, появившейся в Израиле. И это при том, что

¹ *Avnimelech G., Kenney M., Teubal M.* A Life Cycle Model for the Creation of National Venture Capital Industries: The US and Israeli Experiences. P. 204.

уровень образования работающих в Израиле и раньше был весьма высок. В 1990 г. 17% занятых имели высшее и 19% — среднее специальное или неполное высшее образование. Среднее число лет обучения работающего возросло с 8,5 в 1970 г. до 12,1 в 1988 г¹. Между тем, как показали исследования израильских структур, ответственных за абсорбцию новых репатриантов, образовательный уровень этих новых граждан превышал среднеизраильский: 2,3% новопривывших имели вторую и третью ученые степени, в то время как по Израилю в целом этот показатель составлял 1,2%; 2/3 этих иммигрантов имели высшее образование, 40% обладали опытом работы в сфере науки и высшего образования. Более 10% новых иммигрантов имели дипломы инженеров (их число почти вдвое больше количества инженеров израильского происхождения). Среди репатриантов из бывшего Советского Союза преобладали специалисты в сфере новых материалов и прогрессивных технологий². Возник вопрос, как в непростых экономических условиях максимально быстро и эффективно интегрировать иммигрантов из бывшего СССР во всё более интенсивно развивающийся сектор высоких технологий Израиля.

Ответом на него явилась разработанная ВГУ в 1991 г. программа технологических инкубаторов. К тому моменту сама идея уже была не нова. Израильский её вариант состоял в том, чтобы предоставить иммигрантам возможность заниматься НИОКР, обеспечивая их необходимой финансовой, юридической, информационной, логистической поддержкой, способствуя, таким образом, их скорейшей адаптации к новым для них условиям жизни³.

¹ Федорченко А.В., Марьясис Д.А. Научно-технический комплекс России и Израиля: возможности взаимодействия. С. 23.

² Там же.

³ Важно помнить, что иммигранты приехали из страны с совсем другой структурой экономики. Они вообще не были знакомы с частным предпринимательством, рыночной системой и всем, что с этим связано.

В начальный период развития было создано 27 инкубаторов, которые к 2000 г. пропустили через себя порядка 1 000 проектов¹. Не все проекты дошли до конца, судя по имеющимся данным, приблизительно 20% проектов не смогли успешно «выпуститься». Порядка 50% из оставшихся не смогли привлечь финансирование на открытом рынке². Отметим, что, как и в других программах, у ВГУ не было предпочтений по сфере исследований в рамках программы технологических инкубаторов.

Де-факто программа технологических инкубаторов позволила не только интегрировать приехавших из стран бывшего СССР инженеров, учёных-технологов, но и способствовала устранению некоторых провалов рынка, а именно нехватки частной инициативы в сфере высоких технологий и практического отсутствия трансфера технологий из научно-технической в коммерческую сферу, в частности, из-за невозможности привлечь стартовый капитал и из-за отсутствия понимания у потенциальных предпринимателей законов рынка.

Как уже отмечалось, одной из важных задач, которую надо было решить на рубеже 1980–1990-х гг., была задача формирования системы трансфера технологий из непосредственно исследовательских центров в промышленность. С этой целью ВГУ в 1992 г. была разработана программа МАГНЕТ³. Основной её идеей является формирование консорциумов из про-

¹ Подробнее об инкубаторах см. Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. Москва: ИВ РАН, 2015. С. 78–79.

² Trajtenberg M. Government Support for Commercial R&D: Lessons from the Israeli Experience. P. 86.

³ Как пишет Д. Брезниц (Innovation and the State. Political Choice and Strategies for Growth in Israel, Taiwan, and Ireland. P. 83), схожую по своей структуре программу формирования консорциумов создало в своё время правительство Тайваня. Однако, создавая её, оно преследовало другую цель — содействовать технологическому обучению, улучшению технологий, созданию новых отраслей промышленности. Получается, что один и тот же инструмент может быть использован совсем в разных целях.

мышленных компаний и академических институтов с целью разработки общих технологий на доконкурентной стадии.

К концу рассматриваемого периода в программе принимали участие 18 консорциумов. Совокупный бюджет их исследований составил 60 млн долл. Их деятельность привела к развитию технологий в таких отраслях, как ИКТ, микроэлектроника, биотехнологии, энергетика¹. Важным аспектом работы МАГНЕТ явилось практическое содействие конверсии².

Что же касается инвестиций в фундаментальные исследования, то с 1985 г. в фонде фундаментальных исследований Академии наук Израиля стал проводиться курс на увеличение бюджета этой структуры. Это был непростой процесс, начало которому было положено бывшим тогда главой правительства страны Шимоном Пересом. Его, как вскоре оказалось, промежуточным результатом стало собственно увеличение годового бюджета организации до 2 млн долл. Однако логика общего процесса трансформации НТК страны подсказывала, что нужно изменить структуру организации — сделать её более независимой и современной. Так в 1992 г. появился Национальный научный фонд Израиля (ННФИ)³, постепенно превратившийся в ведущий институт поддержки фундаментальных исследований страны.

Своеобразным венцом созданной в начале 1990-х конструкции государственной поддержки развития инновационной экономики стала разработанная в 1993 г. ВГУ программа формирования системы венчурного инвестирования Израиля “Yozma”, ставшая классическим примером успешного и эффективного воздействия государства на экономическую экосистему страны. Поэтому об этой программе написано достаточно много,

¹ Trajtenberg M. Government Support for Commercial R&D: Lessons from the Israeli Experience. P. 85.

² Vekstein D. Указ. соч. С. 620–623.

³ Национальный научный фонд Израиля. URL: <http://www.isf.org.il/default.asp>

в том числе и по-русски, но, рассматривая эволюцию системы инноваций Израиля, обойти её стороной не представляется возможным.

Суть программы состоит в том, что ВГУ создало фонд фондов размером в 100 млн долл. Из них 80 млн долл. шло на инвестиции в 10 (до этого их было всего 2) частных фондов ВК, то есть по 8 млн долл. в каждый. Это составляло максимум 40% от собранных каждым фондом средств. То есть для вхождения в программу им надо было собрать ещё как минимум 12 млн долл. (2 из 10 фондов собрали по 17 млн долл.). Оставшиеся 20 млн долл. пошли на собственный фонд “Yozma”, который оставался государственным до тех пор, пока в 1997 г. не был приватизирован.

Получается, что вложенные государством 100 млн долл. способствовали привлечению в Израиль ещё 130 млн долл. венчурного капитала (см. табл. 3). Важным условием программы было то, что в неё войти мог только фонд с участием опытных иностранных партнёров. Условия программы позволяли партнёрам в течение пяти лет выкупить долю государства в своих фондах на выгодных условиях — начальная стоимость плюс 5–7% ежегодного интереса. Девять из десяти участников программы так и поступили. Таким образом, в 1998 г. программа “Yozma” завершила свою работу.

Успех программы “Yozma” очевиден. Инвестиции ВК в Израиле выросли с 20 млн долл. в 1990 г. до 3,1 млрд долл. в 2000 г.¹ Общее количество собранного венчурными капиталистами капитала составило приблизительно 10 млрд долл. (из которых около 55% было собрано фондами, созданными в рамках программы “Yozma”). За тот же период количество иностранных инвестиционных банков, осуществляющих операции в Израиле, увеличилось с 1 до 26. Участвовавшие в программе фонды инвестировали свои средства более чем в двес-

¹ Avnimelech G. VC Policy: Yozma Program 15-Years Perspective. Copenhagen Business School Summer Conference Paper. 06.2009. Table C1. P. 5.

ти стартапов из разных сфер. Вообще же в 1990-е годы всего было создано более 2000 стартапов¹.

Таблица 3

Фонды программы “Yozma”

Фонд	Иностранный партнёр	Страна происхождения иностранного партнёра	Объем капитала под управлением (млн долл.)	
			1993 г.	2000 г. (накоплено за период)
Eurofund	Daimler-Benz, DEG	ФРГ	20	90
Gemini	Advent	США	25	350
Inventech	VanLeerGroup	Нидерланды	20	40
JPV-JVP	Oxton	США	20	580
Medica	MVP	США	20	70
Nitzanim-Concord	AVX, Kyocera	Япония	20	280
Polaris-Pitango	CMS	США	20	645
Star	TVM Siemens	Германия	20	400
Vertex	VertexInt., SingaporeTech	США, Сингапур	20	250
Walden	WaldenInternational	США	25	175
Yozma	Her	Her	20	220
ВСЕГО			230	3 100

Составлено по: Avnimelech G. VC Policy: Yozma Program 15-Years Perspective. Copenhagen Business School Summer Conference Paper. 06.2009, Table C2, p. 8.; Erlich Y. The Yozma Program — Success Factors & Policy. Tel-Aviv. 2001. Slides 11–12.

¹ Avnimelech G., Kenney M., Teubal M. A Life Cycle Model for the Creation of National Venture Capital Industries: The US and Israeli Experiences. P. 205.

Отметим, что пара стартап — фонд ВК является краеугольным камнем экономики инноваций Израиля и спустя 20 лет после начала работы программы “Yozma”.

Программы государственного стимулирования промышленных НИОКР и коммерциализации технологий вкуче со значительными изменениями международной конъюнктуры, в частности ускорением темпов глобализации, привели к тому, что Израиль стал ощущать себя всё больше как мировая кузница ноу-хау, плодами деятельности которой пользуется чуть ли не весь мир. В каком-то смысле это было вполне оправданное ощущение: ведь и 32-разрядные компьютерные процессоры, и онлайн-мессенджеры, и системы компьютерной защиты (брандмауэры), и переносные диски (флэш) памяти больших объёмов — эти и другие продукты израильских НИОКР стали неотъемлемой частью жизни людей повсеместно. Важную роль в этом процессе, без сомнения, сыграли бывшие сотрудники различных предприятий ВПК и военные, служившие в специальных подразделениях АОИ, в частности в легендарном 8200, создавшие в 1990-х ряд успешных технологических компаний¹.

Однако это ощущение привело многих израильтян к идее того, что наиболее эффективная структура бизнеса — это разработка технологии, имеющей коммерческий потенциал, и продажа её за рубеж, так как израильский рынок очень узкий и его финансовая ёмкость тоже невелика. К концу исследуемого периода эта стратегия стала доминирующей.

Усилилась в рассматриваемый период и научно-техническая кооперация Израиля с другими странами. Во-первых, значительно возросли масштабы деятельности израильско-американского фонда BIRD. Во-вторых, Израиль по аналогичной

¹ См. об этом, в частности: Feigenbaum A. The Take-Off Of Israeli High-Tech Entrepreneurship in the 1990's. A Strategic Management Research Perspective. Elsevier, Amsterdam, 2007. P. 114–115; а также Senor D., Singer S. Start-Up Nation. History of Israel's Economic Miracle. Twelve, New York, 2009. Chapter 4. P. 67–83.

системе создал ряд двусторонних фондов научно-технического сотрудничества с такими странами, как Германия — GIF (1987), Канада — CIIRDF (1994), Сингапур — SIIRDF (1996). В-третьих, со странами Европы (Великобритания, Франция, Италия и др.) Израиль подписал различного рода соглашения о развитии научно-технического сотрудничества. И наконец, в-четвёртых, Израиль получил возможность полноценного участия в панъевропейских программах, таких как Рамочная программа по сотрудничеству в области промышленных НИОКР и EUREKA¹. Также нельзя забывать, что в 1990-е годы усилился приток в Израиль ТНК, которые активно использовали его научно-технологический потенциал, а уже присутствовавшие в стране увеличили свою активность, примером чему является открытие в 1995 г. корпорацией «Intel» своего завода в Кирьят Гате. Усилилась роль ИКТ-услуг в экспорте (см. табл. 4). Особенно значительно их доля в экспорте услуг выросла в 2000 г., достигнув 53,1%², и ниже этого показателя уже не опускалась (по состоянию на начало 2017 г.)

Таблица 4

**Сектор высоких технологий Израиля в 1990-е гг.
Избранные показатели**

	1969–1984	1985–1992	1993–2000
<i>Количество новых созданных фирм сектора высоких технологий</i>	136	297	2 224
<i>Количество управляющих компаний фондов ВК</i>	0	2	61

¹ Подробнее см. Марьясис Д.А. Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.). С. 198–208.

² См. данные глобального статистического портала IndexMundi, URL: <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/BX.GSR.CCIS.ZS/compare?country=il#country=il>

Окончание таблицы 4

	1969–1984	1985–1992	1993–2000
<i>Собранный капитал израильскими компаниями ВК (частные инвестиции), млн долл.</i>	0 (0)	85 (170)	7 155 (9 170)
<i>Количество IPOв США и ЕС (портфельные компании фондов ВК)</i>	14 (0)	19 (3)	133 (65)
<i>Количество значимых выкупов стратегическими инвесторами (портфельные компании фондов ВК)</i>	0 (0)	2 (0)	91 (37)
<i>Доля экспорта ИКТ-услуг в совокупном экспорте услуг, %</i>	20,2	35,1	39,4
Данные за конкретный год	1984		
<i>% высоких и средневысоких технологий в общем объеме промышленного экспорта</i>	-	43	44,2
<i>% иностранных инвестиций в финансировании стартапов</i>	-	-	67
<i>НИОКР как % от ВВП</i>	2,4	2,6	4,5

Рассчитано по: Avnimelech G., Teubal M. Creating Venture Capital Industries that Co-evolve With High-Tech: Insights from an Extended Industry Life Cycle Perspective of the Israeli Experience. Table 3. P. 1480; Erlich Y. The Yozma Program — Success Factors & Policy. Tel-Aviv, 2001. Slide 18; Index Mundi, URL: <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/BX.GSR.CCIS.ZS/compare?country=il#country=il>; World Bank Data Source, URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.MNF.TECH.ZS.UN?locations=IL>.

Пятый период. 2001–2016 гг.

При рассмотрении этого периода необходимо учитывать его важные особенности. Во-первых, он продолжается и в настоящее время, а обозначенная ближняя граница периода услов-

на. Следовательно, многое еще нуждается в дополнительной оценке, сделать которую можно будет лишь через некоторое время. Во-вторых, вследствие определённого запаздывания в появлении обработанных статистических данных нет возможности по многим параметрам показать агрегированную количественную и качественную информацию за весь период. Вместе с тем, в-третьих, этот период является, по сути, первым, когда экономика Израиля развивается, уже имея сформированный полноценный инновационный сегмент. Помимо прочего, характерной его чертой является появление разного рода комплексных исследований и справочных материалов, анализирующих различные аспекты инновационного развития страны. Такая ситуация позволяет при рассмотрении данного периода оперировать более значительным массивом данных и провести более многофакторный анализ процессов, чем это было возможно при исследовании предыдущих периодов.

Итак, рассматриваемый период начался с кризиса, причём не израильского, а глобального. Быстрое развитие высоких технологий, в особенности разного рода интернет-структур, привело к чрезвычайной их популярности в финансовом сообществе. Рынок нагрелся. О последствиях мало кто думал. В результате в конце августа 2000 г. индекс NASDAQ упал. К тому времени Израиль по количеству котирующихся на нём компаний уступал только США и Канаде. Сектор высоких технологий страны, только что показывавший фантастические темпы роста и обладавший огромным экспортным потенциалом, практически мгновенно очутился в кризисе. Это слабо отражено в статистике за 2000 г., так как сверхпозитивные данные первых трёх его кварталов перекрыли негативные показатели последнего квартала того года. Однако практически все компании сектора высоких технологий страны стали испытывать трудности. Иностранное финансирование сократилось, спрос на их продукцию и услуги тоже. Стала ощущаться нехватка средств. Более крупные компании начали проводить сокращение штата сотрудников, стартапы закрывались.

Ситуацию усугубило начавшееся осенью того же 2000 года общепалестинское восстание, вошедшее в историю как «интифада Аль-Акса». Средства, которые государство так или иначе могло затратить на поддержку сектора высоких технологий, шли на борьбу с террором. К тому же, если даже и были группы иностранных инвесторов, которые, понимая природу кризиса, готовы были войти в израильские компании, купив их гораздо дешевле, чем за полгода до начавшихся событий, наблюдая за ситуацией в сфере безопасности, и они отказывались от своих намерений.

Кризис, как и следовало ожидать, выявил слабые места экономики Израиля¹. Так, оказалось, что исключительный рост сектора высоких технологий страны смог включить в свою орбиту лишь малую часть других сегментов рынка. Это означало, в частности, что уволенные высококвалифицированные специалисты не смогли найти себе применения в других отраслях израильского хозяйства из-за их (отраслей) серьёзного отставания в уровне инновационного развития. То есть наблюдалась дихотомия экономического развития страны: с одной стороны, бурный рост высоких технологий, активное формирование постиндустриального уклада жизни, а с другой — экстенсивное, достаточно медленное развитие большого количества отраслей хозяйства Израиля.

Отметим, что если смотреть на ситуацию с сегодняшних позиций, то кризис сослужил Израилю в целом хорошую службу: он позволил правительству провести ряд либеральных реформ, которые в итоге содействовали более эффективному развитию страны в дальнейшем, а также продемонстрировал силу израильского сектора высоких технологий, который со скрипом, но устоял. Таким образом, весь

¹ Подробней об экономическом кризисе в Израиле на рубеже веков см., в частности: *Марьясис Д.А.* Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.), с. 23–32; *Федорченко А.В., Зайцева О.А., Марьясис Д.А.* Израиль в начале XXI в. / ИБВ. Москва, 2004.

мир увидел, что инновации в Израиле — это не часть большого мыльного пузыря, который с громким звуком лопнул, а интегральная часть экономики страны (пусть и со своими изъянами), которая по-прежнему играет в ней лидирующую роль и имеет большой потенциал. Самыми сложными годами для экономики Израиля в тот период были 2001 и 2002 гг., в 2003 г. началось оздоровление, а к 2004 г. кризис был преодолен.

В 2004–2008 гг. экономика Израиля развивалась достаточно быстрыми темпами. Однако грянувший в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис несколько притормозил её развитие. Важным отличием от предыдущего кризиса явилась повышенная степень устойчивости экономики страны к внешним шокам. Даже несмотря на отток иностранного капитала, Израиль прошёл кризис достаточно безболезненно, особенно на фоне того, что наблюдалось (а частично наблюдается и до сих пор) в других странах. Хотя, конечно, особенно в социальной сфере существовало сильное напряжение, но общее направление развития экономики страны не изменилось и её макроэкономическая стабильность, по сути, серьёзным испытаниям не подверглась. Это результат проведенных за несколько лет до этого либеральных экономических реформ и заслуга компетентного руководства экономического блока хозяйства Израиля.

Инновационное развитие страны проходило в рамках сформированной в предыдущем периоде парадигмы, однако логика событий, в частности произошедшие кризисы, не могли не повлиять и на этот сегмент израильского хозяйства. Нельзя также не отметить, что если в 1990-е годы по всему миру наблюдался значительный рост экономики знаний, то в 2000-е этот процесс замедлился, а в некоторых странах стагнировал. Однако, как, в частности, видно из рис. 1, в Израиле, во всяком случае, с точки зрения расходов на ключевой для экономики знаний сегмент — НИОКР, общая тенденция развития сохранялась. Динамика развития экономи-

ки инноваций страны в рассматриваемый период (со всеми сделанными ранее оговорками) представлена далее. Основой для анализа стал пятый отчет, подготовленный в 2016 г. Институтом им. С. Неемана «Madadim le Mada, le Technologia, ve le Hadshanut be Israel: Tashtit Netunim Hashvaatit» (ивр. — Показатели по науке, технологиям и инновациям в Израиле: сравнительные данные)¹.

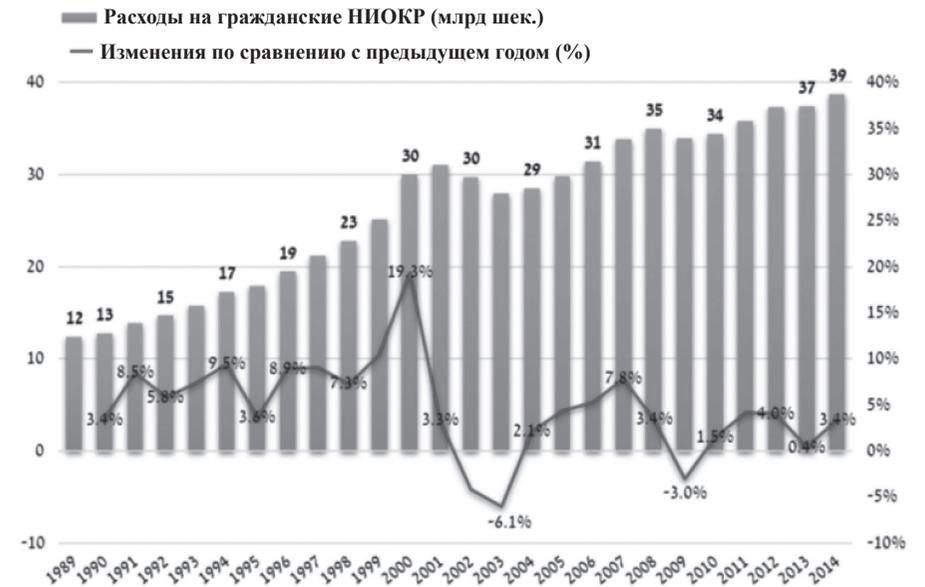


Рис. 1. Расходы на гражданские НИОКР в Израиле (в ценах 2010 г.)

Источник: Madadim le Mada, le Technologia, ve le Hadshanut be Israel: Tashtit Netunim Hashvaatit (ивр.) Samuel Neaman Institute, Haifa, 2016. Рис. 1.1. С. 23.

¹ Далее при рассмотрении этого периода если нет ссылки на источник фактологической информации, то она взята из указанного отчёта.

Важным показателем развития инноваций является доля расходов на гражданские НИОКР в ВВП. У Израиля данный показатель до сих пор самый высокий в мире. Он колеблется вокруг отметки в 4%. Однако если 14 лет назад отрыв Израиля от других стран по нему был значительным, то теперь ситуация несколько иная, что означает усиление международной конкуренции на рынке высоких технологий. Ряд стран по этому показателю существенно приблизился к Израилю, а Южная Корея его догнала.

Значимые изменения в структуре НИОКР можно увидеть, если проследить изменения в соотношении расходов на них и их осуществлении разными сегментами рынка. В международной статистике принято следующее деление: государственный сектор, деловой сектор, структуры высшего образования (расходы, которые не поступают из государственных источников), частные некоммерческие организации и иностранные структуры (когда речь идёт об источниках финансирования). Особенностью Израиля с точки зрения источников финансирования исследований является большая доля зарубежных инвестиций в НИОКР, которые осуществляются деловым сектором (49% в 2013 г.) и университетами страны (21% в 2013 г.). Здесь надо сделать оговорку: до 2007 г. деятельность в Израиле центров НИОКР иностранных компаний (которых в 2000-х годах стало работать в стране большое количество) считалась инвестициями делового сектора, а с 2007 г. эти инвестиции стали расцениваться как иностранные, в связи с чем их доля в общем объёме инвестиций в НИОКР выросла. Причём получается, что эта доля является самой значительной среди наиболее развитых стран мира. Также отличительной особенностью Израиля является относительно низкая доля государства в финансировании НИОКР.

Если же рассматривать статистику изменения ситуации с расходами на НИОКР с точки зрения того, кто выполняет исследования, то мы увидим, что с начала 2000-х годов стала увеличиваться доля делового сектора, в основном за счёт

сокращения доли университетов, в то время как доля частных НКО осталась на прежнем, и так незначительном, уровне. Интересно, что в результате произошедших изменений Израиль стал страной с наибольшей долей делового сектора по этому показателю. При этом в большинстве развитых стран мира более значима доля институтов высшего образования в расходах на НИОКР с точки зрения их проведения. Это означает, что там больше внимания уделяется фундаментальным исследованиям, нежели в последнее десятилетие в Израиле.

Отметим, что наиболее значительная часть государственных средств выделялась на деятельность Министерства промышленности, труда и торговли (теперь Министерство промышленности и экономики). Вторым по объёму затрат на НИОКР было Министерство сельского хозяйства. Оно же, кстати, лидирует среди министерств и по исследовательской деятельности, проводимой собственными структурами, так как в его подчинении находится известный научно-исследовательский институт «Волкани». Если же к этим расходам добавить расходы Совета по высшему образованию, то окажется, что финансирование НИОКР вузов, идущее через эту структуру, лидирует в списке государственных расходов на данный вид деятельности. Более того, доля этих расходов растёт. Если в 2002 г. она составляла 43%, то в 2014 — 52,3%, что говорит о росте заинтересованности государства в развитии НИОКР в академических структурах. Интересно, что по этому показателю Израиль является одним из лидеров среди стран — членов ОЭСР, заняв в 2014 г. пятое место после Швейцарии, Австрии, Голландии и Швеции.

Как и в предыдущем периоде, в 2000-е годы ВГУ являлось основным инструментом государственной политики по развитию высоких технологий в Израиле. Суть работы ведомства в рассматриваемый период значительных изменений не претерпела. Однако всё же определенная трансформация его работы произошла.

ИКТ по-прежнему являются важнейшим сегментом сектора высоких технологий, пользующимся значительной поддержкой

ВГУ. Однако в последнее десятилетие степень этой поддержки сократилась приблизительно с 40% от общей суммы выданных грантов в 2002 г. до 22% в 2015 г., в то время как поддержка естественных наук (наук о жизни) в тот же период колебалась вокруг отметки 24–27%, составив в 2015 г. 28%. Рост значимости наук о жизни в формировании государственной политики виден и из того, что в рассматриваемый период ВГУ запустило несколько программ, нацеленных на поддержку именно этого рода деятельности. Также следует отметить, что ВГУ стало обращать внимание на большее количество отраслей. Если в 2002 г. гранты на те сферы, которые обозначаются в соответствующей статистике ведомства как «разное», составили 4% общего объёма выделенных средств, то в 2015 г. — 15%.

Важным для понимания динамики развития экономики инноваций Израиля является большой блок, так или иначе связанный с выпуском продукции и предоставлением соответствующих услуг в рамках действующей экономической модели. Как отмечалось ранее, формирование полноценного сегмента промышленности высоких технологий и соответствующих услуг произошло в предшествующем рассматриваемому периоде. Несмотря на все изменения, в 2000-е годы всё-таки эти области развивались в рамках сложившейся ранее парадигмы. После определённого роста доли высокотехнологичных отраслей в ВВП страны, наблюдавшегося во второй половине 1990-х гг., этот показатель немного сократился и в исследуемый период практически не рос (увеличение за 8 лет на 0,7%). Наиболее динамичный рост продемонстрировал сектор наукоёмких услуг, доля которых в ВВП делового сектора страны с 1,1% в 1995 г. выросла до 7,4% в 2008 г. Потом, правда, во время кризиса она несколько сократилась, но, видимо, это временное явление.

Значимым показателем с точки зрения рассматриваемой темы является технологический уровень отраслей промышленности. Особенно это актуально для Израиля в свете неутешительных итогов кризиса сектора высоких технологий, слу-

чившегося в начале рассматриваемого периода. Имеющиеся данные показывают, что, во-первых, рост технологического уровня делового сектора превышал в 2000-е гг. темпы роста данного показателя в среднем по экономике; во-вторых, в изначально менее технологичных отраслях хозяйства страны темп его роста выше, чем в более технологичных, — это говорит о росте степени проникновения новых технологий в различные сегменты экономики Израиля, что стратегически важно; и, наконец, в-третьих, технологический уровень экономики Израиля в рассматриваемый период рос более высокими темпами, чем это наблюдалось в большинстве стран ОЭСР, — только Южная Корея показывала в эти годы более высокие темпы роста этого показателя.

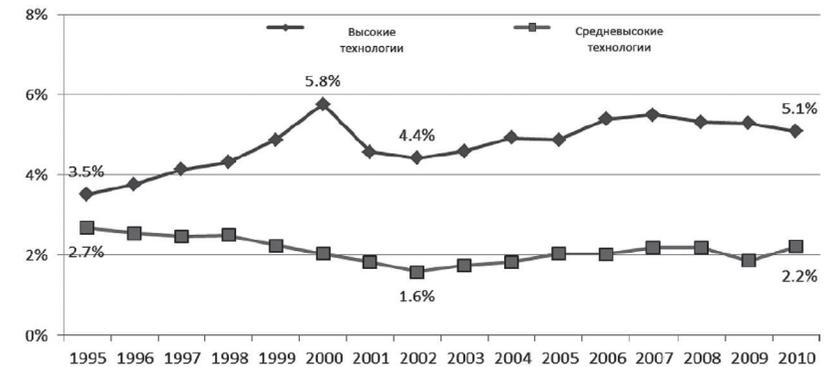


Рис. 2. Доля промышленности высоких и средневысоких технологий в ВВП Израиля

Источник: Madadim leTechnologia, veleHadshanut beIsrael: Tashtit Netunim Hashvaatit (ивр.) Samuel Neaman Institute. Haifa, 2913. Рис. 4.1. С. 60.

Перед тем как продолжить разговор об инвестициях в НИОКР, представляется правильным отметить одну важную закономерность. До 1990-х годов прикладные НИОКР кон-

центрировались в промышленности, в отраслях, производивших конкурентоспособную на внутреннем и внешнем рынках продукцию, например, в химической промышленности, производстве электронных компонентов. Однако затем ситуация стала довольно быстро меняться в пользу сектора услуг. Если в 1995 г. 57% НИОКР в деловом секторе вели промышленные предприятия, то в 2000 г. их доля в этом процессе составила 39%, а в 2010 г. — 31%. Таким образом, сегодня именно НИОКР в сфере услуг играют центральную роль в развитии инноваций в деловом секторе, что в целом отражает общемировую тенденцию повышения услугоёмкости экономик стран, вошедших в стадию постиндустриального развития.

Как уже отмечалось, важнейшей отраслью для развития инновационной экономики в целом являются ИКТ. Поэтому в любом исследовании этой группе выделяется особое место, по крайней мере с конца 1990-х гг. В частности, определение ОЭСР, что входит в этот сегмент, было дано в 1998 г. Доля ИКТ в ВВП делового сектора страны колебалась в течение рассматриваемого периода несильно. В его начале она несколько сократилась с 16,4 до 14% вследствие кризиса, однако к концу периода восстановила утраченные позиции, составив по итогам 2011 г. 16,8% (в ценах 2005 г.). Это соответствует показателю в 10,7% в ценах того же 2011 г.¹ В любом случае, на мировом уровне это самый высокий показатель. И он не изменился, колеблясь вокруг указанного значения и в следующие 5 лет, составив, в частности, по итогам 2016 г. 10,8%². Экспорт ИКТ вырос в 2005–2011 годах на 97%. Его доля в общем экспорте Израиля составила в 2011 г. 27% в ценах 2005 г. (что соответствует 14,7% в приведении к ценам 2011 г.). К 2016 г. доля ИКТ в экспорте несколько увеличилась и составила 18,9%³.

¹ SAI № 68. Central Bureau of Statistics, Jerusalem, 2017. Tab. 18.17.

² Там же.

³ Там же.

Важным трендом рассматриваемого периода стало усиление роли в инновационном развитии Израиля двух сфер — наук о жизни, в особенности биотехнологий, и «чистых технологий». В последние пять лет к ним добавилась ещё выделившаяся из общего интернет-сегмента сфера кибербезопасности.

Как показывает статистика¹, в рассматриваемый период наблюдалось усиленное развитие наук о жизни в целом и биотехнологий в частности. Хотя сектор медицинской техники здесь по-прежнему доминирует (из порядка тысячи компаний, работающих в сфере наук о жизни в 2014 г., около 70% занимались именно медицинскими инструментами²), биотехнологии развиваются весьма динамично. Даже с учётом имеющихся существенных проблем у Израиля есть все шансы стать мировым лидером в этой сфере.

По состоянию на 2011 г. в Израиле действовали 500 компаний сферы чистых технологий, из которых почти половина работает с альтернативными источниками энергии³. Этот сегмент отрасли и лучше всего финансируется, в частности, через систему BIRD⁴. Активно развивается и сегмент, непосредственно связанный с вопросами защиты окружающей среды, — инженерные решения для уменьшения негативного на неё воздействия, экологически чистые продукты и материалы. Но всё же именно вопросы водопользования и альтернативной энергетики притягивают к себе основное внимание израильских и иностранных инвесторов.

За короткое время Израиль стал мировым лидером в области чистых технологий. По крайней мере, в мировом индексе инноваций в сфере чистых технологий в 2014 г. страна заняла первое

¹ См., в частности: Israel Life Science Industry Towards a Breakthrough Decade. Israel Advanced Technology Industries, Summary Report, 2012.

² Israel National Innovation Report 2016–2017. P. 36.

³ Там же.

⁴ Feldman B. BIRD Fund now seeks cleantech projects. URL: <http://www.globes.co.il/en/article-1000459467>. 17.06.2009.

место, обойдя Финляндию, США, Швецию и Данию¹. Вместе с тем отрасль страдает от той же проблемы недофинансированности, что и науки о жизни. Происходит это потому, что и здесь существует проблема длительного периода выхода товара на рынок. К тому же, в отличие, скажем, от фармацевтики, после выхода на рынок продукция сразу сталкивается с серьёзной конкуренцией со стороны других компаний без какой-либо защиты (в фармацевтике у лекарств есть определённый период, в котором их производители имеют монопольное право продаж).

Быстрое развитие киберпространства и осознание того, что кибернетическое оружие — это эффективный инструмент воздействия на противников в современном мире, привели к повышенному вниманию властей Израиля к данному аспекту деятельности компаний интернет-сегмента. Лично премьер-министр страны Б. Нетаньяху стал уделять вопросам кибербезопасности особое внимание, инициировав создание в рамках своей канцелярии специального агентства, а также активно содействовал формированию в Беер-Шеве соответствующего кластера, в котором организована совместная деятельность академических, армейских и деловых кругов. Его администрация впервые сформировала целенаправленную политику в области кибербезопасности².

Результаты не заставили себя ждать. По итогам 2013 г. в Израиле насчитывалось более двухсот двадцати компаний, работающих в сфере кибербезопасности³ (а к 2017 г. их уже

¹ *Elis N.* Israel crowned world's top innovator in cleantech field. Jerusalem Post, 07.03.2014.

² См. об этом подробнее, в частности: *Benoliel D.* Towards A Cyber Security Policy Model: Israel National Cyber Bureau Case Study. Haifa University Faculty of Law Working Paper. Haifa, July 2014; *Tabansky L.* Cyberdefense Policy of Israel: Evolving Threats and Responses. Chaire De Cyber-defense et Cyber-securite, Article 3.12, January 2013.

³ Приведено по: *Ackerman G., Wainer D., Frier S.* Israel Emerging as Cybersecurity Powerhouse with Investor Kramer. Bloomberg, 04.02.2014. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-02-03/kramer-s-startup-spree-helps-turn-israel-into-cyber-power.html>

стало не менее четырёхсот¹). Их совокупный экспорт составил 3 млрд долл. — 5% мирового рынка данной отрасли, поставив Израиль на вторую позицию после США по объёмам экспорта в этой сфере². В 2010–2013 гг. израильские стартапы в сфере кибербезопасности привлекли инвестиций на общую сумму в 388 млн долл., из которых 140,9 млн долл. были привлечены в 2013 г.³ Интересно, что если в предыдущие годы основным источником финансирования были местные фонды ВК, то в 2013 г. 58% средств, инвестированных в израильские компании сегмента кибербезопасности, пришли из-за рубежа⁴. Активно растёт число израильских стартапов данного сегмента, приобретаемых иностранными компаниями. В 2014 г. израильские компании отрасли проводили 13% мирового объёма новых НИОКР в этой сфере⁵. Израиль действительно становится мировым центром новых технологий в сфере интернет-безопасности. И сегодня в стране созданы все условия, чтобы этот тренд в ближайшем будущем только усиливался. Не удивительно, что по итогам 2016 г. израильские компании из этой сферы привлекли порядка 15% всех средств, собранных в данном сегменте по миру⁶. Рост инвестиций в израильский сектор кибербезопасности в 2016 г. по сравнению с предыдущим составил 9%⁷. А к началу 2017 г. Израиль стал второй страной

¹ Исследовательский центр Ассоциации высоких технологий Израиля. URL: <http://www.ivc-online.com/Research-Center/Industry-Maps/Cyber-Map>

² Приведено по: *So D.* Cyber Security Nation: Why Israel Leads the World in Protecting The Web. NoCamels, 10.12.2014. URL: http://nocamels.com/2014/12/cyber-security-nation-israel/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=nc10/12/14

³ Приведено по: *Cohen T.* Israel turns Self-Defense Into Industry Boom for Cyber Techs. Reuters, 23.09.2014. URL: <http://www.reuters.com/article/2014/09/23/israel-cybersecurity-companies-idUSL6N0RH23U20140923>

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ *Ackerman G.* Israeli Cybersecurity Industry Grows as Global Threats Multiply. Bloomberg Technology, 26.01.2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-26/israeli-cybersecurity-industry-grows-as-global-threats-multiply>

⁷ Там же.

в мире после США по концентрации компаний сферы кибербезопасности¹.

Ещё одной группой показателей, которую имеет смысл хотя бы поверхностно проанализировать при рассмотрении этого периода, является рабочая сила. Её качество и сфера занятости — существенный фактор в развитии национальной экономики инноваций. По состоянию на 2013 г. в Израиле в деловом секторе в сфере НИОКР трудились 64 тыс. чел., что является ростом на 76% по сравнению с 1999 г. Если же смотреть, сколько сотрудников компаний делового сектора было занято в НИОКР в пересчёте на 1 тыс. работников этого сегмента рынка, то Израиль с показателем 27,8 чел. в 2013 г. занимает первое место в мире, лидируя с большим отрывом.

Как отмечалось, одним из важнейших достижений экономики Израиля в предыдущий период явилось создание эффективной системы инвестирования ВК. Этот сегмент экономики крайне чувствителен к конъюнктуре рынков как внутри страны, так и на внешнеэкономическом уровне. Поэтому два серьёзных кризиса, произошедших в течение рассматриваемого периода, оказали сильное негативное, правда, особенно во втором случае, достаточно кратковременное (как это видно из рис. 3), воздействие на рынок ВК страны. Это воздействие усиливалось тем, что израильская система ВК очень зависима от иностранных инвестиций. Причём по мере роста абсолютных объёмов капиталовложений значение иностранных инвесторов лишь увеличивается.

Кризис начала 2000-х годов, безусловно, был самым болезненным за всю недолгую историю существования полноценного рынка ВК Израиля. Фонды ВК смогли привлечь в 2001 г. на 66% инвестиций меньше, чем в 2000 г., а в 2002 г. — ещё на 96% меньше, чем в предыдущем году. Интересно, что, хотя

¹ Приведено по: *Solomon S.* Israel second to US for cyber-defender firms. 30.03.2017. URL: <http://www.timesofisrael.com/israel-second-to-us-for-cyber-defender-firms/>

инвестиции ВК также существенно сократились — на 39% в 2001 г. и ещё на 43% в 2002 г., — их уровень ни разу не опустился ниже показателя 1999 г.¹ Кризис 2008–2009 гг. продемонстрировал сходную динамику с одной лишь разницей, что падение не было таким ощутимым, поскольку рынок ВК так и не вышел на исключительный (и во многом искусственно раздутый) уровень 2000 г.

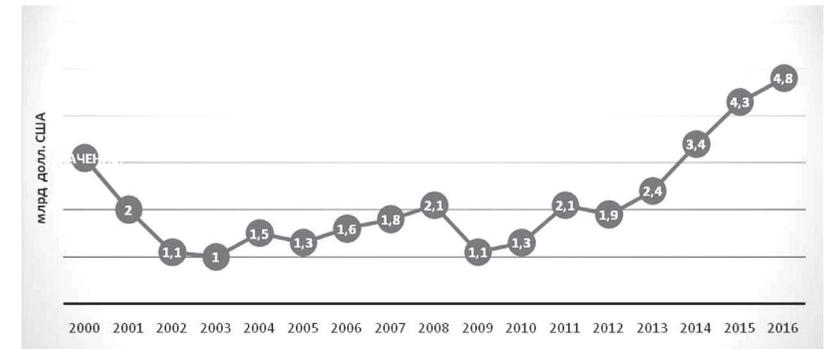


Рис. 3. Привлечение ВК израильскими компаниями

Составлено по: 2008 Summary of Israeli High-Tech Company Capital Raising. Press Release. IVC. P. 3, chart 1. 19.01.2009. Доступ через: http://s3.amazonaws.com/zanran_storage/www.iva.co.il/ContentPages/17324895.pdf#page=3; MadadimleMada, leTechnologia, veleHadshanutbeIsrael: TashtitNetunimHashvaatit (ивр.) Samuel Neaman Institute, Haifa, 2016, рис. 2.64, с.85; URL: <http://nocamels.com/2017/01/ivc-record-high-raised-2016/>

Ожидаемым следствием кризиса 2000 года явился уход с израильского рынка части фондов ВК и бизнес-ангелов, особенно тех, кто вышел на рынок незадолго до кризиса. Несколько

¹ *Avnimelech G., Teubal M.* Creating Venture Capital Industries that Co-evolve With High-Tech: Insights from an Extended Industry Life Cycle Perspective of the Israeli Experience. Research Policy #35. Elsevier. March 2006. P. 1493.

неожиданным его следствием стал приход в Израиль нескольких ведущих фондов ВК из США (“Benchmark”, “Sequoia” — 2001, “Excell” — 2002, “Kleiner Perkins” — 2004), а также других институциональных (например, корпоративных фондов ВК, созданных ТНК, которые открыли свои представительства в Израиле — “Applied Materials Ventures”, “Siemens Ventures” — 2001, “Nokia VP” — 2002) и частных инвесторов, что привело к росту доли иностранных инвестиций на этом рынке¹. Объяснить это можно, скорее всего, тем, что на фоне глобального кризиса рынка высоких технологий американские эксперты и представители этого бизнеса увидели в Израиле потенциал, поверив, что сектор высоких технологий страны переживёт этот кризис и начнёт расти опять. Поэтому, чтобы к моменту начала роста иметь прочные позиции и приобрести доли в перспективных компаниях на выгодных для себя условиях, было логично войти на израильский рынок как раз именно в период кризиса. Эта стратегия, как кажется, является абсолютно оправданной, так как, согласно приведённой Ш. Харелем статистике, количество венчурных инвестиционных сделок, производимых в Израиле ежегодно в период 1995–2007 гг., уступало только Кремниевой долине и бостонскому инновационному кластеру США².

В рассматриваемый период в сфере ВК произошли и определённые качественные изменения. Во-первых, выросла роль фондов частных прямых инвестиций во вложениях в сектор высоких технологий Израиля. Если в 1990-е годы фонды ВК представляли приблизительно 90% сегмента частных прямых инвестиций, то в 2000-е годы выявилась тенденция роста активности соответствующих фондов без венчурной составляющей.

Во-вторых, согласно данным отчёта израильского представительства компании “Ernst & Young”, сильно изменился со-

став венчурных фондов. Из существовавших в 2000 г. 44 фондов ВК к 2010 г. осталось только 20¹. На их место при этом пришли новые. Произошедшее представляется позитивным, так как в основном закончившие свою деятельность фонды были менее профессиональными и/или более авантюриными, чем это допустимо для ВК-рынка. То есть произошло своеобразное его очищение.

В-третьих, произошли изменения в распределении инвестиций ВК по уровню развития стартапа. Если в начале периода около 40% инвестиций шли в раннюю стадию, то к концу периода туда направлялись лишь порядка 30% инвестиций. А вот более поздние стадии — средняя (мезонинная) и поздняя — стали привлекать больше инвестиций. Объясняется это тем, что вложение в стартап на указанных стадиях несёт в себе меньше риска. Вместе с тем непосредственно в 2015–2016 гг. наблюдалось повышение интереса инвесторов к ранним стадиям². Вопрос только в том, возврат ли это к прежнему долгосрочному тренду или краткосрочная тенденция.

В-четвёртых, произошли также изменения в распределении ВК-инвестиций по отраслям. Основной тенденцией периода явилось сокращение доли ИКТ в инвестициях за счёт увеличения значимости для инвесторов наук о жизни (естественных наук). Если в 2000 г. ИКТ привлекал порядка 70% инвестиций ВК, а науки о жизни — 8%, то в 2012 г. эти отрасли привлекли 34 и 26% соответственно. Ниже приведены данные о средней доле различных секторов в общем объёме венчурного инвестирования в Израиле 2013–2015 гг. (%)³:

¹ Приведено по: *Feldman B.* VC funds turn increasingly creative to stay alive. URL: www.globes.co.il. 16.03.2011.

² См., в частности, отчёты ресурса «Geektime»: URL: <http://www.geektime.com/2016/01/11/annual-report-2015-startups-and-venture-capital-in-israel/>; <https://www.geektime.com/2017/01/27/geektimes-israel-annual-report-2016-shows-startups-beginning-to-slump/>.

³ Данные приведены по: Summary of Israeli High-Tech Company Capital Raising Q1/2016. Chart 2. IVC and KPMG Report. URL: <https://home.kpmg.com/>

¹ Там же.

² *Harel Sh.* Investor Characteristics, Investment Patterns and Startup Success. PhD Thesis, Hebrew University of Jerusalem. Jerusalem. September 2013. P. 2.

ПО	Коммуникации	Науки о жизни	Чистые технологии	Интернет	Другое
31	11	27	5	20	6

Приведённые данные говорят не столько о смене ориентиров, сколько о более значительной диверсификации технологических секторов Израиля, представляющих интерес для инвесторов, что подтверждается и другими данными о развитии таких сегментов рынка, как финансовые технологии, образовательные технологии и пр. Некоторые эксперты рынка склонны считать, что серьёзные изменения происходят и в сфере полупроводников. Эта отрасль становится всё более дорогостоящей и нишевой, фонды ВК всё меньше заинтересованы инвестировать в неё, а значит, будет происходить сильное сокращение количества стартапов в этой сфере¹.

Важной вехой в развитии сектора венчурного капитала Израиля стало создание в 2010 г. первого фонда, специализирующегося на инвестициях в стартапы, созданные арабскими гражданами страны. Этот фонд был создан израильским правительством (40% инвестиций) и крупнейшим частным фондом ВК страны “Pitango” с привлечением других финансовых институтов и называется “EIV awader”². Его бюджет составляет порядка 60 млн долл. Этот шаг позволяет стимулировать развитие инноваций в арабском секторе, увеличить занятость в нём, повысить уровень жизни арабов — граждан Израиля. А главное — это формирование действительно инновационной экономики в стране в целом, а не только в её еврейском секторе.

[il/en/home/industries/technology/kpmg-ivc-survey/summary-of-israeli-high-tech-company-capital-raising-q1-2016.html](http://en/home/industries/technology/kpmg-ivc-survey/summary-of-israeli-high-tech-company-capital-raising-q1-2016.html)

¹ *Katovich G.* Israeli semiconductor start-ups will disappear within 5 years. URL: <http://www.globes.co.il/en/article-1000768001>. 23.07.2012.

² Подробнее см. сайт фонда: URL: <http://www.al-bawader.com> и блог WallStreetJournal: URL: <http://blogs.wsj.com/middleeast/2014/04/10/qa-with-al-bawaders-ehab-farah>

Таким образом, система венчурного инвестирования Израиля показала, что она не просто временный инструмент развития сектора высоких технологий страны, но, несмотря на свои недостатки (в частности, значительную подверженность колебаниям из-за различных негативных процессов и нехватку внутренних инвестиционных ресурсов), достаточно устойчивый механизм формирования инновационной среды в долгосрочном периоде.

Поскольку внешнеэкономические связи — это важнейшая составляющая экономического развития любой страны, то далее остановимся на некоторых аспектах этой области израильского хозяйства. Как и следовало ожидать, высокие технологии в течение всего периода были лидером экспорта страны. Как показано на рис. 4, доля продукции высоких и средневысоких технологий в целом и ИКТ в частности была существенна. Более того, Израиль вполне конкурентоспособен по этим показателям с ведущими странами мира в сфере экономик инноваций, хотя в основном и не занимает ведущих позиций.

Интересно, что только в этой группе наблюдалось положительное сальдо торгового баланса. Причём оно было самым значительным по сравнению со всеми другими странами мира, и разрыв был ощутим. Вместе с тем все другие группы отраслей израильской промышленности демонстрировали дефицит торгового баланса.

В рассматриваемый период научно-технические связи Израиля с другими странами продолжали развиваться в уже сложившейся парадигме. В стране открывались новые центры НИОКР иностранных ТНК, в основном из США; создавались двусторонние фонды НИОКР, в частности с Южной Кореей (KORIL-RDF — 2001 г.); подписывались международные договоры о научно-техническом сотрудничестве, в частности с Россией; Израиль принимал участие в различных международных научно-технических программах и проектах, таких как EUREKA, CERN (Израиль стал полноправным членом ЦЕРН

в конце 2013 г.). Однако каких-либо концептуальных изменений в этих сферах не произошло.

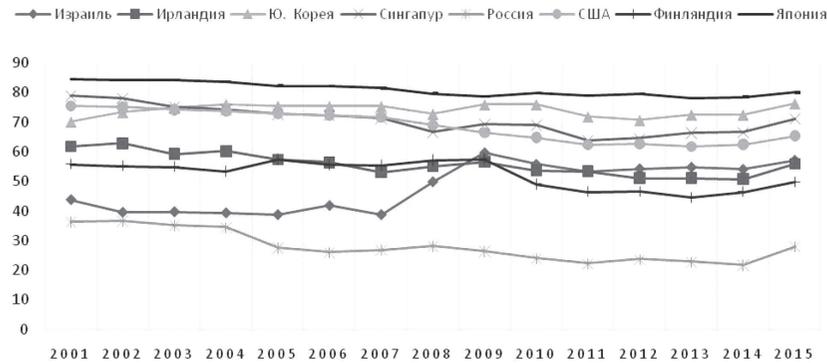


Рис. 4. Доля высоких и средневысоких технологий в промышленном экспорте (%). Избранные страны

Источник: World Bank Data Source, URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.MNF.TECH.ZS.UN?locations=JP>.

В завершение рассмотрения этого периода отметим, что, безусловно, в начале XXI века в Израиле появлялись существенные изобретения. Однако мы не стали заострять на этом внимание по нескольким причинам. Во-первых, таких изобретений достаточно много, и их перечисление превратит данную работу в справочник. Во-вторых, инновации в Израиле стали своего рода рутинным процессом, останавливаться на котором каждый раз не представляется возможным. В-третьих, в рассмотренном периоде этот процесс является интегральной частью системы, эволюция которой, как кажется, достаточно подробно показана.

Подводить итоги данного периода рано, так как он, по сути, ещё продолжается. Однако уже сейчас можно сказать, что

он продемонстрировал прочность экономики страны в целом и её сектора высоких технологий в частности. Создана многофакторная модель инновационного развития страны. В ней есть серьёзные изъяны, но она работает и позволяет достаточно эффективно справляться с возникающими проблемами.

* * *

Итак, предпосылки к инновационному развитию видны еще в процессе формирования и развития еврейской общины Палестины начала XX в., то есть в догосударственный период. Причём уже тогда складывалась структура трансфера технологий из НИИ в промышленность. Несмотря на то что системный подход к формированию НТК страны и его развитию был сформулирован не сразу, уже на первых этапах развития Израиля элитные группы на личном уровне проявляли заинтересованность в развитии этого сегмента хозяйства страны, содействовали соответствующим процессам, понимая, что человеческий ресурс — это единственный «природный ресурс», имевшийся в Израиле в избытке.

Важным элементом в формировании экономики инноваций Израиля стал ВПК. Необходимость создания «умной» армии была очевидна уже отцам-основателям государства. С конца 1960-х годов этот процесс принимает системный характер. Конверсия позволила использовать военные наработки в гражданских целях, дав старт многим прорывным изобретениям, созданным в Израиле.

Начавшаяся в конце 1980-х гг. фундаментальная перестройка экономического уклада Израиля позволила интенсифицировать развитие сектора высоких технологий страны. Правительство выбрало удачную модель взаимодействия с нарождающимся классом предпринимателей новой волны: создав инфраструктурную рамку и указав долгосрочные перспективы, государство дало возможность новой экономике развиваться самостоятельно, вмешиваясь только там, где рынок сам не мог преодолеть существующие провалы. Такие меры в купе

с некоторыми другими процессами, в частности иммиграцией в страну большого числа высококвалифицированной рабочей силы из стран бывшего СССР, позволили Израилю к 2000 г. занять прочное, по многим параметрам лидирующее место на мировом рынке высоких технологий.

Прочность сложившейся в тот момент системы подтвердилась, когда Израиль, безусловно, не без потерь, преодолел кризис рынка высоких технологий и продолжил своё развитие. Однако в любой системе есть свои недостатки. И они становились всё более очевидными в начале XXI в. Что-то удалось решить или, по крайней мере, купировать, что-то ещё ждёт своего решения. Но в целом нельзя отрицать, что одним из ярких итогов развития Израиля за 70 лет является создание серьёзной, значимой на мировом уровне экономики инноваций.

3.1. РОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ: РОЛЬ «РУССКОЙ» АЛИИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

История формирования, основные направления развития и содержание российско-израильских отношений демонстрируют пример создания прагматических межгосударственных связей, которые лишены идеологической направленности. Одним из факторов, влияющих на формирование и специфику этих связей, играющим немаловажную роль, является русскоязычная община в Израиле, состоящая из иммигрантов большей частью конца 1980–1990-х гг.

Израиль — это переселенческое общество с характерными специфическими особенностями. Первоначально еврейская община в Палестине, впоследствии и государство, формировалась на этноконфессиональной основе. Задача состояла в том, чтобы представители разных еврейских общин получили новую идентичность, определяющую их связь с еврейской историей, а также с государством, которое возникло на обетованной земле их предков в новейшее время. Главной чертой принадлежности к единому народу у различных еврейских групп было их самовосприятие и восприятие их внешним миром, сплоченность на основе общей культуры (воссоздание языка иврит, акцент на ведущую роль религии), они должны были избавиться от культурного наследия, которое доминировало в стране исхода. Под вопросом оказались попытки культурно гомогенизировать мигрантов и теория «плавильного котла».

Вопросы культурной абсорбции в первые десятилетия существования Израиля не были столь очевидны и первостепенны, но после приезда в страну эфиопской и марокканской еврейской общин сразу обнажились данные проблемы.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. обособленность разных субэтнических групп стала еще более заметной в связи с тем, что в страну почти одновременно прибыло большое количество иммигрантов из СССР — России/СНГ. С приездом данной группы репатриантов специалисты больше внимания уделяли проблеме фрагментации израильского общества, подчеркивая, что государство не способно ассимилировать новых иммигрантов, как было ранее. Это обусловлено тем, что впервые в истории Израиля в короткие сроки субэтническая группа стала одной из самых больших по числу представителей, при этом заявила о себе как об общине, которая способна отстаивать свои политические и социальные права.

В формировании внешней и внутренней политики Израиля все более значительным фактором становится «русская» община, которая оказывает непосредственное влияние на различные стороны жизни государства — политическую, экономическую, социальную, культурную. В связи с тем, что большая часть репатриантов сохраняет российское гражданство, что обуславливает дополнительные связи Израиля с Российской Федерацией, расширяются и насыщаются новым содержанием текущие экономические межгосударственные и политические связи. Учитывая, что за рубежом проживает значительное число граждан, это не может не влиять и косвенно отражаться на региональной политике России, которая обременена особыми обязательствами перед своими согражданами.

На протяжении всей истории человечества огромные массы людей были вынуждены по разным обстоятельствам покидать места своих поселений, перемещаться в поисках новой среды обитания, что лишней раз подтверждает важность проблемы

миграции и ее исследования разными специалистами. Стоит определить причины прибытия в Израиль такого большого количества «русских» иммигрантов, проанализировать серьезный комплекс проблем, с которыми сталкиваются вновь прибывшие, большей частью в социально-экономической сфере, и понять, почему наших бывших соотечественников можно рассматривать как фактор в развитии российско-израильских отношений.

Как известно, самая массовая иммиграция евреев из России и стран СНГ началась в 1990 г., и на данный момент «русские» евреи, как называют иммигрантов из бывшего Советского Союза, составляют почти одну шестую часть из 8,3 млн жителей Израиля¹. На 2013 г. русскоязычные израильтяне представляли собой самую крупную еврейскую «этническую» группу в стране; на втором месте — евреи из Марокко (свыше 300 тыс. человек)².

Иммиграция, или алия («восхождение» — *ивр.*), из Российской Федерации и стран СНГ не единственный случай алии из этого региона. Стоит напомнить, что первая волна иммиграции в Палестину была в 1881 г., причем основную ее часть составляли выходцы из России. В 1903–1905 и 1919–1923 гг. русские репатрианты составляли существенный процент иммигрантов. Российские евреи, несомненно, внесли значительный вклад в самоопределение еврейского народа, в создание и развитие Государства Израиль.

Серьезные изменения в общественной, социальной и культурной жизни еврейского населения в странах бывшего СНГ, а также в странах, куда в основном иммигриро-

¹ CBS.gov.il [Электронный ресурс] : Центральное статистическое бюро Израиля. Иерусалим, 1997–2015. Режим доступа: http://www.cbs.gov.il/reader/?M1val=%2Fcw_usr_view_SHTML&ID=629 (дата обращения: 31.07.2015).

² Statistical Abstract of Israel 2014 [Electronic resource] / Central Bureau of Statistics. Jerusalem, 2014. 2 p. Mode of access : http://www.cbs.gov.il/reader/shnaton/templ_shnaton_e.html?num_tab=st04_04&CYear=2014

вали евреи (Израиль, США), были вызваны беспрецедентным по своим масштабам выездом советских евреев, когда за пять лет (1989–1994 гг.) эмигрировали свыше 800 тысяч человек¹. За пределами России сформировались крупные еврейские общины, которые, условно говоря, «живут на русском языке». В регионах с достаточно высокой плотностью еврейского населения (Израиль, США, Германия, Канада) выпускаются журналы и газеты на русском языке, а также открыты десятки магазинов русской книги. На театральных подмостках труппы играют на русском языке. Русская речь звучит по радио и в телевизионных передачах. Фактически евреи являются сегодня наиболее активными пропагандистами, распространителями русского языка и русской культуры за рубежом. Для Израиля этот вопрос особенно важен, поскольку значительная группа наших бывших соотечественников не только оказывает влияние на политическую, социально-экономическую и культурную жизнь страны, но и является своего рода проводником российского культурного наследия.

Важное значение в российско-израильских отношениях имеют, кроме культурного влияния России посредством русскоязычной общины, такие факторы, как усиление политического веса русскоязычной общины, ее непосредственное участие в выстраивании экономических отношений.

В Израиле проблема «русского фактора» рассматривается сквозь призму его воздействия на развитие двусторонних российско-израильских связей. В таком ракурсе эта проблема не являлась предметом комплексного рассмотрения в отечественной научной литературе, хотя были опублико-

¹ Корнилов А. Этническая структура современного израильского общества // Миграционные процессы и их влияние на израильское общество / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Москва, 2001. 340 с.

ваны отдельные статьи и книги^{1, 2, 3, 4}. В Израиле «русскую улицу» можно рассматривать как особую группу, которая сохраняет свою идентичность, культурные и частично гражданские связи со страной исхода, в связи с чем можно говорить об устойчивой взаимозависимости, которая отражается и на двусторонних связях. Однако влияние фактора русскоязычной иммиграции неоднозначно. С одной стороны, можно утверждать, что он способствует облегчению связей между Израилем и Российской Федерацией, установившими в 2008 г. безвизовый режим. С другой стороны, наличие соотечественников в Израиле становится источником определенных трений. В вопросе политики, направленной на работу с еврейской диаспорой, проявляется столкновение интересов России и Израиля: Израиль по-прежнему ставит основной своей задачей «собрание» евреев в диаспоре со всего мира в «Эрец-Исраэль», в свою очередь, политика Москвы на современном этапе нацелена на возвращение наших бывших соотечественников (включая граждан — выходцев из других республик бывшего СССР) обратно в Россию.

Речь идет об анализе сложного явления, заключающегося в том, что, в отличие от предыдущих волн иммиграции, переселенцы 1990-х гг., не отказываясь от своего еврейства, не желают дистанцироваться от русской культуры, стремятся не просто ассимилироваться, а интегрироваться в новое обще-

¹ Гарусси Я., Златопольский Ю. Русский язык в Израиле // Русский язык в диаспоре: проблемы сохранения и преподавания. Москва: Наука, 2002. С. 162–169.

² Леонидов А. Репатрианты из стран СНГ: новый фактор в израильской политической жизни // Ближний Восток и современность / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Москва, 1996. С. 58–77.

³ Масюкова И. Русскоязычная община как фактор развития российско-израильских отношений // Россия на Ближнем Востоке / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Москва, 2001. С. 130–155.

⁴ Ханин З. Русские и власть в современном Израиле / ИБВ. Москва, 2004. 411 с.

ство со своими культурными ценностями, в связи с чем можно судить о потенциале влияния «русских» на межгосударственные отношения Израиля и России.

Корни этого явления лежат в драматической 70-летней истории советского еврейства, которое освободилось от национально-религиозной изоляции «черты оседлости», получило и успешно реализовало возможность приобщения к русской культуре с одновременной, к сожалению, утратой связей со своей национальной культурой. Научно-техническая и творческая интеллигенция, воспитанная в таких условиях, составила основную массу еврейской иммиграции 1990-гг.

По своему происхождению большая часть наших бывших соотечественников — ашкенази (выходцы из Восточной Европы). Все эти люди в силу имеющегося у них хорошего и качественного советского образования, по большому счету, претендуют на особый статус в израильском обществе.

Возникает вопрос о месте и особой роли интеллигенции в формировании и консолидации еврейской русскоязычной общины Израиля на основе общих культурных ценностей. Ответ на него очень важен для понимания тех исторических и социальных процессов, которые определяли жизнь еврейского народа в первое десятилетие XXI века. В данном случае рассматриваются такие важные проблемы, как плавная адаптация и интеграция репатриантов из России в новое израильское общество, поэтому речь идет не только об академическом интересе. Бесспорно, что творческая интеллигенция является ядром, без которого немислимо выживание общины, которая не хочет терять самоуважения в новой для себя культурной среде. Соответственно, можно говорить об обособленности «русской улицы» Израиля, что является импульсом к ее самопозиционированию в качестве фактора, влияющего на внутри- и внешнеполитические вопросы.

Русскоязычная община Израиля в силу конкретных условий (большой процент населения, высокий образовательный ценз,

советское прошлое) оказывает определенное влияние на различные стороны жизни страны и на российско-израильские двусторонние отношения. Но это влияние может существенно ослабиться, поскольку следующее поколение «русских» будет в большей степени ассимилировано израильским обществом, к чему есть определенные предпосылки. На сохранение самобытности «русской» общины влияют три фактора: политика израильских властей в отношении русскоязычных иммигрантов, желание самой общины бороться за свои права и оставаться отдельным сегментом израильского общества, политика российских властей в отношении «русской улицы», направленная на укрепление связей с ней как с проводником российского культурного влияния.

Если рассматривать процессы социальной и политической адаптации наших бывших соотечественников, то они имели и продолжают иметь сравнительно позитивную динамику, а с точки зрения культурной составляющей наши бывшие соотечественники продолжают стоять особняком в израильском обществе, не желая растворяться в нем.

Приезд в страну большого количества бывших соотечественников показал, что русскоязычные евреи значительно отличаются от коренного израильского населения, что все чаще приводит к так называемому культурному противостоянию по линии «иммигранты — старожилы». Оказалось, что «русские» — не те евреи, которых ждала страна: они являются носителями иной политической, социальной, поведенческой культуры, которая не вписывается в уже сложившиеся культурные установки Израиля.

Большинство русскоязычных иммигрантов так и не смирились с изменением в своей жизни культурной парадигмы. Именно данный фактор повлиял на усиление субэтнических установок на «русской улице» и усугубил фрагментацию израильского общества.

Социальная и культурная адаптация наших бывших соотечественников в израильское общество порождает немало

проблем. Происходит своего рода «столкновение культур», в результате страдают те иммигранты, которые в силу различных причин не могут быстро приобщиться к израильскому стилю жизни, порядкам, образу мышления. Другими словами, декларируемое в свое время сионистами в качестве главной движущей силы иммиграции стремление «жить еврейской жизнью» не стало для значительной части «русских» евреев тем основанием, которое способствовало бы их желанию скорее стать частью этого общества, а явилось, скорее, фактором отчуждения и даже, в особых случаях, неприятия. Именно набор таких причин вынуждает русскоязычную общину Израиля выступать единым фронтом в борьбе за свои права, а также делает ее фактором в развитии российско-израильских межгосударственных отношений.

Алия (в переводе с иврита «восхождение») — возвращение евреев в Эрец-Исраэль (Земля Израиля — *библ.*). Этот термин используется как в Библии, так и в современном Израиле, но только по отношению к тем, кто иммигрирует в Израиль. В истории Израиля было несколько волн алии: восточноевропейская (с преобладанием выходцев из России) в конце XIX – начале XX в., состоящая из трех периодов (1882–1903 гг., 1903–1905 гг., 1919–1923 гг.); польская алия, прибывшая в Израиль перед Второй мировой войной и определившая изначальный культурно-психологический облик ишува (еврейские поселения) и государства; немецкая алия 1930-х гг.; алия 1950–1960 гг. из стран Востока, большинство которой — иммигранты из Марокко; алия из стран Восточной Европы после Второй мировой войны, которая продолжалась 20 лет; алия из англосаксонских стран (в основном из США); алия из Латинской Америки; алия из СССР (затем СНГ и стран Балтии)¹. Итак, акцентируя внимание

¹ Гейзель З. Политические структуры государства Израиль / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Москва, 2001. 25 с.

исключительно на алии из России, рассмотрим ее ход, влияние на укрепление еврейской общины, на образование Государства Израиль.

Первая алия с преобладающим большинством выходцев из России прибыла в Палестину в период 1882–1903 гг. Ее появление в Палестине, а точнее сказать, исход из России, было обусловлено тяжелым неравноправным положением евреев, усугубленным массовыми погромами, от которых и бежало большинство евреев. В этот период времени в Палестину прибыло около 25 тысяч человек¹. Влияние этой алии считается неопределимым, так как впервые в Палестину были привезены и новые люди, и новые идеи, и социал-сионизм. В рамках этой алии у молодых выходцев из России преобладали идеалистические настроения. В этот период создавались различные политические движения, религиозные партии. Знаковым событием можно считать работу по воссозданию иврита, которую начал выходец из России Элиэзер Бен-Иегуда в 1882 г.

Вторая алия 1903–1905 гг. делала акцент на физическом труде и в целом стала носителем социалистических идей. Причины исхода этой алии из России могли быть вызваны двумя событиями, происходившими в стране в этот период: многочисленные еврейские погромы и первая революция 1905 г. Однако условий для абсорбции этой алии было недостаточно, и через некоторое время 80% прибывших в этот период покинули Палестину².

Третья массовая алия в Палестину прибыла в период 1919–1923 гг. Ее численность доходила до 37 тысяч человек³. Стоит

¹ Этингер Я. Русские евреи в Израиле становятся мощной силой [Электронный ресурс] // Независимая. 2000. 17 июня. Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2000-06-17/6_strong_power.html

² Корнилов А. Этническая структура современного израильского общества // Миграционные процессы и их влияние на израильское общество / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Москва, 2001. С. 140.

³ Там же. С. 146.

отметить, что именно эта алия дала толчок экономическому развитию Палестины, начиная создавать мошавы (кооперативы) и объединять кибуцы — основу тогдашней экономики Эрец-Исраэль.

Исход из России в Палестину такой «армии» строителей еврейского государства произошел по вполне объяснимым причинам.

Каковы были возможные варианты поведения российских евреев, уехавших в Палестину в революционное для России время? Каков был выбор у российских евреев до и после 1917 г.?

Во-первых, появился реальный шанс добиться равноправия всех национальностей в стране, где по отношению к евреям применялись такие меры, как расселение за «черту оседлости». Евреи по-настоящему ощутили, что в новой России, с новым социальным строем им найдется достойное место. Многие из них приняли активное участие в подготовке и проведении Октябрьской революции 1917 г. Тогда главное внимание уделялось не национальной принадлежности людей, а классовому расслоению, которое нужно было искоренить, установив новую социальную систему, справедливую ко всем. «Перед русской “Поалей Сион” (еврейская организация в Советской России. — *В.М.*), которая всегда оставалась более приверженной ортодоксальному марксизму, чем другие левые сионистские партии, встала нелегкая проблема: члены “Поалей Сион” стремились участвовать в строительстве “великого будущего” и влиться в ряды Третьего коммунистического интернационала, а ради этого готовы были публично отречься от членства во Всемирной сионистской организации»¹.

Во-вторых, у российских евреев, не видевших никакого позитивного исхода в революции, была возможность уехать из страны. Часть этих евреев эмигрировала в такие

¹ *Лакер В.* История сионизма. Москва: Крон-пресс, 2000. 417 с.

капиталистические страны, как США, Франция, Великобритания¹.

В-третьих, была еще одна группа евреев, которая могла уехать в Палестину в связи с тем, что в умах этих евреев произошло некое наслоение разных идей, которое впоследствии привело к желанию покинуть Россию. С одной стороны, эти евреи были вовлечены в процессы, которые происходили на фоне изменений, вызванных сначала идеями построения бесклассового справедливого коммунистического общества, а потом — реальными преобразованиями в Советской России. С другой стороны, эти же самые евреи стали приверженцами сионистской социалистической идеологии, которая также акцентировала свое внимание на социальной справедливости. Таким образом, эти евреи, объединенные общим «сионистским задором», подкрепленным идеями о построении новых социальных формаций, и составили основу той волны алии из России, которая явилась мощным толчком к развитию современной еврейской государственности на ее начальном этапе².

Рассматривая политические воззрения этой части российского еврейства, можно заметить, что они отличались друг от друга, причем далеко не по малозначительным вопросам. Дело в том, что по приезду в Эрец-Исраэль реальная действительность, а также вызовы, стоявшие перед отцами-основателями Израиля, расширили их взгляды на возможные стратегии социально-экономического развития будущего государства, результатом чего стало значительное расхождение в их умах. Эти люди были носителями совершенно разных идей: наряду с марксизмом, яркими выразителями идей которого были А. Борохов и И. Авнер, существовали социал-сионизм (Д. Бен-Гурион, Г. Меир) и ревизионизм

¹ *Солженицын А.* Двести лет вместе. Москва: Русский путь, 2002. 112 с.

² *Лакер В.* История сионизма. Москва: Крон-пресс, 2000. 433 с.

(В. Жаботинский)¹. Идеологическое различие во взглядах той алии и легло в основу будущей двухпартийной политической системы Государства Израиль.

При рассмотрении израильской политической элиты периода образования государства видно, что среди создателей Израйля были в основном «русские» евреи. Трое из израильских президентов и четыре премьер-министра имеют российские корни. Хаим Вейцман, первый президент Израйля, родился близ Пинска, первый премьер-министр Давид Бен-Гурион — в Плоньске, на территории Польши, которая входила до 1917 г. в состав России. Бывший президент Всемирного еврейского конгресса Нахум Гольдман родом из местечка Волошин вблизи Минска. Уроженец Витебска Исер Гальперин, приехавший в Палестину в 1930 г. и принявший фамилию Харел, после создания государства на протяжении 20 лет возглавлял службу внутренней безопасности «Шин-Бет», а затем был руководителем «Моссада» — внешней разведки страны. Министр иностранных дел и премьер-министр Голда Меир (Мабович) — уроженка Киева. Премьер-министр, а позже президент Израйля Шимон Перес (Перский) был уроженцем деревни Вишнево в Белоруссии, а один из президентов страны Ицхак Бен-Цви (Шимшелевич) — уроженец Полтавы. Известный политический, военный деятель и писатель В. Жаботинский — одессит. Можно еще перечислять выдающихся русскоязычных деятелей экономики, культуры, искусства, которых бесчисленное множество, и все они — выходцы из России².

У ряда видных политических фигур Израйля имелись родственники в Советском Союзе. Сестра Хаима Вейцмана, Мария, работала в Москве врачом и была арестована в 1953 г. по «делу врачей». Советский поэт Борис Слуцкий был дво-

юродным братом одного из руководителей внешней разведки «Моссад» Меира Амига¹.

Евреи в Палестине активно поддержали поистине героическую борьбу советского народа с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне. Это было вызвано не только неприятием идей фашизма, а главным образом из-за того, что многие евреи Палестины были корнями связаны с Россией. В самом начале Великой Отечественной войны в Палестине прошли многочисленные митинги с призывом оказания помощи Красной Армии, а в сентябре 1941 г. был создан «Общественный комитет помощи Советскому Союзу»². Красной Армии оказывалась и финансовая помощь. Но впоследствии отношения между Израилем и СССР имели взлеты и падения: два раза дело доходило до разрыва дипломатических отношений: в 1953 г. вследствие взрыва бомбы в советском Посольстве в Тель-Авиве и в 1967 г., после Шестидневной войны.

Влияние иммиграции из СССР представляется особо интересным в контексте советско-израильских отношений. Не секрет, что на протяжении всей истории этих отношений проблема еврейской иммиграции из Советского Союза была камнем преткновения на пути нормализации полномасштабного сотрудничества между двумя странами. С одной стороны, в Израиле наличие большого числа евреев в СССР рассматривалось как неиспользованный ресурс, который мог бы помочь Израилю в конфликте с арабскими странами, а также воплотить в жизнь идею отцов-основателей страны собрать всех евреев, «рассеянных» по миру, на исторической родине. С другой стороны, для Советского Союза вопрос репатриации евреев в Израиль полностью противоречил официальной идеологии марксизма-

¹ Джонсон П. Популярная история евреев. Москва: Вече, 2000. 223 с.

² Плакс А. Меир Амит — легендарный человек «Моссада» [Электронный ресурс] // SEM40. 2005. 12 мая. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2012/11/27/edu/>.

¹ Кузьмин О. Русские из Израйля [Электронный ресурс] // Дуэль. 2000. 7 июля. Режим доступа: www.duelgazeta.narod.ru.

² Еврейский антифашистский комитет : электронная еврейская энциклопедия. Москва, 1976–2015. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/10244> (дата обращения: 16.07.2015).

ленинизма, основным постулатом которой в отношении национального вопроса являлось то, что всем нациям и национальностям хорошо живется в СССР — первой в мире социалистической стране, и главное не принадлежность к какой-либо национальности, а общее дело построения коммунизма. Вообще национальный вопрос в Советском Союзе рассматривался как пережиток капитализма.

Таким образом, СССР рассматривал попытки Израиля лоббировать вопрос репатриации советских евреев как вмешательство во внутренние дела суверенного государства¹.

Рассматривая советско-израильские отношения с точки зрения наличия фактора советских евреев, влиявшего почти на все процессы, происходившие между двумя странами, следует отметить, что с момента образования Государства Израиль и до момента начала перестройки в СССР, когда официально была разрешена репатриация, эти отношения претерпевали как взлеты, так и падения.

В 1948 г., когда в соответствии с резолюцией ООН было образовано независимое еврейское государство, Израиль был уверен в том, что советская позиция по вопросу еврейской эмиграции кардинально изменилась. Надо отметить, что у Израиля были все основания думать в этом ключе: Советский Союз, проводивший открытую политику антисемитизма, вдруг полностью меняет курс в этом вопросе, оказывая поддержку евреям Палестины в создании Государства Израиль². Советский Союз первым признал Израиль де-юре и всецело поддержал его вступление в ООН. Бытовала уверенность, что СССР полностью изменил свое отношение к еврейскому национальному движению и что репатриация советских евреев в Израиль — лишь дело времени.

¹ Говрин И. Израильско-советские отношения: 1953–1967 гг. Москва: Прогресс, 1994. 176 с.

² Советско-израильские отношения: сборник документов. Москва: Международные отношения, 2000, 2003. Т. 1, ч. 2. С. 109–165.

На самом деле все было не так просто. В Советском Союзе осознавали, что евреям надо было оказать поддержку в создании своего национального государства, однако делалось это не потому, что советское руководство так уж заботило судьба еврейского народа, а потому, что перед страной стояла более глобальная задача — вытеснить из региона Великобританию и укрепить свои позиции на Ближнем Востоке¹.

Почувствовав, что руководство новой страны слишком настойчиво стало обсуждать вопрос о репатриации советских евреев, Советский Союз стал проводить ответную линию в этом контексте. Первым и основным ударом по сторонникам репатриации как в Израиле, так и в самом СССР стала опубликованная в 1948 г. статья советского писателя и журналиста И. Эренбурга, основным посылом которой было утверждение, что Советский Союз всегда старался помочь создать независимое еврейское государство и что СССР рассматривает существование Израиля на карте мира как фактор стабильности на Ближнем Востоке, однако к вопросу о репатриации советских евреев это никакого отношения не имеет. В своей статье автор сделал акцент на том, что основной задачей, стоящей перед Израилем, является далеко не стремление собрать всех евреев в одной стране. И. Эренбург писал: «Во главе Государства Израиль не стоят представители трудящихся... “еврейский вопрос” может быть разрешен повсеместно только общим социальным, а следовательно, и духовным прогрессом... я знаю, что разрешение “еврейского вопроса” зависит не от военных успехов в Палестине, а от победы социализма над капитализмом...»².

¹ Факты об Израиле: история. Иерусалим: Центральное статистическое бюро Израиля, 2008. 10 с.

² Записка заместителя Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова Генеральному секретарю ЦК ВКП(б), Председателю Совета Министров СССР И.В. Сталину / Советско-израильские отношения: сборник документов. Т. 1 : 1941–1953. Москва: Международные отношения, 2000.

Однако реакция на эту статью среди советского еврейского населения оказалась не такой, какой ее можно было прогнозировать: после публикации данного материала приехавшая в СССР в качестве посла Израиля Г. Меир встретила теплый спонтанный прием со стороны евреев около московской синагоги. Это, по мнению многих, явилось своеобразным ответом на нежелание советских властей всерьез рассматривать возможность выезда евреев из страны¹.

Скорее всего, дело было в другом. Для советских евреев, многие из которых и не думали тогда об эмиграции, Израиль был символом победы, символом будущего для еврейского народа, понесшего огромные потери во Второй мировой войне.

В 1949 г. СССР впервые заявил Посольству Израиля в Москве протест, суть которого сводилась к двум пунктам:

1) Посольство должно немедленно прекратить рассылку писем советским евреям, в которых их призывают к отказу от советского гражданства и репатриации в Израиль;

2) Посольство должно немедленно прекратить издание выпускаемого в нарушение всех правил информационного бюллетеня².

До начала войны в Корею в 1950 г., когда Израиль открыто выступил против советского предложения вывести из зоны конфликта войска США, его правительство во главе с Д. Бен-Гурионом очень осторожно выходило на обсуждение вопроса о репатриации, отдавая должное помощи со стороны СССР в области торгового и военного сотрудничества².

Однако уже в 1951 г. Израиль вновь призвал правительство СССР разрешить репатриацию советских евреев.

В 1953 г. в связи с тем, что в Советском Союзе началось «дело врачей», израильское руководство взяло жесткую линию в вопросе не просто репатриации, а защиты прав советских

¹ Меир Г. Моя жизнь. Иерусалим: Библиотека Алия, 1985. 102 с.

² Говрин Й. Израильско-советские отношения 1953–1967 гг. Москва: Прогресс, 1994. 188 с.

евреев, что было расценено в СССР как факт вмешательства во внутренние дела страны.

В 1953 г. в результате взрыва бомбы в советском Посольстве в Тель-Авиве дипломатические отношения между СССР и Израилем были разорваны, но вскоре восстановлены после смерти И. Сталина.

В период «оттепели» в СССР при власти Н. Хрущева у евреев возникло ощущение, что политика антисемитизма на государственном уровне в ближайшее время сменится на реальную возможность репатриации в Израиль. Но подобного рода надежды вскоре рассеялись. Несмотря на то что к русским евреям относились как к «чужеродным элементам» и к тому же не были восстановлены образовательные и культурные еврейские учреждения, закрывшиеся под конец правления И. Сталина, национальное самосознание евреев только крепло.

Советским евреям оставалось лишь гордиться достижениями молодой, еще не окрепшей страны, которая уже показывала хорошие результаты в политике и экономике. Еще одним фактором, игравшим большую роль в укреплении связей Израиля с советским еврейством, было наличие и функционирование в Советском Союзе Посольства Государства Израиль в Москве.

Принимая во внимание функционирование Посольства Государства Израиль в Москве, советские евреи осознавали независимость еврейского народа, имеющего историческую связь с евреями СССР. Деятельность израильского Посольства в Москве высоко оценивалась в Израиле, поскольку оно как никакое другое иностранное представительство в Советском Союзе проводило энергичную политику. Суть работы Посольства сводилась к трем направлениям:

1) контакты с синагогами, которые способствовали укреплению связей Израиля с еврейскими общинами Советского Союза и которые являлись источником вдохновения и воодушевления для советских евреев;

2) коммуникация с еврейской интеллигенцией (ученые, экономисты, писатели, художники), которая пробуждала наци-

ональное самосознание и способствовала поиску своих национальных корней, а также позволила сформировать еврейских активистов, впоследствии посвятивших себя «самостоятельной национальной работе»;

3) посещения мест с высокой плотностью еврейского населения, целью которых было ознакомиться с положением евреев на местах, рассказать им об Израиле, а также о борьбе за их права и продемонстрировать связь Израиля с евреями СССР¹.

Кроме всего прочего, израильское «присутствие» в умах советских евреев подкреплялось многочисленными выставками, демонстрировавшими последние достижения Израиля, развитием туризма из Израиля в СССР с целью проведения встреч с родственниками в Советском Союзе, а также вещанием на русском языке, иврите и идише радиостанции «Голос Израиля»².

Еще одним аспектом советско-израильских отношений в контексте репатриации являлось желание Израиля решить эту проблему путем обсуждения в различных международных организациях, таким образом, обратив внимание всей мировой общественности на эту проблему.

Для того чтобы добиться разрешения советских властей на репатриацию евреев, представительством Израиля предписывалось действовать по целому ряду направлений:

— обсуждать положение советских евреев в беседах с представителями СССР, стран Восточной Европы и западных стран;

— побуждать руководителей еврейских организаций систематически обращаться к политическим деятелям своих стран и к представителям СССР в этих странах;

— проводить беседы с руководителями Советского Союза с целью организации визитов еврейских делегаций и руковод-

ства еврейских организаций в СССР для встреч с евреями, сбора информации о них;

— добиваться, чтобы еврейская пресса уделяла больше внимания вопросу репатриации евреев;

— устанавливать контакты с представителями нееврейской общественности, оказывающими влияние на общественное мнение в своих странах;

— проводить инструктаж официальных лиц, направляющихся в СССР, чтобы в беседах с советскими представителями они обсуждали вопрос о положении евреев в СССР;

— поощрять ведущих писателей и журналистов западных стран с целью посещения ими СССР для изучения этой проблемы¹.

В 1966 г. в МИД Израиля на заседании рабочей группы, изучавшей положение евреев в СССР, были заданы ключевые вопросы, ответы на которые рисуют достаточно полную картину происходящего.

На первый вопрос, какую пользу может принести поднятие темы репатриации из СССР в международных организациях, рабочая группа дала ответ, что таковая польза имеет место, принимая во внимание, что именно после обращения израильского представителя в ООН в 1962 г. по проблеме репатриации советских евреев мировое сообщество всерьез стало относиться к ее решению. Подчеркивалось, что и сам Советский Союз осознал критичность ситуации и вынужден более деликатно подходить к ней.

На второй вопрос, какими должны быть содержание и форма борьбы за защиту советских евреев в этих организациях, группа дала ответ, смысл которого сводился к тому, что Израиль не должен восприниматься СССР в качестве врага в холодной войне. Подчеркивалось, что целью борьбы должно быть всего-навсего информирование

¹ Меир Г. Моя жизнь. Иерусалим: Библиотека Алия, 1985. 78 с.

² Говрин Й. Израильско-советские отношения 1953–1967 гг. Москва: Прогресс, 1994. 196 с.

¹ Говрин Й. Израильско-советские отношения 1953–1967 гг. Москва: Прогресс, 1994. С. 202.

мировой общественности. Было обращено внимание на то, что обвинения в адрес Советского Союза не должны быть голословными.

При ответе на вопрос о возможности влияния подобной деятельности на развитие советско-израильских отношений рабочая группа выразила опасение, что такое развитие ситуации может привести к их обострению¹.

В свою очередь Советский Союз все больше выражал обеспокоенность увеличивающимся нажимом со стороны мирового сообщества, спровоцированным деятельностью Израиля.

В решении вопроса о репатриации советских евреев путем вынесения его на обсуждение международных организаций (ООН, Европейский совет, международные конференции в защиту советских евреев, Социалистический интернационал) до 1967 г., когда между СССР и Израилем официально были разорваны дипломатические отношения, Израиль достиг некоторых результатов.

С одной стороны, мир узнал о существовании еврейской проблемы в СССР, поскольку в стране усилилось национальное пробуждение евреев, к тому же произошли некоторые послабления со стороны правительства СССР к еврейскому меньшинству.

С другой стороны, советские евреи оставались оторванными от внешнего еврейского мира, израильская политика по отношению к арабам осуждалась в ООН, и советская поддержка арабских стран сыграла в этом вопросе свою роль: в 1975 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой сионизм рассматривался как форма расизма и расовой дискриминации.

Заслугой Советского Союза было то, что он завоевал симпатию многих арабских стран, но в еврейском вопросе он оставался верен линии ассимиляции евреев в СССР.

¹ Там же. С. 216–218.

К отрицательным моментам для СССР в данном контексте можно отнести рост национального брожения в умах советского еврейства, представляющий бомбу замедленного действия, потерю имиджа на международной арене, использование еврейского вопроса западными политиками в торге с Советским Союзом¹.

И все же именно в это время произошел подъем национального духа советских евреев, они по-новому ощутили причастность к своему народу. Советские евреи стали рассматривать Израиль не только как государство израильтян, но и как государство всех евреев мира, как свою историческую родину. В СССР начало развиваться еврейское национальное движение, и оно приобретало по мере своего развития все новые формы.

В СССР началась борьба евреев за алию — репатриацию в Израиль. Первоначально она возникала на окраинах Советского Союза (Прибалтика, Западная Украина, Грузия), впоследствии охватила евреев больших городов — Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы и других.

Однако не стоит считать, что главную роль в борьбе советских евреев за выезд в Израиль сыграло только чистое «стремление к Сиону». Необходимо учитывать тот факт, что, будучи недовольными существующей социально-экономической системой, эти евреи просто стремились выехать из СССР, а выезд в Израиль предоставлял им такую возможность. В подтверждение вышесказанного следует отметить, что далеко не всегда прибывшие в Израиль советские евреи оставались там на ПМЖ: значительная часть этого еврейства продолжила свой путь дальше — в США, Канаду, ФРГ.

Первоначально основной формой борьбы евреев за выезд из СССР была подача петиций, обращений и заявлений в соответствующие официальные органы. По большому счету эта

¹ Антисемитизм: электронная еврейская энциклопедия. Москва, 1976–2015. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/10243#10> (дата обращения: 28.07.2015).

деятельность не приносила желаемого результата. Часть активистов алии считала, что следует прибегнуть к более действенным способам борьбы.

Важнейшим событием в истории еврейского движения в СССР было так называемое «самолетное дело». В июне 1970 г. группа ленинградских евреев предприняла попытку захвата пассажирского самолета с целью эмиграции в Израиль через Швецию. Несмотря на то что эта попытка потерпела фиаско, поскольку все участники данной акции были арестованы и получили приговоры, она послужила мощным толчком к начавшейся в 1971 г. алии советских евреев. Так, например, если в 1970 г. из СССР выехали 999 евреев, то в 1971 г. выехавших было около 13 тыс. — в 13 раз больше¹.

Евреи неустанно продолжали борьбу. Они обращались за помощью в Организацию Объединенных Наций, к государственным деятелям разных стран, к правительству Израйля, к представителям науки и культуры во всем мире (под нажимом еврейского лобби Конгресс США принял в 1979 г. поправку «Джексона — Вэника», которая накладывала на СССР ряд экономических санкций, увязывая их с нежеланием советских властей разрешить репатриацию евреев в Израиль)². Проходили голодовки и сидячие забастовки в советских правительственных учреждениях. Создавались группы по изучению языка иврит и еврейской истории. С 1970 г. начали выходить нелегальные еврейские журналы на русском языке, крупнейшим из которых был журнал «Евреи в СССР»³. И все это вопреки преследованиям и арестам.

¹ CBS.gov.il [Электронный ресурс] : Центральное статистическое бюро Израйля. Иерусалим, 1997–2015. Режим доступа: http://www.cbs.gov.il/reader/?MIval=%2Fcw_usr_view_SHTML&ID=629

² Примечательно отметить, что, несмотря на снятие всех ограничений на еврейскую эмиграцию, эта поправка действовала до 21.11.2012.

³ Сэмюэлс Р. По тропам еврейской истории [Электронный ресурс] // Евреи диаспоры в наши дни. 2011. 20 мая. Режим доступа: <http://www.rozamira.nl/lib/sam/sam42.html>

После пика эмиграции в 1979 г. она резко пошла на убыль и с начала 1983 г. почти прекратилась в связи с тем, что политика советских властей по вопросу выезда евреев из СССР резко ужесточилась. Кроме того, процесс репатриации, показывавший, что евреи отличаются этим от других представителей народов СССР, шел вразрез с официальной доктриной, провозгласившей образование новой исторической общности — советского народа.

Лишь с приходом к власти в СССР руководства во главе с М. Горбачевым советские евреи могли рассчитывать на право репатриации.

Таким образом, можно заключить, что начиная с образования Государства Израиль в 1948 г. вплоть до перестройки конца 1980-х гг. в СССР фактор присутствия на территории Советского Союза многочисленной еврейской общины оказывал большое влияние на развитие советско-израильских отношений, окрашивая эти отношения в разные периоды времени то в яркие, то в мрачные цвета.

3.2. О ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ ИЗРАИЛЯ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

В последние десятилетия, благодаря иммиграционному потоку из СССР/СНГ в Израиль, русский язык получил там широкое распространение. С годами проблеме русского языка, который стал отдельным явлением для этой маленькой страны, стали уделять особое внимание. Вопрос сохранения русского языка в Израиле или его утраты волнует многих: социологов, филологов, лингвистов, политиков, литераторов, представителей мира искусств, бизнесменов и простых русскоязычных израильтян.

Переселившиеся в Палестину / Эрец-Исраэль, а затем в Израиль евреи привозили с собой языки и культуры стран своего исхода. Таким образом, языковая палитра Израиля насчитывает 32 языка¹. При этом у представителей первой и второй алии (потоки иммиграции в начале XX века. — *Н.С.*), приехавших из России и Восточной Европы, доминировал русский язык. Задолго до создания государства, еще в начале прошлого века, встал вопрос о необходимости единого языка, который способствовал бы объединению всех переселенцев и служил бы основой для создания нового народа, новой нации. Вопросом языка в будущем государстве занимался «отец» современного иврита Э. Бен-Игуда. После переезда в Палестину в 1881 г. он акти-

* Основано на выступлении на 7-й научной межинститутской конференции «Российская диаспора в странах Востока» ИВ РАН в 2016 г.

¹ *Котик-Фридгут Б.С.* Динамика языковой ситуации и языковой политики в Израиле // Миграционные процессы и их влияние на израильское общество. М., 2000. С. 192.

визировал начатую еще в диаспоре деятельность по возрождению и модернизации языка иврит. А в 1919 году он убедил британского верховного комиссара Герберта Самуэля объявить иврит одним из трех официальных языков подмандатной Палестины. В еврейском секторе Палестины после победы в т.н. «войне языков» повсеместно началось обучение и применение языка иврит, который вытеснял другие языки, главным образом, распространенные тогда идиш, польский и русский.

В первые десятилетия после провозглашения независимости в сфере абсорбции и интеграции государство придерживалось концепции «плавильного котла», составной частью которого было обеспечение моноязычия. Все приезжавшие учили иврит, а сохранение языка и культуры стран исхода не поощрялось. Иврит был единственным в Израиле языком, который мог служить средством общения для иммигрантов из разных стран. И поскольку язык является не только средством общения, но и основой культуры и национальных традиций, сохранение иммигрантами родного языка рассматривалось как замедление процесса интеграции в новую культуру и новое общество.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в Израиль прибыла первая большая иммиграционная волна, которая практически удвоила еврейское население. Поток иммигрантов достиг максимума в 1948–1951 гг. (684 тыс. человек)¹. Основной удельный вес среди иммигрантов составляли выходцы из Северной Африки и других арабских стран. В дополнение к многочисленным социально-экономическим, бытовым и другим трудностям интеграция выходцев из мусульманских стран была сопряжена с социально-культурными проблемами. Для многих израильтян они являлись прежде всего представителями восточной традиционной общины, с невысоким уровнем образования, говорящими на арабском языке, т.е. на языке враждующих стран Израиля. И, несмотря на массовость этого потока, ашкеназские

¹ Алия // КЕЭ. Иерусалим, 1976. Том 1, колонка 84–86.

властные структуры многие годы не признавали, а порой шли на ущемление традиций и культуры этой волны иммигрантов.

К 1970-м гг. стало ясно, что концепция «плавильного котла» продвигается с определенными трудностями и требует коррекции. По мнению известного израильского социолога М. Лисака, концепция «плавильного котла» потерпела провал¹. Вместо нее в Израиле начал развиваться мультикультурализм. Иммигранты, которые приехали со всех концов света, в семейном кругу и в быту все же продолжали говорить на языках стран исхода и сохранять привезенные традиции. Особенно бережно сохраняла свои традиции и язык ладино — самая большая в тот период в Израиле сефардская община, — отстояв при этом свое своеобразие. Более того, в жизнь израильского общества вошли традиционные праздники восточного еврейства, восточные мелодии, популярными стали восточные народные певцы.

После Шестидневной войны 1967 г., в начале 1970-х гг., в Израиль прибыла небольшая волна иммигрантов из СССР. Несмотря на то что это была идеологически мотивированная иммиграция, интеграция приехавших проходила особенно тяжело. Вновь прибывшие не знали языка иврит, при этом их ожидания от принимающей стороны были высокие. Вместе с тем в тот период отношение в обществе к СССР и всему советскому и русскому было весьма негативно. Отсутствие дипломатических отношений с СССР означало разрыв связей с оставшимися в стране родными. Субъективные и объективные причины для отказа от языка и культуры страны исхода, казалось, были оправданны.

В конце 1980-х гг. началась массовая иммиграционная волна из СССР. В Израиль прибыли сотни тысяч носители русского языка. Русский язык, не будучи официальным языком, получил широкое распространение во многих государственных, муниципальных учреждениях, в сферах социального

¹ Лисак Моше. Массовая иммиграция пятидесятых годов: провал политики «плавильного котла». Иерусалим: Мосад Биялик, 1999.

обслуживания, культуры, массмедиа, в банковской, торговой, развлекательной сферах и т.д. Из-за довольно широкого распространения русского языка в Кнессет неоднократно вносились законопроекты по его легализации, приданию ему официального статуса. С 2008 г. русский язык получил статус одного из вторых иностранных языков в израильских школах (после арабского и французского).

Рассмотрим и проанализируем, какие причины и предпосылки создали условия для столь широкого распространения иностранного (русского) языка в стране, где иврит прочно укрепился как доминантный общий язык, проследим динамику утраты русского языка и перспективу его сохранения, используя статистические данные, материалы Министерства абсорбции, результаты исследований, проведенных израильскими учеными, а также выводы, основанные на собственных наблюдениях автора.

* * *

В конце 1980-х гг. в Израиль ежедневно из СССР приезжали сотни иммигрантов. Лишь с 1989 по 1992 г. в Израиль приехали около полумиллиона русскоговорящих переселенцев. Государство, Министерство абсорбции, другие институты власти не были готовы к принятию такого количества иммигрантов. Наряду с многочисленными жилищными, социальными, экономическими и другими проблемами, которые требовали срочного решения, возникла языковая проблема, государство не знало, какую языковую политику проводить. Концепция «плавильного котла» не была отменена, и соответствующие органы исходили из того, что старая «моноязычная» идеология должна восторжествовать, а проблема языка будет решена сама собой.

К тому же израильтяне — как властные структуры, так и общество в целом, особенно в первые годы большой иммиграции, — относились к приезжающим как к бедным, гонимым советским евреям, ищущим спасения в Израиле,

готовым смириться со многими лишениями. Многие верили, что ради новой родины и для собственного блага новые иммигранты должны отказаться от своего прошлого. Власти предоставляли приезжим возможность изучать иврит в ульпанах в течение пяти месяцев. Однако далеко не все могли в полной мере воспользоваться этой возможностью. Выданная каждому иммигранту т.н. «корзина абсорбции» быстро расходовалась, и многим пришлось заняться поиском работы. После тяжелого рабочего дня изучение нового языка давалось нелегко. Овладению нового языка мешал и низкий уровень преподавания иврита в ульпанах. Занятия сплошь и рядом вели неподготовленные люди, в большинстве своем не знавшие русского языка¹.

Языковая проблема усугублялась другой проблемой, с которой столкнулись и власти, и сами иммигранты, а именно малая приспособленность иммигрантов к иному по сравнению с советским образу жизни. Им не был понятен не только язык иврит, но и многие явления, связанные с другим строем.

Десяткам тысяч иммигрантов, не знающих или мало понимающих иврит, ежедневно надо было объяснять, какие у них права, обязанности, как оформлять документы, какие справки требуются, какие анкеты и как надо заполнять. Министерство абсорбции и Еврейское агентство провели колоссальную работу по переводу с иврита на русский огромного количества документов, анкет, бланков, справок и рекомендаций, информационных проспектов и брошюр. Эта работа была необходима, чтобы помочь новым иммигрантам быстро разобраться в новой для них жизненной ситуации, и вместе с тем для того, чтобы облегчить работу многочисленным госслужащим, а также ослабить возникшую в государстве и обществе социально-психологическую напряженность.

¹ Фельдман Э. «Русский» Израиль: между двух полюсов. М., 2003. С. 126–129.

Эта мера действительно разрядила обстановку среди русскоязычных иммигрантов. Но вместе с тем это был своеобразный сигнал к тому, что русскоязычная алия не похожа на предыдущие иммиграционные волны, и русский язык отличается по статусу и положению от других «привезенных» языков. Стихийно, порой без принятия каких-либо формальных решений, в магазинах, в супермаркетах появились ярлыки и пояснения на русском языке. В витринах магазинов, в сфере обслуживания все чаще начали появляться объявления «У нас говорят по-русски». В ходе первой для «русской иммиграции» предвыборной кампании 1992 г. политические партии впервые распространяли свои агитационные материалы и программы на русском. Во многих государственных учреждениях появились надписи, вывески, инструкции на русском языке, служащие и чиновники всех рангов, говорящие по-русски. Постоянно расширялись сферы использования русского языка.

По мнению ряда исследователей, именно отсутствие определенной централизованной языковой политики привело к уникальному проникновению языка иммигрантов (в его различных функциях) в разные сферы общественной жизни¹. Вместе с тем следует отметить, что отсутствие такой политики было продиктовано среди прочего не только массовым потоком иммигрантов, интенсивностью их приезда и малой информированностью о личных свойствах приезжающих, но и тяжелой экономической ситуацией в Израиле.

Распространение русского языка совпало с изменением в языковой практике Израиля, которая уже наметилась к середине 1980-х гг., и еще сильнее подтолкнуло эту политику в сторону большей толерантности и к многоязычию. При такой толерантности, отмечает профессор Р. Жангазы — ди-

¹ Котик-Фридгут Б. Динамика языковой ситуации и языковой политики в Израиле // Миграционные процессы и их влияние на израильское общество. М., 2000. С. 192.

ректор Центра регионального прогнозирования Казахстана, языковые предпочтения населения регулируются скорее объективной ситуацией, чем органами государственной власти¹. Это и произошло в Израиле.

Так называемая «русская» иммиграционная волна 1990-х гг., действительно, во многом отличалась от предыдущих волн. Эта была полумиллионная (до 1992 г.) масса людей, говорящая на одном, русском, языке, представляющая одну общественно-социальную систему, получившая образование в соответствии с едиными нормами, объединенная практически общими или близкими культурными ценностями², более того, — с высоким культурно-образовательным уровнем: 58% русскоязычных иммигрантов имели высшее образование, в то время как лишь 28% коренных израильтян имели такой уровень образования.

Новоприбывшие были людьми не только с повышенными требованиями, но и с большим творческим потенциалом. Огромный профессиональный, интеллектуальный, научный, литературный и культурный потенциал иммигрантов не мог быть не востребован, особенно на фоне определенной нехватки доступной информации и литературной продукции. Вскоре после приезда в Израиль бывшие граждане СССР и СНГ организовали независимую систему внешкольного образования, открыли театры, клубы и библиотеки. В 1996–1997 гг. насчитывалось около 300 организаций и ассоциаций русскоязычных иммигрантов, которые получили официальное признание.

Несмотря на то что русскоязычные иммигранты не имели опыта и традиций организации общественной жизни, им очень быстро удалось создать сложную и разветвленную секторальную инфраструктуру, формальную и неформальную, как на му-

ниципальном, так и на национальном уровнях¹. В ряде городов иммигранты образовали обширные русскоязычные анклавы, где «русские» иммигранты составляли иногда от 40 до 70% от общей численности местного населения. Примерами таких «русских» городов являются Ашдод, Ашкелон и Беэр-Шева на юге страны, Нацерет Элит (Верхний Назарет), Кармиэль и пригороды Хайфы на севере. Такая ситуация способствовала постоянному укреплению статуса русского языка.

Но главный прорыв наблюдался в информационной сфере. Благодаря огромному количеству «русских» иммигрантов произошел небывалый расцвет средств массовой информации на русском языке: многочисленных газет и журналов, радио, телевидения и интернета. По самым скромным подсчетам, в 1990-х гг. появилось около 130 таких изданий, в том числе четыре ежедневных и около 60 еженедельных газет, примерно 40 газет и журналов, выходящих один или два раза в месяц, и около 20 — ежеквартально или раз год². В конце 1990-х гг. число русскоязычных периодических изданий существенно сократилось, однако предложение печатных СМИ все еще достаточно велико: ежедневная газета «Вести» является третьей по тиражу (после самых популярных в Израиле газет на иврите «Едиот Ахронот» и «Маарив»), выходит около десяти еженедельных журналов и примерно 30 местных периодических изданий³. Это был вызов израильской моноязычной политике, которая стала выходить из-под контроля органов государственной власти.

Большую роль в укреплении статуса русского языка и, соответственно, в жизни русскоязычных новых израильтян сыграли современные СМИ. В конце 1990-х гг. передачи на русском

¹ Жангазы Р. Формула успеха языковой политики Израиля: ревитализация, гебраизация и модернизация [Электронный ресурс]. URL: <http://yvision.kz/post/116223>. Доступ: 08.06.2016

² Семенченко Н.А. Иммиграция 1990-х годов в Израиль: некоторые особенности // Восток Oriens. М., 2002. № 3. С. 98.

¹ Фридгут Теодор. Влияние иммигрантов из СССР/СНГ на израильскую идентичность // «Русское» лицо Израиля: черты социального портрета. М., 2007. С. 63–95.

² Элиас Н. Роль СМИ в культурной и социальной адаптации репатриантов из СНГ в Израиле // Диаспоры. 2006. № 4. С. 85–104.

³ Там же.

языке транслировали две общеизраильские радиостанции: радио «РЭКА» (государственный радиоканал, предназначенный для русскоязычных иммигрантов) и радиостанция «Седьмой канал», которая была закрыта в 2000 г. В том же году начало свое вещание «Первое радио» — частный региональный радиоканал на русском языке, транслирующий информационные и развлекательные передачи, а также популярную музыку. Но особую роль сыграли и продолжают играть электронные СМИ. Значительным событием стала возможность принимать российские телевизионные каналы, такие как ОРТ, РТР, НТВ-мир, а также RTVi и другие, предложенные кабельным и спутниковым телевидением. Этим телевидением пользуются 90% русскоязычных семей.

В 2002 г. в Израиле начал работать местный телеканал «Израиль Плюс», предназначенный для русскоязычной аудитории и ориентированный прежде всего на молодежь. Аудитория «Израиль плюс» составляет 11% от всех израильских телезрителей.

Как показывают проведенные исследования, иммигранты, которые являются активными потребителями печатных и электронных СМИ на русском языке, не спешат переходить к соответствующей продукции на иврите. Так, опрос, проведенный в 2003 г., показал, что газету на русском языке не реже одного раза в месяц читают 70% иммигрантов, в то время как газету на иврите — лишь 30%¹. В целом 58,4% «русских» редко читают или совсем не читают на иврите. При этом 49,1% опрошенных читают художественную литературу и к ним надо добавить 15,5% увлекающихся научно-популярными и историческими книгами и 12% штудирующих специальную и учебную литературу².

Респонденты проведенного опроса назвали возможность читать газеты, слушать радио и смотреть телепередачи на род-

ном языке после приезда в Израиль жизненно важным мостом, соединяющим их прежнюю и нынешнюю жизнь. Респонденты, испытывающие трудности в освоении иврита, ограничены в контактах с другими израильтянами. Более 50% опрошенных лишь иногда общаются с местными израильтянами, а в основном контактируют только с «русскими». Из средств массовой информации на русском языке они узнают о новостях, которыми живет страна, получают актуальную информацию и политические комментарии, что дает им возможность чувствовать, что они непосредственно связаны с израильским обществом и в курсе всех событий.

Указывая на роль русскоязычных СМИ, израильские исследователи отмечают, что эти средства массовой информации не только используют язык иммигрантов — они говорят на общем языке в более широком смысле, поскольку используют знакомые коды и культурные аллюзии, отношения и связи, разделяют общие с большинством читателей моральные и нравственные нормы¹. Таким образом, русскоязычные СМИ выполняют в Израиле двойную функцию: помогают иммигрантам адаптироваться в новых условиях и в то же время сохранить культуру бывшей родины².

Проведенные исследования о роли СМИ в культурной и социальной адаптации иммигрантов из СНГ показали, что формирование коллективной идентичности «русских» израильтян — потребителей СМИ на русском языке — не ведет к их изоляции, а напротив, способствует созданию общественной интеграции нового типа³. Приехавшие из России «иммигранты (по крайней мере, в начале 1990-х гг.) искренне

¹ Низник М. Русский язык в Израиле — при смерти или всё ещё жив? 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://ruskiymir.ru/publications/85022/> (дата обращения: 01.08.2018)

² Элиас Н. Гетто или мост? Влияние русскоязычных СМИ на интеграцию иммигрантов // «Русское» лицо Израиля: черты социального портрета. М., 2007. С. 164–193.

³ Элиас Н. Роль СМИ... С. 85–104.

¹ Там же.

² Фельдман Э. Указ. соч. С. 131.

стремились приобщиться к новой для себя культуре и стать «израильтянами», но при этом старались сохранить те культурные и языковые ценности и символы, которые привезли с собой и считали неотъемлемой частью своей идентификации...», т.е. владение русским языком и принадлежность к русской культуре¹.

В последующие годы наблюдался тот же подход. Стремление лучше ориентироваться в актуальных событиях и желание познакомиться с культурой и историей Израиля соседствует у всех иммигрантов с желанием сохранить «русскую» составляющую их культурной идентичности. Многие считают, что эта задача более важная, чем освоение местной культуры. Поэтому после того как иммигранты начали разбираться в информационном потоке, большинство опрошенных прекращали просмотр израильских программ и возвращались к более привычным для них каналам на русском языке. Даже хорошо говорящие на иврите не смотрят развлекательные программы на израильских телеканалах, считая их менее качественными по сравнению с российскими. Показательно, что подавляющее большинство респондентов составили отрицательное мнение об израильском телевидении (а также и об израильской культуре). По данным опросов, русскоязычные иммигранты в Израиле ставят русскую культуру (литературу, музыку, живопись, гуманитарные науки) выше, чем израильскую, и это принципиально отличает их от эмигрантских общин других стран.

Как мы видим, для последней волны иммиграции характерно стремление к сохранению русского языка и культурной автономии. Важную роль здесь играет образовательный и культурный уровень иммигрантов. Особенно отличаются иммигранты, приехавшие на пике алии из больших городов.

¹ Бен-Рафаэль Э. Самоидентификация различных социальных групп в современном израильском обществе // Общество и политика современного Израиля. Москва ; Иерусалим : Еврейский университет в Иерусалиме : Мосты культуры : Открытый университет Израиля, 2002. С. 15–47. См. также: URL: <http://hedir.openu.ac.il/kurs/politic/benrafael.htm>.

Хотя русскоязычная община в Израиле весьма неоднородна, многие из ее членов объединяет некое высокомерие по отношению к местной культуре, определенное чувство культурного превосходства и практически полное отсутствие желания «пройти переплавку»¹. Профессор Э. Лешем отмечает, что выходцы из СССР и СНГ в Израиле считают, что русский язык богаче иврита, а русская культура более развита, чем израильская. По его данным, абсолютное большинство опрошенных русскоязычных иммигрантов (88%) оценивают влияние «русских» на культурную жизнь Израиля как очень позитивное или просто позитивное, и лишь 28% респондентов были согласны с тем, что израильская культура положительно влияет на них². Поэтому не вызывает удивления тот факт, что 50% выходцев из России и стран СНГ проводят свободное время с русскоязычными израильтянами, а еще 40% — с «русскими» и израильскими друзьями. Лишь 10% предпочитают проводить досуг не с русскоговорящими израильтянами.

Помимо русскоязычных СМИ, в Израиле нашла свою нишу и русскоязычная литература. Израиль — одна из немногих зарубежных стран, где не только говорят и много читают на русском, но литераторы пишут свои произведения на русском. Израильские русскоязычные писатели и поэты становятся победителями и лауреатами международных литературных конкурсов, в том числе и конкурса «Русская премия». Так, например, Е. Макарова была награждена медалью общества «Корчак», а в 2015 г. получила литературную премию Израиля за книгу, написанную не на иврите.

Ежегодно на русском языке издаются десятки новых книг, выходит целый ряд русскоязычных «толстых журналов» («22»),

¹ Низник М. Русский язык в Израиле — при смерти или всё ещё жив? [Электронный ресурс]. URL: <https://russkiymir.ru/publications/85022/> (дата обращения: 01.08.2018)

² Лешем Э. Иммигранты из бывшего СССР в Израиле. 1999–2003. Report for the American Jewish Joint Distribution Committee in Israel. Иерусалим, май 2003 г.

«Иерусалимский журнал», «Время искать», «Солнечное сплетение», «Еврейский книгоноша», «Nota Bene», «Зеркало», «Двоеточие» и др.).

В разных городах имеется много русских книжных магазинов, где продаются книжные новинки на любой вкус. «Русская» городская библиотека Иерусалима обладает самым большим за пределами России и бывшего СССР собранием книг на русском языке и является самой посещаемой из всех зарубежных русских библиотек. В ней проводятся поэтические вечера, встречи с писателями, презентации книжных новинок. Имеются и другие русские библиотеки, клубы, кружки. Существуют русскоязычные книжные издательства. Большой популярностью пользуется театр «Гешер», организованный в начале 1990-х годов выходцами из России.

Еще одна область, где в последние годы материализуется, а точнее, виртуализуется русский язык, — это израильские сайты, чаты и форумы в интернете¹. Русскоязычные интернет-ресурсы, которые периодически появляются и исчезают, обращены, прежде всего, к молодым иммигрантам.

Для детей и внуков иммигрантов, которые родились в Израиле или приехали в раннем возрасте (до 12 лет), русский язык уже не является родным в полном смысле этого слова и, хотя и не сразу, становится иностранным. Являясь «семейным языком», он служит средством общения с родными и близкими, прежде всего старшего поколения. Одновременно иврит становится для них родным языком, и уже мало что связывает их с русской культурой.

Сохранение русского языка или его утрата зависят от многих факторов. Среди них демографические, социальные и культурные. Молодые русскоязычные израильтяне указывают на такие факторы, как возраст, в котором нынешние молодые люди

¹ *Любарский Роман*. Русский язык в Израиле: исторический, культурологический и филологический аспекты [Электронный ресурс]. URL: http://ricolor.org/russia/izr/repatr/rus_lang/ (дата обращения: 16.05.2016)

прибыли в Израиль, степень владения ивритом, «израильская» или «русская» культурная ориентация родителей, место проживания, возможность найти «русское» по духу окружение и т.д.¹ По мнению Е.А. Земской, сохранению русского языка способствуют: 1) установка каждого конкретного человека или группы лиц на сохранение языка, 2) профессия, требующая постоянного его использования, 3) высокая образованность, 4) язык, на котором получено образование, 5) семейное и, шире, личное окружение, 6) индивидуальные особенности человека². Профессор Л. Найдич также указывает на важность возраста иммиграции, наличие или отсутствие носителей родного языка, престиж социальных групп и языков в обществе, институциональную поддержку языка³. Без систематической поддержки со стороны государства языковая группа в целом не может сохранить свой язык. Судьба русского языка в небольшой степени зависит от того, насколько официальный Израиль будет заинтересован в сохранении неформального статуса русского языка.

В Израиле русский язык — это не просто один из иностранных языков. Хорошо известно, что многие видные сионистские деятели из основателей государства, видные политические деятели родились на территории России (Российской империи). Достаточно вспомнить Бен-Гуриона, Вейцмана, Арлозорова, Пинскера, Ахад-ха-Ама, Дизенгофа, Жаботинского, Трумпельдора. Такие классики израильской литературы, как Х.Н. Бялик, Ш. Черняхоский, А. Шлонский, Р. Блювштейн, были выходцами из России; семейные корни в России имеют и современные израильские писатели Амос Оз и один из са-

¹ *Низник М.* Русский язык в Израиле: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://ruskiymir.ru/publications/190928/> (дата обращения: 30.07.2018)

² *Найдич Л.Э.* Новая алия сохраняет русский [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/novaya-aliya-sohranyaet-russkiy> (дата обращения: 30.07.2018)

³ Там же.

мых популярных писателей Меир Шалев. Многие художники, представители мира искусства имели «русское» происхождение. Влияние русской культурной традиции на израильскую культуру бесспорно.

Русский язык был востребован в Палестине задолго до образования Государства Израиль, и он сохранился в семейной исторической памяти не одного поколения.

Один из идеологов сионизма З. Жаботинский еще в начале прошлого века весьма символично писал: «Для большинства из нас Россия давно стала чужой. Нам глубоко безразлично, что случится с этой страной в будущем. Но русский язык пристал к каждому уголку нашего сознания, несмотря на то что мы расселились среди далеких народов, рассеялись между ними и языки этих народов не похожи на русский. Помимо своей воли, механически, мы листаем русские газеты, прислушиваемся к разговорам. Язык приговорил нас к пожизненной связи с народом и страной, судьба которых в действительности интересует нас не больше прошлогоднего снега»¹.

С годами выросла толерантность израильтян к русскоязычным гражданам и русскому языку. Старожилы, приехавшие из Восточной Европы (они или их родители), многие представители прошлых иммиграционных потоков из СССР неожиданно начали вспоминать «свой русский» и активно присоединились к израильской русскоязычной массе. Примечателен тот факт, что некоторые израильские лидеры, приехав в Москву, с гордостью пытались продемонстрировать остатки своего знания русского языка. На рабочих местах местные израильтяне, работающие с русскими (и ашкенази, и сефарды), начали использовать русские слова и даже отдельные предложения. На самом большом в Израиле рынке «Хакармэл» в Тель-Ави-

¹ Жаботинский В. Летние лагеря и святой язык // Морген-журнал. 26.07.1926. Цит. по: Мир Жаботинского. URL: http://gruzdoff.ru/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA_%D0%B2_%D0%98%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D0%B5

ве, где основная масса торгующих — восточные евреи и арабы, можно совершать покупки и торговаться на русском языке.

По данным годового отчета Министерства алии и абсорбции иммиграции за 2014 г., из числа прибывших из бывшего Советского Союза в период после 1989 года русский язык в быту сохраняют 90% репатриантов первого поколения, 78% — второго поколения и 72% — третьего поколения. Количество браков за пределами общины составляет 15% для первого поколения, 20–25% — для второго. Из этих данных Министерство алии и абсорбции делает вывод о появлении за последние 25 лет в Израиле автохтонной русскоязычной этнической группы. Для выходцев из других языковых пространств (кроме английского) сохранение языка в третьем поколении не превышает 1–5%. В то же время сохранение русского языка у прибывших из СССР в 1970-х гг. не превышает 10–15% в третьем поколении, хотя и отмечается некоторое восстановление русскоязычности под влиянием эмигрантов новой волны.

Трудно предугадать будущее русского языка в Израиле. Однако уже сегодня ясно, что Израиль никогда не будет прежним, таким, каким он был до массовой русско-еврейской иммиграции 1990-х, поскольку русскоязычные израильтяне дали сильнейший импульс общественному признанию культурного разнообразия как органической части национального культурного наследия¹.

Для России вопрос сохранения русского языка в Израиле также вызывает определенный интерес, поскольку развитие российского этнокультурного пространства является одним из основных направлений государственной политики.

Активную работу по распространению русского языка и русской культуры в Израиле проводит Российский культурный центр в сотрудничестве с представительством Россотруд-

¹ Низник М. Русский язык в Израиле: проблемы и перспективы // Русский мир : информационный портал фонда «Русский мир». 14.02.2010. URL: <https://www.russkiymir.ru/analytics/tables/news/119908/>

ничества. Так, в апреле 2016 г. состоялось награждение победителей III Олимпиады по русскому языку среди школьников, организованной Израильским центром поддержки детского творчества и Российским культурным центром в Тель-Авиве при поддержке фонда «Русский мир».

В Олимпиаде участвовали более 800 школьников в возрасте от 7 до 18 лет, которые изучают русский язык в государственных школах, русскоязычных культурно-образовательных центрах и вечерних школах Иерусалима, Хайфы, Тель-Авива, Беэр-Шевы, Ашдода, Герцлии и других городов страны, а также на курсах русского языка при Российском культурном центре¹. Благодаря финансовой поддержке фонда «Русский мир» в 2010 г. в Израиле был выпущен качественно новый учебный комплекс «Русский без границ», рассчитанный на детей русскоязычных эмигрантов не только в Израиле, но и в других странах.

¹ URL: http://www.newsru.co.il/israel/07apr2016/rus_004.html Редакция портала «Русский мир»

3.3. РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ



Встреча Владимира Путина с премьер-министром Израиля
Биньямином Нетаньяху. Ново-Огарёво. 2015

Отношения между Россией и Израилем складывались непросто. Историки наверняка еще долго будут искать ответ на вопрос, почему Советский Союз, активно поддержавший создание Государства Израиль, спустя два десятилетия в одностороннем порядке разорвал с ним дипломатические отношения. Почему тот же СССР, доживая свои последние дни, пошел на восстановление «поруганных связей»?

Сразу подчеркнем, что период разрыва отношений, продолжавшийся с 1967 по 1991 г., по праву можно охарактеризовать как ненормальное или аномальное состояние. Слишком многое связывает и роднит Россию и Израиль: историческое про-

шное, общность духовного и культурного наследия, родственные связи сотен тысяч семей, русский язык, который для более чем миллиона израильтян является родным, и многое, многое другое.

Еще накануне Второй мировой войны советское руководство было убеждено, что палестинская проблема и создание еврейского государства будут одними из главных вопросов послевоенной мировой политики. Известный советский разведчик генерал П.А. Судоплатов приводит в своих мемуарах следующие слова Иосифа Сталина: «Давайте согласимся с образованием Израиля. Это будет как шило в заднице для арабских государств и заставит их повернуться спиной к Британии. В конечном счете, британское влияние будет полностью подорвано в Египте, Сирии, Турции и Ираке»¹.

Создание в начале 1942 г. Еврейского антифашистского комитета в целях распространения среди евреев диаспоры советской пропаганды стало демонстрацией того, что Сталин решил отказаться от «элементов» антисемитизма и поддерживал призыв к евреям всего мира солидаризироваться с Советским Союзом. Примечательно, что мировое еврейство, включая ишув (еврейская община Палестины), с воодушевлением откликнулось на этот призыв. Ранее по решению Коминтерна в Палестину было направлено несколько групп для создания агентурной сети и оказания помощи еврейским военным формированиям.

В это же время сионистское руководство ишува и представители советской дипломатии впервые установили рабочие контакты. Глава Всемирной сионистской организации Х. Вейцман, будущий первый президент Государства Израиль, и председатель Еврейского агентства Д. Бен-Гурион, будущий первый премьер-министр Государства Израиль, провели серию встреч с послом СССР в Великобритании И.М. Майским.

¹ Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996.

В 1942 г. в ишув была создана «Лига V», т.е. Лига Победы, которая организовывала сбор средств и медикаментов для оказания помощи Красной Армии. В годы войны около 100 тысяч еврейских добровольцев из Палестины влились в британские военные части и около 40 тысяч человек выразили желание сражаться против гитлеровцев и их союзников. Отметим, что население ишува составляло в это время около полумиллиона человек и мобилизация для заморских владений Англии не носила обязательного характера.

Позиция, занятая ишувом в годы Второй мировой войны, вне всякого сомнения, сыграла решающую роль в отношении поддержки странами антигерманской коалиции резолюции ГА ООН № 181/II, которая в том числе определяла рождение на карте мира Государства Израиль. Подтверждение тому — слова тогдашнего представителя СССР в ООН и, кстати, первого почетного гражданина Израиля Андрея Громыко, произнесенные на пленарном заседании второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 ноября 1947 г.: «Представители арабских государств указывают на то, что будто бы раздел Палестины является исторической несправедливостью. Но с этой точкой зрения нельзя согласиться хотя бы уже потому, что еврейский народ был связан с Палестиной на протяжении длительного исторического периода времени. Кроме того, мы не можем упускать из виду положение, в котором очутился еврейский народ в результате последней мировой войны. Евреи как народ потерпели больше, чем какой-либо другой народ».

Советский Союз стоял у истоков создания Государства Израиль и способствовал его победе в первом арабо-израильском конфликте 1948–1949 гг. Как известно, советское руководство инициировало переправку через Чехословакию трофейного германского оружия в Израиль, обеспечив тем самым военное превосходство только что образованного государства над армиями шести арабских государств. Но поддержка Израиля продолжалась недолго — с 1948 по 1951 г., после чего произошло резкое охлаждение отношений (включая

их разрыв в 1953 г.) из-за упорного нежелания коммунистических властей дать разрешение евреям СССР иммигрировать на историческую родину. Никита Хрущев пытался несколько ослабить напряженность и даже в качестве жеста доброй воли отдал Израилю за символическую плату 15 участков, принадлежавших Русской духовной миссии и Императорскому Православному Палестинскому Обществу. Однако это не привело к существенному изменению ситуации.

Натянутые и прохладные отношения просуществовали до войны 1967 г. и были в одностороннем порядке прерваны СССР и всем лагерем просоветских стран Европы, исключая Румынию. Причины разрыва стали болезненной реакцией на поражение в Шестидневной войне Египта и ряда других арабских стран, которые рассматривались в то время как основные союзники СССР на Ближнем Востоке. Этот период отражал, прежде всего, противостояние сверхдержав, и Израиль воспринимался коммунистическим истеблишментом в качестве марионетки США. Политическое и военное противостояние сопровождалось не менее жесткой перепалкой на идеологическом фронте, ужесточением репрессий в отношении советских евреев и всех других, кто проявлял лояльность к Израилю.

События конца 1980-х годов, приведшие к «перестройке» и другим переменам в СССР, подталкивали советское руководство к пересмотру политического курса в отношении Израиля. В 1988 г. евреи получили возможность иммигрировать в Израиль. За годы «большой алии», продолжавшейся почти десятилетие, 1,2 млн евреев СССР пополнили ряды граждан Израиля, увеличив тем самым общую численность населения этого государства почти на 20%. Треть иммигрантов были выходцами из России, которые в основной своей массе и сейчас поддерживают стремление к сохранению связей с Россией, проявляют живой интерес к российской культуре и политическим процессам, протекающим в стране, и объективно являются активными участниками укрепления российско-израиль-

ского сотрудничества. Именно человеческий потенциал стал тем прочным и надежным мостом, который сблизил Россию и Израиль. Именно благодаря этому потенциалу российско-израильские отношения, можно сказать, достаточно динамично развиваются сейчас во всех сферах.

Примечательно, что двустороннее сотрудничество в области науки, культуры и образования стало активно развиваться даже раньше, чем официально были восстановлены дипломатические отношения в октябре 1991 года. Так, соглашение о сотрудничестве между РАН (в то время Академией наук СССР) и Министерством науки Израиля было подписано в мае 1990 г., а ведущие университеты и некоторые научно-исследовательские институты наших стран начали активно сотрудничать еще раньше. Вспоминаю, что в конце 1980-х годов в качестве преподавателя Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете мне довелось участвовать в переговорах, по итогам которых было подписано соглашение о преподавательском и студенческом обмене между МГУ и Центром по изучению стран Восточной Европы и России им. Каммингса при Тель-Авивском университете.

Находясь в Израиле еще до того, как на ул. А-Яркон, 120, в Тель-Авиве было открыто здание российского посольства, я поразился тому, что многие представители отечественной культуры, известные звезды эстрады уже проложили дорогу к своим русскоязычным зрителям и почитателям в Израиле.

Отметим также, что в период с 1967 по 1991 г. организации ветеранов преодолевали многие политические барьеры и препятствия, вели постоянную переписку, организовывали встречи, обменивались делегациями для совместного празднования 9 мая Дня Победы.

Отдадим должное и Русской духовной миссии в Иерусалиме, которая не прекращала своей работы в период разрыва отношений и, действуя в постоянном контакте с израильскими властями, продолжала работу по сохранению и поддержанию русского православного наследия на Святой земле.

Поступательный характер российско-израильских отношений подтверждается активным делегационным обменом, в том числе и на высшем уровне. Сближение позиций двух сторон во внешнеполитической сфере ускорилось после визита президента Российской Федерации Владимира Путина в Израиль 28 апреля 2005 года. Последний раз В. Путин посетил Израиль в июле 2012 г. для участия в церемонии открытия в Нетании мемориала бойцам Красной Армии. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху неоднократно посещал Москву, демонстрируя тем самым интенсивный характер российско-израильских отношений, которые, по определению обеих сторон, носят «особенный» характер. Частым гостем в России был недавно ушедший из жизни дважды премьер-министр и президент Израиля лауреат Нобелевской премии мира и почетный профессор МГИМО Ш. Перес. Обоюдные визиты министров, парламентариев, общественных деятелей наших стран стали обычным явлением.

Результатом дипломатических усилий России и Израиля явилось подписание нескольких десятков межправительственных соглашений, охватывающих все области взаимного сотрудничества, в том числе в политической, экономической, военной, научно-образовательной и культурной сферах.

В июне 1995 г. в Москве состоялось первое заседание Смешанной российско-израильской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. С тех пор заседания комиссии поочередно проводятся на постоянной основе попеременно в России и в Израиле. За последние пять лет объем товарооборота вырос втрое, превысив 3,6 млрд долл. Продолжается сотрудничество в области освоения космоса. С помощью российских ракет-носителей на орбиту были выведены израильские спутники: в июне 1998 г. — «ТехСат-2», в декабре 2000 г. — «Эрос-А1», в декабре 2003 г. — «Амос-2», в декабре 2004 г. — «Эрос-Б», в апреле 2006 г. — «Эрос-Б1». Активно развиваются контакты между силовыми ведомствами в целях координации действий по борьбе с международным терроризмом.

На постоянной основе ведется межпарламентский диалог: в Госдуме парламентскую группу «Россия — Израиль» возглавляет депутат Н.Н. Гончар; Ассоциацией дружбы «Израиль — Россия» в Кнессете руководит З. Элькин. В последние годы значительно укрепились партнерские связи израильских городов с Россией и властями российских городов и регионов. Этому способствовало подписание в Иерусалиме в 2003 г. Соглашения о сотрудничестве между Общероссийским конгрессом муниципальных образований и Центром местной власти Израиля. Тель-Авив и Москва, Хайфа и Санкт-Петербург являются городами-побратимами. Насыщеннее и разнообразнее за последнее десятилетие стали культурные, общественные, молодежные, научно-технические контакты, спортивные связи. В 2007 г. в Тель-Авиве открылся Российский культурный центр.

Трудно переоценить значение для развития взаимных контактов между нашими странами Соглашения об отмене визового режима между Россией и Израилем, подписанного в марте 2008 г. С тех пор поток туристов из России в Израиль увеличился на 300%. Ежегодно более полумиллиона россиян (второе место после США) посещают израильские города и курорты.

Несмотря на то что Израиль является давним и основным стратегическим союзником Вашингтона, будучи самостоятельным государством, он принял решение о неприсоединении к санкциям, которые ввели в отношении России Европейский союз и США.

Конечно, есть между нашими странами спорные вопросы, есть расхождения в позициях, например, по такой многоплановой теме, как ближневосточное урегулирование. Являясь наряду с США, Евросоюзом и ООН коспонсором ближневосточного урегулирования, Россия выступает за решение палестино-израильского конфликта на основе формулы «два государства для двух народов», тогда как израильский подход не предполагает предоставления полной независимой и самостоятельной государственности палестинцам. Критически Россия относит-

ся к израильской политике расширения поселений на Западном берегу.

Проявляя расположенность к Израилю, Россия не пренебрегает своими интересами в отношении Ирана, Ирака, Сирии и других стран региона. Отношения с Ираном выражаются, в частности, оказанием помощи в овладении мирными ядерными технологиями, что негативно воспринимается в Израиле и США. Израиль выступает против поставок российского вооружения конфликтующим с Израилем государствам, а также против контактов России с ХАМАС и некоторыми другими палестинскими организациями, которые квалифицируются Израилем как «враждебные образования». Тем не менее обе стороны исходят из того, что каждая страна имеет право принимать любое решение, и на сегодняшний день диалог на эту тему продолжается.

Очевидно, что в последнее время российская ближневосточная политика, считаясь с новыми реалиями, стала более взвешенной и прагматичной. Понимание этой позиции было продемонстрировано готовностью участия израильской стороны в совместной координационной комиссии, в рамках деятельности которой Россия обязалась предупреждать ВВС Израиля о предстоящих авианалетах на позиции «Исламского государства».

В заключение отметим, что на настоящем этапе российско-израильские отношения имеют поступательную положительную динамику и, несмотря на серьезные разногласия в оценках ближневосточной политики, характеризуются возрастающим доверием друг к другу. За годы двустороннего сотрудничества сложился устойчивый механизм, позволяющий вести взаимоприемлемый политический диалог абсолютно по всем аспектам и любым вопросам, которые представляют взаимный интерес.

Сведения об авторах

А.В. Гофман — аспирант Института востоковедения РАН.

Т.А. Карасова — заведующая отделом Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

А.В. Крылов — ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО МИД России, профессор кафедры востоковедения МГИМО МИД России, доктор исторических наук.

Д.А. Марьясис — старший научный сотрудник отдела Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН, кандидат экономических наук.

В.М. Морозов — проректор по кадровой политике МГИМО МИД России, доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России, кандидат исторических наук.

Т.В. Носенко — ведущий научный сотрудник отдела Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

Н.А. Семенченко — старший научный сотрудник отдела Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН.

А.В. Федорченко — директор Центра ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО МИД России, доктор экономических наук, профессор.

Л.Р. Хлебникова — научный сотрудник отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

Е.А. Якимова — научный сотрудник отдела Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

Научное издание

Карасова Татьяна Анисимовна, **Федорченко** Андрей Васильевич,
Морозов Владимир Михайлович и др.

ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ: ПУТЬ ДЛИННОЮ В 70 ЛЕТ

Монография

Согласно Федеральному закону РФ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
данная продукция не подлежит маркировке

Редактор *Т.Н. Петрова*
Компьютерная верстка *В.С. Поляничева*
Художественное оформление *М.М. Петухова*

Подписано в печать 14.02.2019. Формат 60×84^{1/16}.
Усл. печ. л. 13,9. Тираж 500 экз. Заказ

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, пр. Вернадского, 76